Якимов И. Критическое исследование текста славянского перевода Ветхого Завета в его зависимости от текста перевода семидесяти толковников. // «Христианское Чтение», 1878, 5-6 – С. 706-743; 7-8 – С. 235-250; 9-10 – С. 314-340; 11-12 – С. 536-562.

Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ.

А. Ошибки переписчиковъ, перешедшія изъ греческаго въ славянскій текстъ.

Читатели славянскаго, нынѣ употребительнаго въ нашей церкви, перевода обыкновенно склонны думать, что этотъ переводъ точно соотвѣтствуетъ первоначальному тексту греческаго перевода, извѣстнаго подъ именемъ LXX. На самомъ же дѣлѣ, правда, за весьма немногими исключеніями, текстъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ слѣдуетъ чтенію котораго-либо изъ извѣстнѣйшихъ списковъ или изданій греческаго перевода LXX; но списки эти и изданія расходятся между собою въ такомъ множествѣ случаевъ и иногда такъ значительно, что невозможно, очевидно, говорить о происхожденіи всѣхъ этихъ варіантовъ отъ самихъ переводчиковъ. Необходимо между варіантами отличать то, что принадлежитъ первоначальнымъ авторамъ перевода, отъ того, что явилось въ текстѣ позднѣе по тѣмъ или другимъ причинамъ. Затѣмъ, относительно славянскаго перевода, по поводу варіантовъ греческаго текста, раждается вопросъ: обращали-ли издатели перевода вниманіе на тѣ варіанты? старались-ли изъ варіантовъ выбирать наилучшія, наиболѣе правильныя (по крайней мѣрѣ въ смыслѣ вѣрности оригиналу перевода LXX) чтенія? увѣнчались-ли, притомъ, эти старанія полнымъ или какимъ-либо успѣхомъ?

Мысль, что славянскій переводъ вполнѣ вѣренъ своему оригиналу, переводу LXX толковниковъ, притомъ въ первоначальномъ видѣ послѣдняго,—эта мысль могла утвердиться въ читателяхъ нашей библіи впечатлѣніемъ отъ печатныхъ ея экземпляровъ. Уже съ половины прошлаго столѣтія текстъ нашей библіи остается неизмѣннымъ. Печатаніе всякой книги производится при такихъ условіяхъ, которыя вполнѣ обезпечиваютъ тожество текста вновь печатаемаго изданія съ текстомъ изданія предшествующаго. Многіе думаютъ, что тожество одного экземпляра слав. библіи съ другимъ существуетъ не одно только столѣтіе, но что оно ведетъ начало и неизмѣнно поддерживается со времени первоначальныхъ авторовъ слав. перевода, которые въ свою очередь неизмѣнно послѣдовали тексту LXX, оставшемуся также вѣрнымъ своему первоначальному типу, своему оригиналу.

Во всякомъ случаѣ, у насъ недостаточно обращено вниманія на тѣ измѣненія, которымъ подвергался не только славянскій, но и греческій текстъ библіи до того времени, когда тотъ и другой были напечатаны въ первый разъ. А между тѣмъ переписываніе библейскихъ, какъ и всякихъ другихъ, книгъ, особенно въ древности, гарантировало вѣрность новаго экземпляра старому, служившему для него оригиналомъ, гораздо менѣе, чѣмъ книгопечатаніе. При перепискѣ невозможна такая точная корректура, какая и возможна, и требуется при печатаніи. Въ древности же, притомъ, письмо не было такъ легко, какъ теперь. При отсутствіи скорописи, техническая сторона письма требовала къ себѣ слишкомъ много вниманія, поглощала это вниманіе до такой степени, что вниманіе къ смыслу переписываемаго если не совсѣмъ притуплялось, то становилось ограниченнѣе. Строгій и всесторонній контроль надъ переписываемымъ, относительно смысла, прекращался; а на его мѣсто становилось или минутное впечатлѣніе глаза, часто утомленнаго и неточнаго въ своихъ воспріятіяхъ, или воспоминаніе о сходномъ по очертанію или звуку словѣ, или т. под. Прибавимъ къ этому болѣе или менѣе ограниченное образованіе пере-

писчиковъ, и намъ станетъ ясною возможность ошибокъ, которыя дѣлались при перепискѣ библейскаго текста.

Мы не старались бы объяснить возможность ошибокъ переписчиковъ въ текстѣ библіи, если бы не было извѣстно дѣйствительное существованіе такихъ ошибокъ. Мы говоримъ здѣсь о рукописномъ текстѣ библіи, и обращаемъ вниманіе прежде всего на текстъ библіи славянской. Въ одномъ спискѣ этой библіи, писанномъ въ Новгородѣ въ 7007 г. отъ сотворенія міра и слѣдовательно въ 1499 г. по Р. Хр.,—спискѣ, текстъ котораго послужилъ основою для первой печатной славянской библіи [1]),—въ этомъ спискѣ мы читаемъ напр. 1 Цар. XIII, 2: „и избра себѣ *слуг* 3000 муж отъ мужь израилевь". Въ Острожскомъ изданіи, вмѣсто того, согласно съ греческимъ текстомъ, напечатано: „избра себѣ *саулъ* 3000 мужъ отъ мужъ израилевъ". Такъ какъ и до-острожскій текстъ книгъ Царствъ есть переводъ также съ греческаго текста [2]): то мы имѣемъ полное право въ словѣ „слугъ" до-острожскаго текста признать ошибку переписчика, исказившаго такимъ образомъ слово „саулъ". Горскій и Невоструевъ въ своемъ „Описаніи" показали, что нѣкоторыя изъ такихъ ошибокъ перешли и въ Острожское изданіе славянской библіи. Напр. въ Іис. Сир. XLVII, 12 по Острожскому изданію и по рукописной новгородской библіи читается: „воспѣвати имъ имя святое его и отъ утра *красити* въ святилищи". Слово „красити" есть, безъ сомнѣнія, искаженіе слова „гласити", которое точно передавало бы смыслъ греческаго ἠχεῖν. Въ Іис. Сир. XLVIII, 7, гдѣ читается по Острожской и до-Острожской библіи: „слыша *въ Сіонѣ* обличеніе", слово „въ Сіонѣ" — опять ошибка переписчика вмѣсто *въ Синаи* (ἐν Σινᾷ) [3]).—Ос. XI, 4, „привлекохъ я *наказаны любленія моего*" (ἐν δεσμοῖς ἀγαπήσεώς μου). Греческій текстъ не позволяетъ со-

[1]) См. «Описаніе слав. рукописей московской синодальной библіотеки». Отдѣлъ первый: священное писаніе. Стр. 1—132.

[2]) См. тамъ же стр. 31 и сл.

[3]) См. «Описаніе» стр. 84.

мнѣваться, что первоначальный текстъ перевода славянскаго имѣлъ въ себѣ слово „узами“ вмѣсто острожскаго и новгородскаго, очевидно ошибочнаго, чтенія „наказаны“. — Ос. XI, 10. „и ужаснутся *чада животъ*“ (τέκνα ὀδάτων). Наум. II, 10, „и разслабленіе *болѣнію*“ (ὀπόλυσις γονάτων) [1]). Греческій текстъ даетъ понять, что первоначальное чтеніе славянскаго перевода въ этихъ двухъ мѣстахъ было: „чада *водъ*“ и „разслабленіе *голѣнію*“ и что острожскіе издатели только не исправили ошибки, сдѣланной переписчикомъ рукописи, съ которой они печатали.—Мы сами замѣтили въ книгѣ Исходъ двѣ очевидныя ошибки переписчика славянскаго текета библіи, перешедшія въ Острожское изданіе. Въ Исх. XXXVI, 32 по Острожскому изданію (согласно съ новгородскимъ спискомъ) читается „и сътвориша ожеты, ризѣ *утренней* долѣ“... Такъ какъ слову „утренней“ въ греческомъ текстѣ соотвѣтствуетъ τοῦ ὑποδύτου, слово, которое въ слѣдующемъ же стихѣ переведено правильнѣе „внутренняя (риза)“: то думаемъ, что и „утренней“ есть только ошибка переписчика, исказившаго первоначально правильное чтеніе „внутренней“. Въ той же главѣ ст. 10 заключаетъ въ себѣ слѣдующія слова: „якоже сшити съ синетою... и съ виссономъ, дѣло *свершеное*“. Это острожское, согласное съ новгородскимъ, чтеніе въ послѣднемъ словѣ соотвѣтствуетъ греческому ὑφαντόν, которое въ слѣдующемъ же стихѣ переводится въ тѣхъ же славянскихъ библіяхъ словомъ „швенно“ (остр.) или „шевно“ (новгор.). Мы не сомнѣваемся, что въ 10 ст. слово „съвершеное“ заключаетъ въ себѣ ошибку не переводчика, а переписчика, по недосмотру измѣнившаго такимъ образомъ слово „швенно“ или „шевно“.

Гораздо древнѣйшій славянскаго переводъ съ текста LXX есть латинскій переводъ, извѣстный подъ именемъ Itala. Въ послѣднія 25 лѣтъ въ западной Европѣ издано нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ по объему отрывковъ этого перевода, — издано по

[1]) См. тамъ же стр. 123 и сл.

такъ или иначе сохранившимся древнимъ рукописямъ. Такъ какъ мы не пишемъ спеціальнаго изслѣдованія о текстѣ Itala, то можемъ довольствоваться указаніемъ на одно только изъ этихъ изданій, именно на изданіе марбургскаго профессора Э. *Ранке* подъ заглавіемъ: Par palimpsestorum Vircеburgensium. Antiquissimae Veteris Testamenti versionis latinae fragmenta. Vindobonae 1871. Это изданіе сдѣлано по листамъ, на которыхъ первоначально былъ написанъ текстъ древне-латинскаго перевода Itala, которые позднѣе снова употреблены были на переписку извѣстнаго творенія блаж. Августина „Enarrationes in psalmos“ и которые наконецъ были употреблены на переплетъ какой-то книги. При помощи извѣстныхъ химическихъ средствъ удалось сдѣлать замѣтнымъ и прочитать на пергаментныхъ листахъ текстъ латинскаго до-іероніимовскаго перевода нѣкоторыхъ частей книгъ Моисеевыхъ и пророческихъ. По палеографическимъ признакамъ, Ранке относитъ происхожденіе рукописи изданнаго имъ латинскаго библейскаго текста къ V вѣку; и это мнѣніе подтверждалъ своимъ авторитетомъ покойный Тишендорфъ. Для нашей цѣли важно обратить вниманіе на то обстоятельство, что прочитанный и изданный Ранке латинскій библейскій текстъ заключаетъ въ себѣ также не мало очевидныхъ ошибокъ переписчика. Напр. въ Ис. XXIX, 3 читается по изданному Ранке тексту: et circuibo sicut avis super Въ греческомъ текстѣ словамъ sicut avis соотвѣтствуетъ ὡς Δαυίδ, и безъ сомнѣнія avis явилось только вслѣдствіе ошибки переписчика вмѣсто первоначальнаго чтенія David. Подобныя же ошибки переписчиковъ очевидны, по сравненіи изданнаго Ранке текста Itala съ греческимъ LXX, въ слѣдующихъ мѣстахъ: Ис. XXX, 3. erit enim vobis protectio pharaonis in corruptionem (читай: in confusionem, ср. LXX εἰς αἰσχύνην). Іер. XVI, 16 ecce dimitto peccatores (читай: piscatores, LXX ἁλιεῖς) multos; — XVIII, 20 et punitionem suam absciderunt (читай: absconderunt, LXX ἔκρυψαν);—XXII, 28 depraeliatus est Ieremias (читай: Iechonias, какъ у LXX);—XLI, 9. nunc replevit Istra-

hel (читай: hunc replevit Ismahel, у LXX τοῦτο ἐνέπλησεν Ισμαὴλ). Iезек. XXIV, 10. et multiplicabo ligna et succendam ligna (читай: ignem, τὸ πῦρ) Ос. V, 13. et ipse non potius (читай: non potuit, οὐκ ἠδυνάσθη) liberare eos [1]).

Обращаясь къ самому греческому тексту перевода LXX, читая его по различнымъ изданіямъ, сдѣланнымъ по рукописямъ различной древности, присматриваясь къ варіантамъ этихъ изданій и рукописей, мы считаемъ себя въ полномъ правѣ сказать, что и текстъ LXX въ продолжительное время своего существованія подвергался многочисленнымъ измѣненіямъ благодаря недостаточной внимательности переписчиковъ. Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду слѣдующія данныя. Въ Числ. XXXII, 3 между моавитскими городами, завоеванными Израилемъ и отошедшими въ области Рувимова и Гадова колѣнъ, называется одинъ—по Ватиканскому списку LXX Ναμρὰ, а по Александрійскому списку Αμβραμ. Сравнивая эти два произношенія имени съ произношеніемъ, какое дается имени очевидно того же города въ ст. 36 (Ватик. Ναμρὰμ, Александр. Ἀμβρὰν), мы можемъ предположить, что Ναμρὰμ [2]) было тѣмъ чтеніемъ, изъ котораго непосредственно возникло Αμβρὰμ. Думаемъ, безъ всякихъ доказательствъ ясно, что послѣднее чтеніе явилось только благодаря недостаточной осмотрительности переписчика, соблазнившагося написать вмѣсто незнакомаго ему имени другое, болѣе извѣстное.—Въ Іис. Нав. XIII, 25 имя города Ароира (по Алекс. сп. Ἀροὴρ) въ Ват. сп. измѣнено въ Ἄραβα. — Въ Іис. Нав. XIX, 26 вмѣсто соотвѣтствующаго еврейскому чтенію имени Σειὼρ (Александр. сп.) въ Ватик. сп. читается имя Σιὼν.— Въ Суд. IX, 5, вмѣсто Ват. чтенія Ἔφραθὰ (правильно-ли это

---

[1]) См. Ranke E. Par palimps. Virceburg. p. IX. X и рецензію Reusch'a въ Theologische Quartalschrift. 1872. H. 3.

[2]) Еврейское имя נִמְרָה могло быть передано у LXX и Ναμρὰ, и Ναμρὰμ, также какъ другое имя שִׁלֹה передается то Σηλὼμ (Іис. Нав. XVIII, 1 по Александр. сп., Суд. XVII, 31 по Ват. сп. и во множествѣ другихъ мѣстъ), то Σηλὼ (Іис. Нав. XXI. 2, XXII, 9 по Ват. и Алекс. сп. и во мн. др. м.).

чтеніе, скажемъ ниже) по Алекс. сп. стоитъ имя Ἐφραΐμ. — Въ 1 Цар. XVII 25, по славянскому переводу читаются слова (согласно съ греческимъ текстомъ Комплютенскаго и Альдинскаго изданія): „поносити Израиля пріиде“. Первому изъ этихъ словъ въ Комплютенскомъ и Альдинскомъ изданіяхъ соотвѣтствуетъ слово ὀνειδίσαι. Въ Алекс. сп. стоитъ, вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія, личный, въ данномъ контекстѣ не имѣющій удовлетворительнаго смысла, глаголъ: ὀνείδισεν. Естественнымъ представляется предположеніе, что между двумя указанными чтеніями посредствовало третье ὀνειδισε (вмѣсто ὀνειδίσαι), обязанное своимъ происхожденіемъ только недостаточному знакомству переписчика съ греческой орѳографіей.—Въ 2 Цар. XI, 21. 22 Авимелехъ, сынъ Іероваала (по Ватик. сп.) или Гедеона (ср. Суд. VIII, 35) называется по Александр. сп. ὑὸς Ἱεροβοὰμ.—Въ 3 Цар. XIV, 15 по слав. переводу читается: „...якоже колеблется *трость* (ὁ κάλαμος Альдинское и Комплютенское изд.) на водѣ“. Въ Алекс. сп. вмѣсто ὁ κάλαμος — очевидно по ошибкѣ переписчика—написано ὁ ἄνεμος.—Тамъ же, въ ст. 17, въ соотвѣтствіе выраженію славянскаго перевода: „въ Сариру“, согласному съ чтеніемъ Альдинскаго изд. εἰς τὴν Σαριρὰ, въ Алекс. сп. читаемъ: εἰς γῆν Σαριρὰ.—Въ 4 Цар. XXIII, 7 по славянскому переводу упоминается „домъ Кадисимовъ“, т. е.—по объясненію подстрочному—домъ блудилищный, домъ, въ которомъ совершалось особаго рода служеніе богинѣ Астартѣ, состоявшее въ нарушеніи закона цѣломудрія. Имя Καδησὶμ (Ват. сп. и Альд. изд.) въ Алекс. сп. измѣнено въ нарицательное имя κάδησιν. — В 1 Пар. II, 3 имя Ира (Ват. Ἦρ) въ Алекс. сп. превращается въ нарицательное ἀνὴρ. Въ 22 ст. той же главы имя Σεγοὺβ (Ват. и слав. переводъ) въ Алекс. сп. замѣняется именемъ Σεροὺχ.—Въ Ездр. IV, 20 славянскому чтенію: „*яже за рѣкою*“ (Ват. τῆς πέραν τοῦ ποταμοῦ) по Алекс. списку соотвѣтствуютъ слова—τῆς ἐσπέρας τοῦ ποταμοῦ.—Въ Неем. XIII, 4 чтеніе Ват. сп. ἐγγιῶν (слав. „сродникъ“) въ Фридрихъ-Августовскомъ кодексѣ измѣнено въ ἐν Σιὼν.—Въ Ис. XLIV, 9 слову

слав. перевода „ваяющіи“ въ Альдинскомъ изд. соотвѣтствуетъ слово οἱ γράφοντες, очевидно только по недосмотру переписчика явившееся вмѣсто первоначальнаго, сохранившагося въ Ватик. и Алекс. сп., чтенія οἱ γλύφοντες. — Въ Іер. XXXVIII, 14 чтенію слав. перевода, согласнаго съ греческимъ Ват., „въ домъ Аселисиль“, по Алекс. сп. соотвѣтствуетъ чтеніе: εἰς οἰκίαν Σαλαθιήλ. — Въ надписаніи Пс. LXII упоминается „пустыня Іудейская“. Это славянское чтеніе согласно съ чтеніемъ Синайскаго кодекса; но въ Ват. сп. вмѣсто Ἰουδαίᾳ стоитъ имя Ἰδουμαίᾳ. Обратное отношеніе между славянскимъ переводомъ и Ват. сп. съ одной стороны и Алекс. спискомъ съ другой наблюдается въ Ам. I, 9. 10. Правильное чтеніе „Идумея“ (слав. и Ват.) въ Алекс. сп. ошибочно замѣнено именемъ Ἰουδαίᾳ.

До сихъ поръ мы не показали ни одного ошибочнаго чтенія, которое перешло бы изъ того или другаго греческаго списка или изданія въ славянскій, нынѣ употребляемый въ нашей церкви, библейскій текстъ. Но въ виду указанныхъ варіантовъ, очевидно обязанныхъ своимъ происхожденіемъ недосмотру переписчиковъ, естественно раждается вопросъ: старались-ли издатели нынѣшней славянской библіи между варіантами греческихъ изданій и рукописей отличить наиболѣе правильныя чтенія и не допущены ли въ нашу библію чтенія, явившіяся въ греческой библіи только по ошибкѣ переписчиковъ? На послѣднюю половину вопроса есть основанія отвѣчать въ утвердительномъ смыслѣ; и предметомъ настоящей статьи будетъ изслѣдованіе тѣхъ мѣстъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, въ которыхъ отступленія этого перевода отъ еврейскаго текста объясняются только случайными измѣненіями, испытанными текстомъ перевода LXX благодаря недостаточной внимательности переписчиковъ.

Такъ какъ въ этомъ изслѣдованіи намъ придется очень часто называть извѣстнѣйшіе списки и главнѣйшія изданія греческаго перевода LXX толковниковъ: то примемъ за правило обозначать эти списки и изданія начальными буквами ихъ именъ. Такимъ образомъ

B. будетъ означать Ватиканскій списокъ, текстъ котораго въ первый разъ изданъ въ Римѣ въ 1587 г., а въ послѣднее время наиболѣе вѣрно воспроизведенъ въ изданіяхъ Тишендорфа. Мы читаемъ этотъ текстъ по 4-му изданію Тишендорфа (Leipzig 1869).

A. будетъ обозначать текстъ LXX по Александрійскому списку, котораго текстъ изданъ въ первый разъ Грабе (Oxonii 1707 — 1720) и варіанты котораго сравнительно съ спискомъ Ватиканскимъ указаны въ томъ же изданіи Тишендорфа.

K. будетъ означать греческій текстъ Комплютенской полиглотты, въ первый разъ напечатанный въ 1514—1517 гг. и намъ доступный въ изданіи Wolder'a: Biblia polyglotta, Hamburg 1596. Разности этого текста отъ текстовъ Ватик. и Алекс. списковъ такъ велики, что подали поводъ къ мнѣнію, будто издатели Комплютенской полиглотты сами сдѣлали новый греческій переводъ съ еврейскаго текста, хотя и не независимо отъ перевода LXX. Это мнѣніе не считается уже теперь удобопріемлемымъ; и внимательное сравненіе греческаго текста Комплютенской полиглотты съ другими извѣстными списками LXX не можетъ не убѣдить, что тотъ текстъ во всякомъ случаѣ гораздо древнѣе XVI христ. вѣка, что онъ не независимъ отъ перевода LXX, хотя и исправленъ въ значительной степени по еврейскому тексту.

Альд. Такъ будемъ мы обозначать изданіе текста LXX толковниковъ, въ первый разъ сдѣланное въ Венеціи (in aedibus Aldi et Andreae soceri) въ 1518 г. Читаемъ мы этотъ текстъ по изданію A. Wechel'я (Франкфуртъ 1597 г.).

C. Этотъ знакъ будетъ указывать на Синайскій кодексъ, изданный Тишендорфомъ въ С.-Петербургѣ 1862 г. I—IV tt. in-folio.

ФА. Такъ обозначаемъ Codex Friderico-Augustanus, составлявшій нѣкогда одно цѣлое съ Синайскимъ кодексомъ и изданный тѣмъ же Тишендорфомъ (Leipzig 1846).

Не говоря уже объ изданіяхъ Тишендорфа, посредственно [1])

[1]) Ватиканскаго кодекса перевода LXX Тишендорфъ не видѣлъ и не изслѣдовалъ лично, а только пересмотрѣлъ критически и при помощи другихъ списковъ и изданій перевода исправилъ текстъ римскаго изданія 1587 г.

или непосредственно воспроизводящихъ текстъ болѣе или менѣе древнихъ рукописей, и старыя изданія—Комплютенское и Альдинское—сдѣланы, безъ сомнѣнія, на основаніи также древнихъ, хотя и неизвѣстныхъ теперь, библейскихъ рукописей. Мы имѣемъ право думать, что всѣ эти, доступные намъ теперь въ различныхъ изданіяхъ, тексты одинаково были извѣстны въ древней греческой церкви подъ именемъ перевода LXX. Вообще говоря, мы имѣемъ право надѣяться въ каждомъ изъ нихъ найти въ извѣстныхъ случалхъ подлинное чтеніе LXX толковниковъ, хотя, на основаніи вышесказаннаго о Комплютенскомъ греческомъ текстѣ, къ этому послѣднему можно обращаться съ тѣми надеждами наиболѣе осторожно. Различая между варіантами памятниковъ перевода LXX первоначальныя чтенія этого перевода и признавая другія чтенія послѣдствіями позднѣйшихъ измѣненій текста, мы принимаемъ при этомъ за руководство предположеніе, что переводчики безъ какихъ-либо, болѣе или менѣе ясныхъ, побудительныхъ причинъ не могли отступить отъ смысла еврейскаго оригинала. Поэтому, если въ извѣстномъ мѣстѣ еврейскій текстъ дастъ вполнѣ ясный и удовлетворительный смыслъ, а греческій текстъ отступаетъ отъ этого смысла: то предположеніе объ ошибкѣ переписчика въ несогласномъ съ еврейскимъ чтеніи возникаетъ естественно особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда между даннымъ неправильнымъ чтеніемъ и предполагаемымъ правильнымъ есть какое-либо сходство въ начертаніи или въ произношеніи. Такое предположеніе пріобрѣтаетъ научную достовѣрность, коль скоро между варіантами изданій перевода LXX вмѣстѣ съ неправильнымъ чтеніемъ мы находимъ и предполагаемое правильное. Меньшую достовѣрность должны имѣть, но не лишены научной вѣроятности другія предположенія, по смыслу которыхъ первоначальное чтеніе перевода LXX не сохранилось ни въ одномъ изъ нынѣ извѣстныхъ его изданій, но предполагается только нами на основаніи еврейскаго текста. Въ подобныхъ случаяхъ мы, однакоже, считаемъ нужнымъ ограничить свою свободу наблюденіями надъ словоупотребленіемъ перевода LXX. Предположеніе относи-

тельно первоначальнаго чтенія LXX можетъ быть признано научно вѣроятнымъ только тогда, когда предполагаемое чтеніе или буквально согласно съ переводомъ соотвѣтствующаго еврейскаго слова у LXX въ другихъ случаяхъ, или по крайней мѣрѣ есть синонимъ того перевода.

Обращаемся къ тѣмъ чтеніямъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, которыя, судя по всѣмъ признакамъ, воспроизводятъ неправильныя чтенія книжнаго текста LXX, обязанныя своимъ происхожденіемъ недостаточной внимательности переписчиковъ.

Быт. XV, 15. „Ты же отыдеши ко отцемъ твоимъ въ мирѣ, *претитанъ* (BAАльд. τραφεὶς) въ старости добрѣй". Слову „претитанъ" въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ глаголъ *тикъкабер*, происходящій отъ корня, у LXX переводимаго обыкновенно глаголомъ θάπτω (погребаю): см. напр. Быт. XXIII, 4. 6. 8. 11. 13. 15. 19 и во многихъ другихъ мѣстахъ. Такъ какъ чтеніе τραφεὶς по смыслу своему не имѣетъ ничего общаго съ глаголомъ θάπτω: то естественно думать, что оно возникло только по недосмотру переписчика. Первоначальное чтеніе, согласное съ обыкновеннымъ у LXX переводомъ соотвѣтствующаго еврейскаго глагола, сохранилось въ Комплютенскомъ изданіи греческой библіи, гдѣ вмѣсто τραφεὶς читается ταφεὶς („погребенъ" — можно было бы сказать по славянски).

Быт. XIX, 3... „и внидоша (два ангела) въ домъ его (Лота): и сотвори имъ *учрежденіе*" (Альд. τόπον). Такъ какъ соотвѣтствующее послѣднему слову еврейское *мишта* у LXX переводится обыкновенно словомъ πότος (напр. Быт. XL, 20—слав. „пиръ"; также въ Суд. XIV, 10. 12. 17. Іов. I, 4. 5): то и въ Быт. XIX, 3, признавая чтеніе Альд. ошибкою переписчика, должно видѣть въ чтеніи *BAK* πότον первоначальное чтеніе LXX и по нему исправить славянскій текстъ.

Быт. XLIX, 20. „Асиръ, тученъ его хлѣбъ: и той дастъ *пищу* (AKАльд. τροφὴν) княземъ". Слову „пищу" въ еврейскомъ

текстѣ соотвѣтствуетъ מַעֲרִים. И не только это слово въ Пс. IV, 5 переводится у LXX *αἱ τροφαὶ* („*сладостная*“); но и того же корня слово עֶדֶן обыкновенно переводится словомъ τροφή (см. Быт. II, 15. III, 23. 24— „рай *сладости;*“ Пс. XXXV, 9 „потокъ *сладости*“), и самый корень въ глагольной его формѣ переведенъ ἐτρύφησαν (Неем. IX, 25). Вотъ почему нужно полагать, что чтеніе τροφὴν въ Быт. XLIX, 20 не есть первоначальное чтеніе LXX, и что это первоначальное чтеніе сохранилось только въ Ват. спискѣ, гдѣ читается τρυφὴν вм. τροφὴν.

Исх. XVI, 14. „И се на лицѣ пустыни *мѣлко* (λεπτὸν) яко коріандръ, бѣло (λευκὸν) аки ледъ на земли“. Переводъ „бѣло“ слѣдуетъ греческому чтенію, принятому во всѣхъ извѣстнѣйшихъ изданіяхъ текста LXX. Но замѣчательно, что соотвѣтствующее еврейское слово כְּפֹר въ другихъ случаяхъ у LXX большею частію переводится словомъ λεπτὸς (см. Быт. XLI, 7. 23. 24 „тонкій“ 3 Цар. XIX, 12 „гласъ хлада *тонка*),—переводъ, который принятъ и въ первой половинѣ Исх. XVI, 14. Эти данныя могутъ быть признаны достаточными основаніями, почему чтеніе λευκὸν, какъ не происходящее отъ первоначальныхъ авторовъ перевода, должно быть замѣнено другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ словоупотребленію переводчиковъ, словомъ λεπτὸν („тонко“) [1]).

Исх. XXXII, 18 „...гласъ *начинающихъ напиватися виномъ* (ἐχαρχόντων οἴνου) азъ слышу“ (слова Моисея по сошествіи съ горы Синая съ скрижалями десятословія). Это чтеніе славянскаго перевода возбуждаетъ недоумѣніе уже по сравненіи его съ Второз. XXIX, 6, по смыслу котораго израильтяне во время сорокалѣтняго путешествія по пустынѣ ни хлѣба не ѣли, ни вина и ничего хмѣльнаго не пили. Чтеніе книги Второз. въ указ. м. нѣтъ основанія заподозривать относительно его правильности. Вопросъ можетъ быть только о правильности текста LXX въ Исх.

[1]) Слова λεπτὸν ὡσεὶ πάγος ἐπὶ τῆς γῆς могли бы быть правильнѣе переведены такъ: «тонко аки иней на земли». Πάγος значитъ не только «ледъ», но и «иней». Послѣднее значеніе болѣе соотвѣтствовало бы контексту рѣчи.

XXXII, 18. Въ соотвѣтствіе словамъ: „начинающихъ напиватися виномъ“ по еврейскому тексту читается одно слово עָנוֹת, которое значитъ не „напиваться виномъ“, а „пѣть“. Чтобы дать въ переводѣ приблизительное выраженіе послѣдняго значенія, слѣдовало бы только слово οἴνου измѣнить въ ἄϊνου. Αἶνος въ Ездр. 3, 11 переведено словомъ „пѣсни“ (собственно — хвалебная пѣснь). Это значеніе вполнѣ умѣстно и въ Исх. указ. м.: Моисей слышитъ пѣніе народа еще издали. И въ слѣдующемъ ст. 19 извѣстіе о пѣніи сообщается уже на основаніи непосредственнаго впечатлѣнія Моисея: „и егда приближашеся къ полку, узрѣ тельца и лики“. И такъ по болѣе правильному, предполагаемому нами, чтенію LXX Моисей говоритъ: „гласъ начинающихъ пѣти“, или „гласъ пѣсней азъ слышу“.

Исх. XXXIII, 5 „....*блюдитеся, да не* (ὁρᾶτε μὴ) язву другую наведу на вы, и потреблю вы“. Соотвѣтствующія слова еврейскаго текста буквально должны быть переведены слѣдующимъ образомъ: „въ одно мгновеніе Я пойду среди тебя (народа израильскаго) и истреблю тебя“. Изъ текста, имѣющаго такой смыслъ, какимъ образомъ возникло греческое чтеніе, воспроизведенное въ нашей славянской библіи?—Нужно думать, что вмѣсто רֶגַע אֶחָד переводчики прочитали נֶגַע אֶחָד и перевели πληγὴν ἄλλην („язву другую“). Глаголъ „пойду“ принятъ (при другихъ гласныхъ) за глаголъ дѣйствительный: „наведу“. Это былъ первоначальный переводъ LXX,—переводъ, основанный на неправильномъ чтеніи оригинала. Позднѣйшій читатель, понимавшій по еврейски или справившійся въ другомъ греческомъ переводѣ, болѣе точно слѣдовавшемъ еврейскому тексту, написалъ на полѣ рукописи текста LXX другой, болѣе правильный переводъ, которымъ слѣдовало замѣнить слова πληγὴν ἄλλην. На полѣ рукописи были приписаны слова ὥρᾳ τῇ μιᾷ, значащія почти тоже, что „въ одно мгновеніе“. Эти слова съ теченіемъ времени внесены съ поля въ текстъ рукописи [1]).

[1]) Въ послѣдующихъ статьяхъ мы покажемъ тѣ немалочисленныя мѣста славянскаго перевода, гдѣ воспроизведены подобные, очевидно, въ различное время

Слова: ὥρᾳ τῇ μιᾷ πληγὴν ἄλλην ἐπάξω позднѣйшій переписчикъ библейской рукописи намѣренно или ненамѣренно измѣнилъ въ то чтеніе, которое теперь содержится въ извѣстнѣйшихъ изданіяхъ текста LXX и которое перешло и въ нашъ славянскій текстъ.

Суд. I, 30. „И Завулонъ не изгна живущихъ *въ Хевронѣ*“ (A. Χεβρών). Въ I гл., начиная съ ст. 27, рѣчь идетъ о томъ, что нѣкоторыя колѣна израилевы изъ удѣловъ, имъ доставшихся по раздѣлу при Іисусѣ Навинѣ, не изгнали языческихъ туземцевъ. Если говорится, что Завулоново колѣно не изгнало туземцевъ, то подъ этими туземцами можно разумѣть только жителей какого-либо города, лежавшаго въ области Завулонова колѣна. Между тѣмъ по славянскому переводу этотъ городъ называется „Хевронъ“,—именемъ, которое несомнѣнно принадлежало одному только городу Палестины, лежавшему къ югу отъ Іерусалима по дорогѣ, ведущей прямо чрезъ Виѳлеемъ, слѣдовательно въ колѣнѣ Іудиномъ. Въ еврейскомъ текстѣ имя города, изъ котораго Завулоново колѣно не изгнало языческихъ туземцевъ, произносится „Китронъ“. Если переводчикъ хотѣлъ остаться вѣрнымъ еврейскому оригиналу, то онъ долженъ былъ сказать такъ, какъ читается это имя въ К.,—Κετρων. Съ теченіемъ времени чтеніе это измѣнилось въ Κεβρών (В), которое въ свою очередь перешло въ Χεβρών (Альд.). Изъ Χεβρών, перемѣнивши одну только букву изъ предпочтенія знакомаго имени незнакомому, переписчикъ сдѣлалъ имя Χεβρών, — имя, которое встрѣчается въ той же главѣ нѣсколько выше (ст. 10. 20).

Въ Суд. VI, 11. 24; VIII, 27. 32; IX, 5 мѣсто рожденія судіи Гедеона называется по славянскому нынѣшнему переводу „Ефраоа„—согласно съ чтеніемъ В. списка во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ. Замѣчательно, что другія греческія изданія колеблются въ произношеніи этого имени: такъ Альд. въ VI, 11 имѣетъ

внесенные въ текстъ LXX, двоякіе переводы однихъ и тѣхъ же извѣстныхъ еврейскихъ словъ и выраженій. Въ переводѣ книги пророка Іереміи мы уже указали такія мѣста: «Отношеніе греч. перевода LXX къ евр. тексту въ кн. Іереміи» Спб. 1874. § 11. 12.

Ἐφρὰ, а въ остальныхъ случаяхъ Ἐφραθὰ; К. въ IX, 5 читаетъ Ἐφραθὰ, а въ остальныхъ случаяхъ — Ἐφρὰ; А. во всѣхъ случаяхъ имѣетъ Ἐφραθὰ и только въ IX, 5 Ἐφραΐμ. Всѣ эти данныя мы объясняемъ слѣдующимъ образомъ. Первоначальнымъ чтеніемъ имени у LXX было чтеніе, сохранившееся въ нѣсколькихъ мѣстахъ К. и Альд. изданій, — Ἐφρὰ. Изъ чтенія Ἐφρὰ, предпочитая знакомое имя незнакомому, одинъ переписчикъ сдѣлалъ Ἐφραθὰ, а другой — Ἐφραΐμ. Но ни то, ни другое изъ этихъ послѣднихъ двухъ чтеній не можетъ быть принято въ разсматриваемыхъ случаяхъ: Ефраѳа было другимъ именемъ Виѳлеема, города, лежавшаго въ Іудиномъ колѣнѣ къ югу отъ Іерусалима; а Ефраимъ или Ефремъ былъ одинъ изъ городовъ въ колѣнѣ Ефремовомъ. Гедеонъ же происходилъ изъ Манассіина колѣна (ср. VI, 15. 35), притомъ мѣстомъ его рожденія былъ городъ Офра (по еврейски-масоретскому произношенію), входившій въ заіорданскую часть удѣла Манассіина.

Суд. XIV, 8 „...и обратися видѣти трупъ львовъ, и се рой пчелъ *во устѣхъ* (ἐν τῷ στόματι) львовыхъ... 9 ...и не повѣда имъ, яко *отъ устъ* (ἀπὸ στόματος B; ἐκ τῆς ἕξεως АКАльд.) львовыхъ изъя сей медъ“. Слову „уста“ въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ слово *гевійя*, которое у LXX въ другихъ случаяхъ обыкновенно переводится словомъ σῶμα (см. Быт. XLVII, 18. 1 Цар. XXXI, 10. 12. Неем. IX, 37. Езек. I, 11. 23 и др.). Въ единственномъ, разсматриваемомъ нами, случаѣ слово στόμα подлежитъ замѣнѣ тѣмъ же словомъ σῶμα, которое переводчики употребляютъ въ другихъ случаяхъ для выраженія смысла соотвѣтствующаго еврейскаго слова. Слово στόμα, несомнѣнно, обязано своимъ происхожденіемъ ошибкѣ переписчика.

Суд. XXI, 22 „...понеже вы не дали есте имъ *яко жребій* (ὡς κλῆρος B), согрѣшисте“. Рѣчь идетъ о поимкѣ веніамитянами женъ для себя изъ дѣвицъ, во время праздника плясавшихъ въ Силомѣ. Дѣвицы эти не могли быть даны веніамитянамъ по доброй волѣ своихъ родителей: потому что всѣ остальныя колѣна клялись

не давать своихъ дочерей въ замужество вениамитянамъ (Суд. XXI, 1). Похищая дѣвицъ въ Силомѣ, вениамитяне имѣли сказать въ отвѣтъ на возраженія отцовъ похищенныхъ дѣвицъ: (по еврейскому тексту) „мы не взяли для каждаго изъ нихъ (молодыхъ людей вениаминова колѣна) жены на войнѣ; и вы не дали имъ: *теперь* вы виновны“. Въ соотвѣтствіе нарѣчію „теперь“ въ еврейскомъ текстѣ стоитъ выраженіе, которое буквально значитъ: „какъ время сіе“ (мѣстоимѣніе „сіе“ выражено членомъ). Переводя буквально, переводчикъ долженъ былъ бы сказать: ὡς καιρὸς, или, какъ читается въ АК., κατὰ τὸν καιρὸν. Нужно полагать, что это послѣднее чтеніе или чтеніе ὡς καιρὸς было первоначальнымъ чтеніемъ LXX: такъ какъ соотвѣтствующее еврейское слово עת и въ другихъ случаяхъ переводится словомъ καιρὸς (см. Суд. IV, 4; XIII, 23 καθὼς ὁ καιρὸς—„якоже нынѣ“ и во мн. др. м.) или его синонимами [1]). Затѣмъ въ чтеніи ὡς κλῆρος нужно признать ошибку переписчика.

1 Цар. XIII, 5 „...и шедше ополчишася въ Махмасѣ противу *Веворону* (Βαιθωρὼν ВАльд.). Послѣднее имя явилось въ текстѣ, какъ болѣе извѣстное (Іис. Нав. X, 10. 11; 1 Цар. XIII, 18; 1 Пар. VI, 68; 2 Пар. XXV, 13), вмѣсто менѣе извѣстнаго, сохранившагося въ К. Βαιθαὲν. Ср. Іис. Нав. VII, 2; XVIII, 12, гдѣ и по славянски стоитъ „Виеавнъ“ или „Веавнъ“. Согласно съ этимъ послѣднимъ чтеніемъ и подлежало бы исправленію очевидно-ошибочное чтеніе имени въ 1 Цар. XIII, 5.

2 Цар. XXIV, 5. „И преидоша Іорданъ, и ополчишася во Ароирѣ одесную града иже посредѣ дебри Гадъ и *Еліезеръ*“. Послѣднему имени въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ имя, въ другихъ случаяхъ (Числ. XXI, 32; XXXII, 1. 3. 35. Іис. Нав. XIII, 25; XXI, 39. 1 Пар. VI, 81. Ис. XVI, 8. 9. Іер. XLVIII, 32) передаваемое у LXX Ἰαζήρ, слав. Іазиръ. Вѣроятно, и въ указ. м. 2 Цар. это имя въ текстѣ LXX первоначально читалось также

[1]) См. A. Trommii, Concordantiae graecae in septuaginta interpretes.

Ἰαζὴρ. При недостаточной внимательности переписчиковъ, изъ первоначальнаго правильнаго чтенія возникло Ἐλιαζὴρ (A), а изъ этого послѣдняго—Ἐλιεζὲρ (ВКАльд.).

Подобною же недостаточною внимательностію переписчиковъ и склонностію ихъ измѣнять имена мало извѣстныя въ имена созвучныя и болѣе извѣстныя объясняется происхожденіе славянскаго чтенія „Асуръ“ (Ἀσσοὺρ A. [1]) въ 3 Цар. IX, 15 вмѣсто согласс-

---

[1]) Текстъ A. списка въ данномъ случаѣ, очевидно, заключаетъ въ себѣ двоякое чтеніе, возникшее—вѣроятно—путемъ позднѣйшей поправки первоначальнаго чтенія... οἰκοδομῆσαι τὸν οἶκον κυρίου καὶ τὸν οἶκον τοῦ βασιλέως καὶ σὺν τὴν μελὼ καὶ τὴν ἄκραν τοῦ περιφράξαι τὸν φραγμὸν τῆς πόλεως Δαυὶδ καὶ τὴν Ασσοὺρ καὶ τὴν Μεδὰν καὶ τὸ τεῖχος Ἰερουσαλὴμ καὶ τὴν Ἐσὲρ καὶ τὴν Μαγδὼ καὶ τὴν Γεζὲρ. Мы думаемъ, что а) τὴν ἄκραν τοῦ περιφράξαι τὸν φραγμὸν τῆς πόλεως Δαυὶδ составляетъ первоначальный переводъ LXX въ соотвѣтствіе словамъ евр. текста, которыя должны быть переведены такъ: «Милло̀ (или замокъ) и стѣну Іерусалимскую». Мы думаемъ, что переводъ слова Милло словомъ ἄκρα есть первоначальный переводъ LXX: такъ какъ такъ же переведено то слово и въ 2 Цар. V, 9 и въ 3 Цар. XI, 27. Позднѣйшій читатель перевода, видѣвшій еврейскій текстъ, но мало знавшій по еврейски, приписалъ на полѣ рукописи: καὶ σὺν τὴν μελὼ. Частицу אֵת (признакъ винит. падежа) онъ понялъ, какъ предлогъ съ, и греч. предлогъ σὺν сочеталъ съ винит. падежемъ. (Подобное незнаніе еврейскаго языка и греческаго синтаксиса обнаруживаетъ переводчикъ въ Еккл. VII, 30: ἐποίησεν ὁ θεὸς σὺν τὸν ἄνθρωπον εὐθῆ). Неправильный переводъ требовалъ поправки, и другой, еще позднѣйшій, читатель поправилъ слова: καὶ σὺν τὴν μελὼ на слова: καὶ τὴν Μελὰν (можетъ быть, поправка имѣла видъ: καὶ τὴν Μελὼν или Μελὼ, какъ въ A., и только переписчикъ написалъ μελαν, сдѣлавши изъ собственнаго существ. имени прилагательное); а Μελὰν съ теченіемъ времени измѣнилось въ Μεδαν (что при перепискѣ рукописей библейскихъ: Λ измѣняемо бывало въ Δ и наоборотъ, мы увидимъ впослѣдствіи). Поправивъ неправильное сочетаніе σὺν съ винит. падежемъ, написавшій на полѣ слова: καὶ τὴν Μελὼν или Μελὼ написалъ также и слова: καὶ τὸ τεῖχος Ἰερουσαλὴμ. б) Изъ двухъ именъ: καὶ τὴν Ασσοὺρ καὶ τὴν Εσερ мы не считаемъ ни одного первоначальнымъ чтеніемъ LXX. Первоначальнымъ чтеніемъ было, вѣроятно, то, которое сохранилось въ Альдѣ. (Ἀσσὼρ) и которое содержатъ всѣ извѣстнѣйшіе тексты LXX въ Іис. Нав. XI, 1. 10. Суд. IV, 2. (Ἀσὼρ). Вмѣсто этого первоначальнаго чтенія переписчикъ написалъ болѣе знакомое ему имя Ἀσσοὺρ, а справщикъ, смотрѣвшій въ еврейскій текстъ, нашелъ, что тоже имя можно произнести иначе Ἐσὲρ. Это послѣднее имя, написанное сначала на полѣ рукописи, внесено потомъ въ самый текстъ, откуда не вытѣснило однакоже ошибочнаго чтенія Ἀσσοὺρ.—Возстановляя, на основаніи всего только-что сказан-

наго съ еврейскимъ чтеніемъ и, очевидно, болѣе правильнаго чтенія КАльд. Ἀσσὼρ. Ассоръ, или Асоръ, евр. Хацоръ, былъ столицею Іавина, одного изъ ханаанскихъ царей, съ которымъ воевалъ Іисусъ Навинъ (Іис. Нав. XI, 1), и другаго Іавина, съ войсками котораго сражался Варакъ, руководимый совѣтами пророчицы Деворы (Суд. IV, 2). Позднѣе Асоръ входилъ въ область Нефѳалимова колѣна. Отличіе его отъ Асура или—что̀ тоже—Ассиріи очевидно.

3 Цар. XVIII, 32. 35. 38. Ровъ, который сдѣлалъ пророкъ Илія вокругъ жертвенника на горѣ Кармилѣ, называется въ нашемъ славянскомъ переводѣ „моремъ“ (ВААльд. θάλασσα). Но замѣчательно, что (за немногими исключеніями, когда переводъ LXX основанъ на другомъ чтеніи или пониманіи еврейскаго текста, чѣмъ какое возможно при нынѣшнемъ его состояніи) слово θάλασσα у LXX соотвѣтствуетъ только еврейскому *ям* и только дважды слову *маим* (собств. „вода“ Пс. LXVIII, 3. Іез. XXVI, 12). Соотвѣтствующее слову славянскаго перевода „море“ еврейское слово הַיַּלָּה въ К. изданіи оставлено безъ перевода: вм. θάλασσα читается θααλὰ. Думаемъ, что К. чтеніе есть первоначальное чтеніе LXX и что изъ него возникло чтеніе θάλασσα, только благодаря стремленію переписчика или читателя устранить изъ текста непонятное слово и замѣнить его созвучнымъ, но болѣе понятнымъ. Слово הַיַּלָּה въ другихъ случаяхъ переводится то ῥύσις („проліяніе“ дождя Іов. XXXVIII, 25), то ὑδράγωγος („водотечь“ 4 Цар. XVIII, 17. XX, 20; „водоваждa“ Ис. XXXVI, 2), то σύστημα („составъ“ Іезек. XXXI, 4—неправильно!): переводы болѣе или менѣе далекіе отъ смысла, соединяемаго съ словомъ θάλασσα! Не считая подходящимъ въ данномъ контекстѣ значеніе „водотечь“ или „проліяніе“ и не зная болѣе подходящаго значенія слова (также какъ совсѣмъ не понималъ этого слова перевод-

---

наго, первоначальный текстъ LXX, мы могли бы этотъ текстъ перевести по славянски такимъ образомъ: «...да созиждетъ храмъ Господень, и домъ царевъ, и краеградіе еже оградити стѣну града Давидова (ср. 3 Цар. XI, 27), и Асоръ и Магедо и Газеръ».

чикъ книги Іезекіиля), переводчикъ предпочелъ оставить слово безъ перевода.

1 Пар. IV, 40. „И обрѣтоша пажити *премноги* (πλείονας ВААльд.) и благи". Слову „премноги" въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ прилагательное *шамен*, въ Быт. XLIX, 20. Числ. XIII, 21. Іезек. XXXIV, 14 у LXX переводимое πίων (слав. „тучный" или „изобильный"). Эти примѣры могутъ служить достаточнымъ основаніемъ нашего права въ 1 Пар. IV, 40 чтеніе πλείονας признать только послѣдствіемъ ошибки переписчика и первоначальное чтеніе видѣть въ К. изданіи — πίονα (единств. ч.). Въ настоящемъ случаѣ предположеніе объ ошибкѣ переписчика подтверждается также и другими примѣрами совершенно тожественной ошибки — очевидно — переписчиковъ-же. Въ Дан. XI, 24 читается: „и въ обиліе и въ *тучныя* (πίοσι В.; А. πλίοσι=πλείοσι) страны пріидетъ...". Ис. XVII, 4 „... и *тучная* (В. τὰ πίονα; А. τὰ πλίονα=πλείονα) славы его потрясутся". Пс. LXXVII, 31 „гнѣвъ Божій взыде на ня, и уби *множайшая* (С. ἐν πλείοσιν; В. ἐν τοῖς πίοσιν) ихъ".

1 Пар. VI, 71 (по-евр. ст. 56). Между городами убѣжища, назначенными въ заіорданской части удѣла Манассіи, называется — по славянскому переводу — *Гававнъ*. Гаваонъ былъ довольно извѣстный въ древней Палестинѣ городъ. Въ Гаваонѣ находилась скинія Моисеева послѣ того, какъ ковчегъ завѣта поставленъ былъ Давидомъ въ Іерусалимѣ во вновь устроенной имъ скиніи (2 Пар. I, 3. 4). Но этотъ городъ находился въ Веніаминовомъ колѣнѣ (Іис. Нав. XVIII, 25). Ни о какомъ другомъ Гаваонѣ нигдѣ въ библіи не говорится. Сверхъ того, тѣже самые города убѣжища перечисляются и въ Іис. Нав. XXI гл. Тамъ (ст. 27) въ области Манассіина колѣна, за Іорданомъ, указывается Голанъ, какъ одинъ изъ городовъ убѣжища [1]). „Голанъ" — чтеніе А. списка; по В. же

[1]) Другой городъ убѣжища въ заіорданской части Манассіина колѣна называется различно въ 1 Пар. и Іис. Нав. не только по греческому, но и по еврейскому тексту. Объ этой разности надѣемся говорить въ другомъ мѣстѣ.

это имя произносится Γαολών,—произношеніе, которое принято и въ 1 Пар. VI, 71 по АКАльд. Мы думаемъ, что Γαολών было первоначальнымъ чтеніемъ LXX въ Пар. Но мы думаемъ также, что какой-либо переписчикъ, вмѣсто Γαολών, написалъ Γαβλών, также какъ имя Давида, по Ват. и Ал. сп. пишущееся Δαυὶδ, въ Альд. изданіи постоянно печатается (безъ сомнѣнія, на основаніи рукописей) Δαβὶδ. Такъ какъ въ древности писали прописными буквами, такъ какъ Λ и Α не трудно смѣшать одно съ другимъ, особенно если горизонтальная черта въ буквѣ Α недовольно ясна, и такъ какъ Гаваонъ гораздо болѣе извѣстный городъ, чѣмъ Гаволонъ: то съ теченіемъ времени не строго внимательный и мало свѣдущій въ священной географіи переписчикъ вмѣсто Γαβλών написалъ Γαβαών.

1 Пар. XII, 8. Слав. чтеніе имени „Іоавъ“ (Альд. Ἰωὰβ), мы полагаемъ, произошло отъ ошибки переписчика, написавшаго это имя вмѣсто сходнаго съ нимъ подлиннаго, сохранившагося (согласно съ еврейскимъ текстомъ) въ ВАК., имени Ἰωὰς.

2 Пар. XXIV, 23... „и убиша вся *начальники въ людехъ въ церкви*“ (Альд. τοὺς ἄρχοντας τοῦ λαοῦ ἐν τῷ ναῷ). Въ ВАК. вмѣсто того, согласно съ еврейскимъ, мы читаемъ: „... τοὺς ἄρχοντας τοῦ λαοῦ ἐν τῷ λαῷ“. Мы думаемъ, что это послѣднее чтеніе есть первоначальное чтеніе LXX [1]). Послѣднее его слово λαῷ, переписчикомъ, измѣнено въ ναῷ, также какъ, наоборотъ, ναὸς измѣнялось иногда въ λαὸς. Утверждая послѣднее, мы имѣемъ въ виду слѣдующіе два примѣра: Пс. XLVII, 10. „Пріяхомъ, Боже, милость твою *посредѣ людей твоихъ*“ (ἐν μέσῳ τοῦ λαοῦ σου ВАКАльд.). Оставаясь вѣрнымъ смыслу еврейскаго текста, переводчикъ долженъ былъ бы сказать: „... посредѣ *храма* (τοῦ ναοῦ)

---

[1]) Правильно-ли это чтеніе,—другой вопросъ, и мы отвѣчаемъ на него отрицательно. Сирскій переводъ *petuto* читаетъ просто: «убилъ всѣхъ начальниковъ народа», слѣдов. не заключаетъ въ себѣ повторенія послѣдняго слова. На основаніи этого сирскаго чтенія можно было бы поправить чтеніе не только LXX, но и еврейскаго текста.

твоего". И думаемъ, что таково дѣйствительно было первоначальное чтеніе LXX.—Іер. LI, 11 „... отмщеніе Господне есть, отмщеніе *людей его*" (τοῦ λαοῦ αὐτοῦ ВАКАльд.ФА). Еврейскій текстъ и здѣсь можетъ быть переведенъ только словами: „отмщеніе *храма* (τοῦ ναοῦ) его". И опять мы полагаемъ, что таково и было первоначальное чтеніе LXX. Что въ письмѣ прописными буквами греческое N, особенно при случайной неясности правой вертикальной линіи, можно было принять за Λ,—это совершенно ясно. Менѣе понятно, какимъ образомъ можно было Λ принять за N. Но въ 2 Пар. XXIV, 23 эта возможность можетъ быть объяснена своеобразнымъ сочиненіемъ словъ въ переводѣ LXX (и еврейскомъ текстѣ). Чтеніе: „убиша вся начальники людей въ людехъ (=ВАК) возбуждаетъ недоумѣніе особенно своими послѣдними словами. Переписчикъ хотѣлъ исправить его и сдѣлалъ это тѣмъ рѣшительнѣе, что болѣе удовлетворительный смыслъ достигался путемъ такого легкаго измѣненія, какъ измѣненіе Λ въ N.

Іов. IV, 6. „Еда страхъ твой есть не въ безуміи (правильнѣе съ еврейскаго: „не богобоязненность-ли твоя есть твоя сила или безопасность" [1]), и надежда твоя и *злоба* (ἡ κακία ВАСКАльд.) пути твоего". Послѣдняя половина стиха не только въ переводѣ LXX и зависящемъ отъ него сирско-гексаплскомъ текстѣ [2]), но и въ еврейскомъ и сирійскомъ пешито возбуждаетъ недоумѣніе частицею *и*, стоящею между словами: *надежда твоя* съ одной стороны и „*злоба*" съ другой. Устраняя это *и* изъ текста и, за этимъ исключеніемъ, переводя всю часть стиха по еврейскому тексту, мы получаемъ совершенно параллельную смыслу первой половины стиха

---

[1]) Евр. слово *кисла* происходитъ отъ корня *касал*, который значитъ: быть толстымъ (сильнымъ, крѣпкимъ, отсюда—значеніе *прочность, безопасность*), жирнымъ (въ примѣненіи къ умственной жизни, отсюда вытекаетъ понятіе о слабой впечатлительности, о тупости, о глупости).

[2]) Middeldorpf, Codex Syriaco—hexaplaris. Berolini 1835. p. 310. Это изданіе заключаетъ въ себѣ текстъ нѣкоторыхъ встхозав. свящ. книгъ въ томъ сирійскомъ переводѣ, который въ первой четверти VII христ. в. сдѣлалъ съ текста LXX монофизическій епископъ месопотамскаго города Теллы.

мысль: „твоя надежда — непорочность путей твоихъ“. Но этотъ переводъ существенно разнится отъ перевода LXX въ томъ отношеніи, что слово „непорочность“ является на мѣстѣ слова „злоба“. И замѣчательно, что соотвѣтствующее еврейское слово *том* у LXX переводится (исключая настоящій случай) словомъ ἀκακία (Пс. VII, 9; XXV, 1. 11; XL, 13; LXXVII, 72; C, 2) или его синонимами. Въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть достаточное основаніе къ тому, чтобы чтеніе κακία признать послѣдствіемъ (думаемъ, случайнаго) поврежденія первоначальнаго чтенія ἀκακία („незлобіе“, ср. слав. переводъ въ указанныхъ мѣстахъ псалмовъ).

Іов. XX, 15. „Богатство неправедно собираемо изблюется, *изъ храмины его* (ἐξ οἰκίας αὐτοῦ ВСКАльд.) извлечетъ его ангелъ“. Согласнѣе съ еврейскимъ текстомъ было бы сказать: „изъ *чрева* его извлечетъ его“... И у LXX еврейское слово, соотвѣтствующее славянскому „изъ храмины“, большею частію переводится или γαστήρ, или κοιλία. Естественно, поэтому, думать, что и въ Іов. XX, 15 первоначальное чтеніе есть то, которое сохранилось въ А., именно: ἐκ κοιλίας αὐτοῦ („изъ чрева его“), и что чтеніе, воспроизведенное въ славянскомъ переводѣ, своимъ происхожденіемъ обязано только недосмотру переписчика.

Пс. LXXI, 14. „Отъ лихвы и отъ неправды избавитъ души ихъ, и честно *имя его предъ ними* (τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐνώπιον αὐτῶν СКАльд.). Вторая половина стиха по еврейскому тексту имѣетъ совершенно другой смыслъ и притомъ смыслъ параллельный смыслу первой половины: „и честна (дорога) *кровь* ихъ предъ нимъ“. Слово „кровь“ является на мѣстѣ слова „имя“. Соотвѣтствующее слово еврейскаго текста переводится у LXX всего чаще словомъ αἷμα; ὄνομα соотвѣтствуетъ ему единственный разъ въ данномъ случаѣ [1]). Это — достаточное основаніе къ тому, чтобы ὄνομα, по значенію своему не имѣющее ничего общаго съ αἷμα, признать только ошибочно написаннымъ по недосмотру переписчика.

---

[1]) См. Trommii Concordantia...

Пс. CXXIX, 4. „*Имене ради твоего* (ἕνεκεν τοῦ ὀνόματός σου ВСКАльд.) потерпѣхъ тя, Господи: потерпѣ душа моя въ слово твое". При параллелизмѣ членовъ стиха, слова „имене ради твоего" должны соотвѣтствовать словамъ: „въ слово твое". Но очевидно, что между ними нѣтъ соотвѣтствія—ни сходственнаго, ни противоположительнаго (ни синонимическаго, ни антитетическаго). Въ соотвѣтствіе словамъ „имене ради твоего" въ еврейскомъ текстѣ читаются слова, которыя должны быть переведены: „изъ страха, изъ благоговѣнія предъ тобою" לְמַעַן תִּוָּרֵא. Послѣднее слово прочитано переводчикомъ какъ תּוֹרָה—законъ, νόμος. Ἕνεκεν τοῦ νόμου σοῦ было, думаемъ, первоначальнымъ чтеніемъ LXX, изъ котораго возникло, по недосмотру переписчика, чтеніе воспроизведенное въ славянскомъ переводѣ [1]).

Притч. I, 20. „Премудрость во исходѣхъ *поется* (ὑμνεῖται ВАСКАльд.), въ стогнахъ же дерзновеніе водитъ" (букв. съ евр. даетъ голосъ свой). Смыслъ послѣдней части стиха, при буквальномъ пониманіи ея еврейскаго текста, по закону параллелизма, заставляетъ въ первой части ожидать глагола „пѣть" не въ страдательномъ, а въ дѣйствительномъ залогѣ. Дѣйствительно, соотвѣтствующее еврейское слово должно быть переведено греческимъ ὑμνεῖ. Предполагая, что таково и было первоначальное чтеніе LXX, можно думать, что вслѣдъ за нимъ, за этимъ глаголомъ, въ текстѣ перевода слѣдовало καί, соединявшее двѣ половины стиха одну съ другою. Это καί, по недосмотру переписчика, съ теченіемъ времени перешло въ ται и соединилось съ ὑμνεῖ въ качествѣ окончанія страдательной формы. Послѣ того какъ совершилось такое измѣненіе, во второй половинѣ стиха нужно стало прибавить частицу δε („же"), первоначально не существовавшую въ текстѣ, гдѣ смыслъ ея выражался частицею καί.

---

[1]) Мы не касаемся здѣсь вопроса о безусловной правильности перевода LXX. Мы допускаемъ только, что въ ст. 4. по переводу LXX, хотя и не согласному точно съ еврейскимъ, дается мысль правильная. Ясно притомъ, что переводчики старались соблюдать требованія параллелизма.

Притч. I, 29. „Возненавидѣша бо премудрость, словесе (λόγον ВС) же Господня не пріяша“. По видимому, это чтеніе, и по смыслу своему, и по формѣ, не возбуждаетъ никакого недоумѣнія. „Премудрость“ и „слово Господне“ — выраженія одному другому параллельныя: слово Господне есть выраженіе и источникъ премудрости. Но мы не можемъ ни въ какомъ случаѣ упустить изъ виду чтенія еврейскаго текста, въ которомъ вмѣсто „слова Господня“ упоминается „страхъ Господень“. И это послѣднее чтеніе не только не нарушаетъ параллелизма членовъ стиха, но и еще болѣе поддерживаетъ его. „Страхъ Господень“ есть „начало премудрости“ (Притч. I, 7); и потому „возненавидѣть премудрость“ значитъ почти тоже, что и „не принять“, не усвоить себѣ „страха Господня“. Эти соображенія ведутъ насъ къ тому, чтобы въ чтеніи КАльд. τὸν φόβον κυρίου [1]) признать первоначальное чтеніе LXX, изъ котораго, только благодаря ошибкѣ переписчика, возникло чтеніе, перешедшее въ нашъ славянскій переводъ.

Притч. III, 15. „Честнѣйша есть (премудрость) каменей многоцѣнныхъ: не сопротивляется ей ничтоже *лукаво*“ (πονηρὸν ВА СКАльд.). Такъ какъ въ первомъ полустишіи достоинство премудрости сравнивается съ достоинствомъ камней многоцѣнныхъ, слѣдовательно доброй вещи: то и во второмъ полустишіи мы въ правѣ ожидать сравненія той же премудрости не съ „лукавымъ“ чѣмъ-либо, но также съ какимъ-либо благомъ. Это ожиданіе, основанное на законѣ параллелизма членовъ, оправдывается только еврейскимъ текстомъ. И переводъ LXX, еслибы онъ оставался вѣренъ этому тексту, долженъ былъ бы вмѣсто πονηρὸν имѣть, напр., слово πανῆρες („всѣмъ полезное, ко всему приспособленное, въ высшей степени удобное“) [2]). Если таково было первоначальное

---

[1]) Это чтеніе сохранилось также и въ кодексѣ Ефрема Сирина, варіанты изъ котораго напечатаны въ изданіи Тишендорфа, и въ сирско-гексапломъ переводѣ (см. Middeldorpf, Codex Syriaco—hexaplaris p. 255).

[2]) Ср. синонимическіе переводы соотвѣтствующаго еврейскаго слова *хефец*: Притч. XXXI, 13. εὐχρηστον («благопотребное»); 1 Цар. XV, 22 θελητὸν («угодное»); Притч. III, 15 τίμιος («честный»—дорогой);—VIII, 11 также.

ченіе LXX, то можно понять происхожденіе изъ него чтенія πονηρόν. Поводъ къ измѣненію могло подать значеніе глагола οὐκ ἀντιτάξεται „не сопротивляется". Этимъ глаголомъ выражается мысль не всегда о враждебномъ сопротивленіи, но можетъ выражаться также и мысль о простомъ сопоставленіи вещей съ цѣлію ихъ сравненія. Имѣя въ виду еврейскій текстъ, возможно указанному греческому глаголу усвоять только послѣднее значеніе. И если первоначально, какъ мы предполагаемъ, въ текстѣ LXX стояло: οὐκ ἀντιτάξεται αὐτῇ οὐδὲν πανῆρες, то такой переводъ значилъ бы: „не уравнится ей ничто всеполезное", и такой переводъ почти вѣрно воспроизводилъ бы смыслъ еврейскаго текста. Но не такъ, думаемъ, понималъ текстъ греческаго перевода переписчикъ, вмѣсто πανῆρες написавшій πονηρόν. Понимая глаголъ ἀντιτάσσομαι въ смыслѣ только „сопротивляться", онъ справедливо могъ находить безцвѣтною мысль, что премудрости не сопротивляется ничто полезное. Развѣ можетъ полезное противорѣчить мудрому? Зачѣмъ отрицать невозможное? Что за смыслъ можетъ имѣть подобное отрицаніе?— Вотъ почему переписчикъ нашелъ болѣе умѣстнымъ написать πονηρόν. Сопротивленіе зла, лукавства, мудрости такъ обыкновенно и такъ естественно. Отрицаніе успѣшности этого сопротивленія имѣетъ серьезный смыслъ. Таковы, довольно ясныя, причины измѣненія текста LXX. Съ другой стороны, если бы мы предположили, что нынѣшнее чтеніе LXX, воспроизведенное въ слав. переводѣ, основано на первоначальномъ чтеніи еврейскаго текста, теперь уже измѣнившагося, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны были бы объяснить возможность этого измѣненія. Между тѣмъ, רצון (желаемое) и רע (зло), по начертанію ихъ, не имѣютъ между собою никакого сходства. Смѣшать одно съ другимъ невозможно.

Притч. IX, 12 „...аще же золъ будеши, единъ *почертнеши* (Syh. Альд. ἀντλήσεις) злая". Еврейскій текстъ, соотвѣтствующій второй половинѣ этого чтенія, долженъ быть переведенъ словами: „одинъ понесешь на себѣ (зло)". Такъ какъ этотъ текстъ очень простъ, то мы должны воздержаться отъ предположенія, что це-

реводчикъ могъ сдѣлать неправильный переводъ. А если онъ переводилъ правильно, то онъ долженъ былъ сказать не ἀντλήσεις, но или (какъ думаетъ Тишендорфъ въ Prolegomena къ его изданію Vetus Testamentum juxta LXX p. XLVII) ἀνατλήσεις, или (какъ мы склонны думать) ἀναλήψεις. Послѣднее представляется намъ болѣе вѣроятнымъ: такъ какъ а) ἀναλαμβάνω всего чаще соотвѣтствуетъ у LXX евр. глаголу נשׂא, здѣсь стоящему [1]), и б) ἀνατλάω, вообще мало употребительный глаголъ, ни разу даже не встрѣчается въ переводѣ LXX. Ἀντλήσεις, совсѣмъ не соотвѣтствующее словоупотребленію переводчиковъ чтеніе, явилось, вѣроятно, благодаря ошибкѣ переписчика.

Притч. XV, 10. *Наказаніе незлобиваго* (παιδία ἀκάκου ВАСКАльд.) познается отъ мимоходящихъ: ненавидящіи же обличенія скончаваются срамно". Еврейское слово, соотвѣтствующее славянскому слову „незлобиваго", — такое извѣстное и употребительное въ еврейскомъ языкѣ слово, что переводчикъ не могъ не знать его значенія. Притомъ, это значеніе требуется и параллелизмомъ членовъ стиха. Въ соотвѣтствіе „ненавидящимъ обличенія" долженъ быть названъ скорѣе „злой", чѣмъ „незлобивый". „Злаго"—таково значеніе еврейскаго слова, соотвѣтствующаго славянскому „незлобиваго". Мы считаемъ вѣроятнымъ, что παιδία κακοῦ было первоначальнымъ чтеніемъ LXX и что κακοῦ измѣнилось въ ἀκάκου только благодаря недосмотру переписчика, повторившаго послѣднюю букву α въ словѣ παιδία. Это повтореніе [2]) возможно было особенно въ письмѣ безъ раздѣленія словъ (scriptio continua).

Притч. XXVI, 7. „Отъимаи шествіе [3]) отъ глезнъ (съ евр. „колеблются ноги у хромаго"), и *законопреступленіе* (ВАСАльд. παρανομίαν) отъ устъ безумныхъ". Слову „законопреступленіе" въ

---

[1]) См. Trommii, Concordantia...

[2]) Немалочисленные случаи подобнаго повторенія въ библейскомъ текстѣ мы укажемъ ниже.

[3]) Вмѣсто πορεία (ВАКАльд.) по С. списку здѣсь читается πορνία,—очевидная ошибка переписчика.

еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ то самое имя *машал*, которое (во множ. ч.) стоитъ въ надписаніи книги Притчей и у LXX переведено какъ здѣсь—въ надписаніи, такъ и въ другихъ случаяхъ обыкновенно переводится παροιμία. Это самое слово читается, вмѣсто παραυομία, и въ XXVI, 7 по К. изданію и сирско-гексаплскому переводу (Middeldorpf, Codex Syriaco-hexaplaris p. 297). Безъ сомнѣнія, это и есть первоначальное чтеніе LXX, изъ котораго только благодаря недостаточной внимательности переписчика возникло чтеніе παραυομίαν. Говоримъ: недостаточной внимательности, не отрицая извѣстной доли вниманія. Думаемъ именно, что переписчикъ, написавши въ первомъ полустишіи слова: „отъими шествіе отъ глезнъ", считалъ естественнымъ и во второмъ полустишіи видѣть мысль объ отнятіи отъ устъ безумныхъ того, что для нихъ также обычно, какъ шествіе для глезнъ. Законопреступленіе—вотъ что онъ считалъ болѣе подходящимъ, чѣмъ притчу, къ устамъ безумнымъ. Дѣйствительный же смыслъ стиха тотъ, что какъ ноги колеблются у хромаго, такъ и притча въ устахъ безумнаго (не имѣетъ силы, мѣткости).

Ис. XLIII, 12. „Азъ возвѣстихъ и спасохъ, *укорихъ* (BCAАльд. ὠνείδισα) и не бѣ въ васъ чуждій". По закону параллелизма членовъ, на мѣстѣ слова „укорихъ" мы въ правѣ ожидать глагола, имѣющаго значеніе сходное съ значеніемъ слова: „возвѣстихъ". Соотвѣтствующій еврейскій глаголъ могъ бы быть переведенъ по славянски: „слышано сотворихъ" (ср. греч. и слав. переводъ въ Ис. XLVIII, 5. 6. Іер. V, 20). Въ переводѣ LXX Ис. XLIV, 8 тому глаголу соотвѣтствуетъ греческій ἐνωτίζομαι. Нелегко допустить, чтобы переводчикъ въ XLIII, 12 перевелъ тотъ же глаголъ (весьма обыкновенный въ еврейской рѣчи) совершенно чуждымъ ему по значенію словомъ. Предположеніе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ошибкой переписчика, съ случайнымъ измѣненіемъ текста, представляется естественнымъ. Глаголы ὀνειδίζω и ἐνωτίζομαι довольно сходны между собою по произношенію, и вмѣсто послѣдняго переписчикъ могъ написать первый, какъ болѣе извѣст-

ный вмѣсто менѣе употребительнаго. Мы думаемъ, однимъ словомъ, что ἠνωτισάμην было первоначальнымъ чтеніемъ LXX въ Ис. XLIII, 12, и основаніе для такого мнѣнія видимъ въ арабскомъ переводѣ, сдѣланномъ съ греческаго перевода LXX и напечатанномъ въ Лондонской полиглоттѣ. Слово этого перевода, соотвѣтствующее глаголу „укерихъ", значитъ: „Я объявилъ": очевидно, переводчикъ читалъ въ своемъ оригиналѣ не ὠνείδισα, а скорѣе ἠνωτισάμην.

Ис. LIII, 4. „*Сей* (οὗτος ВАСКАльд.) грѣхи наша носитъ"... Буквально переводя еврейскій текстъ, переводчикъ долженъ былъ бы вмѣсто οὗτος сказать ὄντως—„воистинну". Считаемъ возможнымъ, что таково и было первоначальное чтеніе LXX, что это чтеніе съ теченіемъ времени перешло въ οὕτως, а это послѣднее въ свою очередь измѣнилось въ οὗτος.

Ис. LIII, 11. „И хощетъ Господь рукою своею отъяти болѣзнь отъ души его, явити ему свѣтъ, и *создати разумомъ* (πλάσαι τῇ συνέσει ВАСКАльд.)... Еврейское слово, соотвѣтствующее славянскому „создати", греческій переводчикъ не могъ перевести словомъ πλάσαι. Самый обыкновенный переводъ того слова у LXX есть: ἐμπίμπλημι или πίμπλημι. (Ис. XLIV, 16. LVIII, 10. 11. LXVI, 11). По этому считаемъ возможнымъ утверждать, что и въ Ис. LIII, 11 вмѣсто πλάσαι первоначально читалось πλήσαι и что чтеніе, воспроизведенное въ переводѣ славянскомъ, возникло только благодаря ошибкѣ переписчика.

Іер. I, 2. Іосія, царь іудейскій, по нашему славянскому переводу называется „сыномъ *Амоса*" (ВА. Ἀμώς). Между тѣмъ изъ 4 Цар. и 2 Пар. извѣстно, что отецъ Іосіи назывался „Аммономъ" или „Амономъ". Мы считаемъ невозможнымъ, что въ Іер. I, 2 имя „Амоса" явилось только благодаря ошибкѣ переписчика и что первоначальное чтеніе этого имени сохранилось въ КАльд. (Ἀμών). Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, что и въ 2 Пар. XXXIII, 20—25 по А. вмѣсто Ἀμών читается Ἀμώς, и въ 4 Цар. XXI, 18. 19. 23—25 по ВАльд. также Ἀμώς. Мы считаемъ только не невоз-

можнымъ, что эти варіанты обязаны своимъ происхожденіемъ недостаточной внимательности переписчиковъ. Съ другой стороны, мы не можемъ не признать другой возможности, именно: окончаніе имени „Амонъ“—ן, при нѣкоторой небрежности, съ которою оно могло быть написано, возможно было прочитать какъ י. Другими словами, мы считаемъ также не невозможнымъ, что чтеніе Ἀμώς ведетъ начало и отъ самого переводчика.

Іезек. I, 2. Призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію, по славянскому (=ВАКАльд.) переводу, полагается въ пятый годъ „плѣненія царя Іоакима“. Изъ 4 Цар. ничего, однакоже, неизвѣстно о плѣнѣ Іоакима: въ XXIV, 1 говорится только, что Іоакимъ вынужденъ былъ покориться Навуходоносору царю вавилонскому, но что чрезъ три года „отвратися и отвержеся его“, т. е. пересталъ платить ему дань. Только во 2 Пар. XXXVI, 6, и то только по переводу славянскому и нынѣшнему греческому тексту перевода LXX [1]) говорится объ Іоакимѣ, что его заковалъ въ цѣпи Навуходоносоръ и *приведе его въ Вавилонъ* (ἀπήγαγεν αὐτὸν εἰς Βαβυλῶνα). По еврейскому же тексту и во 2 Пар. говорится только, что Навуходоносоръ заковалъ Іоакима въ цѣпи, *чтобы увести его въ Вавилонъ*. Привелъ-ли Навуходоносоръ свое намѣреніе въ исполненіе, не сказано въ еврейскомъ текстѣ 2 Пар. На основаніи показанія 4 Цар. имѣемъ право думать, что намѣреніе вавилонскаго царя увести Іоакима въ Вавилонъ не было приведено въ исполненіе, и царь іудейскій долженъ былъ послѣ того только платить дань вавилонскому царю. Плѣнъ царя Іоакима въ Вавилонѣ не относится, такимъ обра-

[1]) Въ нынѣшнемъ текстѣ перевода LXX нашествіе Навуходоносора, кончившееся отведеніемъ Іоакима въ плѣнъ, представляется вторымъ въ царствованіе Іоакима. Но это произошло отъ того, что въ кн. Пар. предъ извѣстіемъ о плѣнѣ Іоакима вставлено (по греческому, а не по еврейскому тексту) извѣстіе 4 Цар. XXIV, 1—4. (Происхожденіе этой и подобныхъ вставокъ мы объяснимъ впослѣдствіи). По еврейскому же тексту какъ 4 Цар., такъ и 2 Пар. рѣчь объ одномъ только нашествіи Навуходоносора на Іерусалимъ въ царствованіе Іоакима, и различіе показаній двухъ книгъ состоитъ только въ томъ, что по 4 Цар. Іоакимъ принужденъ былъ платить дань Навуходоносору, а по 2 Пар. онъ былъ закованъ въ цѣпи...

зомъ, въ области историческихъ фактовъ. Пророкъ Іезекіиль не могъ говорить о „пятомъ лѣтѣ плѣненія царя Іоакима". И въ самомъ дѣлѣ, еврейскій текстъ говоритъ здѣсь о „пятомъ годѣ плѣненія Іехоніи", а не Іоакима. Плѣненіе Іехоніи — фактъ, засвидѣтельствованный въ 4 Цар. XXIV, 15 и во 2 Пар. XXXVI, 10. Имя „Іоакима" въ Іезек. I, 2 по греч. (и слав.) тексту произошло отъ ошибки переписчика. А ошибка была возможна вслѣдствіе того, что имя Іехоніи въ еврейскомъ текстѣ пишется двоякимъ образомъ— то Іехонья, то Іегояхинъ или Іояхинъ. Послѣднее чтеніе принято въ еврейскомъ текстѣ и Іезек. I, 2. Въ текстѣ LXX оно воспроизводится Ἰωαχίμ — въ 4 Цар. XXIV, 6. 8. 12. 15. XXV, 27— по B. списку. При такомъ произношеніи, это имя легко было смѣшать съ именемъ Ἰωαχίμ или Ἰωαχείμ; и мы видимъ, что по A. списку въ 4 Цар. XXIV, 6. 8. 12. 15. XXV, 27 вмѣсто имени Іоахима (=Іехоніи) читается дѣйствительно имя Ἰωαχείμ. И Альд. изданіе въ 4 Цар. XXIV, 6. 8. 12 имѣетъ это-же послѣднее чтеніе. Очевидно, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ простыми ошибками переписчика, измѣнившаго такимъ образомъ первоначальное чтеніе Ἰωαχίμ. Мы видимъ въ этихъ данныхъ достаточное основаніе къ тому, чтобы утверждать, что Ἰωαχίμ было первоначальнымъ чтеніемъ и въ Іезек. I, 2 и что только ошибкѣ переписчика обязано своимъ происхожденіемъ чтеніе, воспроизведенное въ славянскомъ переводѣ.

Іезек. XVII, 6. „И прозябе и бысть въ виноградъ *немощенъ* (BKАльд. ἀσθενοῦσαν) и малъ величествомъ...". Прилагательному „немощенъ" въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ причастіе глагола *сарах*—простираться, расширяться: виноградъ представляется разросшимся въ ширину, но не высокимъ. Правильно переводя еврейскій текстъ, переводчикъ долженъ былъ бы сказать не ἀσθενοῦσαν, но εὐθηνοῦσαν. И послѣднее чтеніе сохранилось дѣйствительно въ A. спискѣ. Нужно признать это чтеніе первоначальнымъ чтеніемъ LXX, которое только ошибкою переписчика приняло тотъ видъ, въ какомъ воспроизведено въ переводѣ славянскомъ.

Ос. I, 4 „... еще мало, и отмщу кровь Iезраелеву, (т. е. кровь, пролитую въ городѣ Iезраели Iуемъ, овладѣвшимъ престоломъ самарійскимъ послѣ истребленія всѣхъ членовъ дома Ахаавова 4 Цар. X, 11) на дому *Iудовѣ*“ (Ἰούδα ВАКАльд.). Въ еврейскомъ текстѣ вмѣсто „дома Iудова“ называется „домъ Iуя“, царя Израильскаго. И понятно послѣ только-что замѣченнаго въ скобкахъ, что этому дому угрожается мщеніемъ за „кровь Iезраелеву“. Была бы рѣшительно непонятна угроза за эту кровь, обращенная къ дому Iудину... Очевидно, что имя Ἰούδα явилось здѣсь только по ошибкѣ переписчика, которому могло быть мало или совсѣмъ неизвѣстно имя Iуя, а имя Iуды не могло не быть извѣстно. Поводъ къ ошибкѣ и измѣненію имени могло подать его начертаніе въ текстѣ LXX. Именно, если это имя читалось такъ, какъ оно читается въ 4 Цар. IX. X гл. по ВК.,—Ἰού: то переписчикъ, не соединяя съ этимъ именемъ никакихъ историческихъ воспоминаній, могъ считать его только ошибочно—недописаннымъ именемъ Ἰούδα и, поправляя мнимую ошибку, самъ впадалъ въ ошибку дѣйствительную [1]). Что имя это и здѣсь, въ Ос. I, 4, читалось первоначально такъ, какъ въ 4 Цар. по ВК.,—доказываетъ чтеніе сирско-гексаплскаго текста (Middeldorpf, Codex Syriaco-hexaplaris p. 162), гдѣ стоитъ имя не Iуды, а „Iуя“.

Ос. X, 14. „Якоже [погибе] князь Саламанъ *отъ дому Іеровоамля*“ (ВАльдК ἐκ τοῦ οἴκου Ἱεροβοάμ). Появленіе имени Іеровоама въ текстѣ LXX объясняется здѣсь опять случайнымъ измѣненіемъ текста благодаря ошибкѣ переписчика. Первоначальное чтеніе LXX сохранилось въ А. спискѣ, гдѣ читается имя Ἱεροβαάλ, и въ сирско-гексаплскомъ текстѣ (Middeldorpf, Codex Syriaco-hexaplaris p. 17ъ), гдѣ, очевидно, тоже имя произносится Юрбель. „Домъ Іеро-

---

[1]) Для характеристики ошибокъ, которыя дѣлали переписчики библейскаго текста, замѣтимъ, что тожественное имя Iуя пророка въ 3 Цар. XVI, 12 по Альд. изданію читается Ἠλιοῦ (въ другихъ случаяхъ имя великаго пророка—обличителя Ахаава).

ваала" или „Домъ Юрбеля", вѣрнѣе — съ еврейскаго (оставляя безъ перевода и первую часть сложнаго имени)—Бет-арбель, послав. *Виѳаравиль* (ср. 1 Маккав. IX, 2. „во Арвилѣхъ") былъ городъ, лежавшій въ Галилеѣ и подвергшійся разоренію во время нашествія Салманассара (= „Саламана" пророка Осіи) на израильское царство [1]).

Іоил. I, 1. Имя отца пророка Іоиля пишется въ нашемъ славянскомъ переводѣ: „Ваѳуилъ". При точномъ слѣдованіи еврейскому тексту, тоже лицо должно было бы называться именемъ Φαθουήλ [2]). Думаемъ, что имя „Ваѳуилъ" явилось здѣсь только по винѣ переписчика, замѣнившаго ни по чему другому неизвѣстное имя именемъ отца Ревекки, тестя Исаака.

Іоил. III, 4. „И что вы мнѣ, Тире и Сидоне, и вся *Галилеа* (Γαλιλαία) иноплеменниковъ"? „Иноплеменниками" называются здѣсь не всѣ вообще иноплеменники, т. е. не одного съ евреями происхожденія народы, но въ частности — только „филистимляне". Ἀλλόφυλοι — это обыкновенный у LXX переводъ еврейскаго имени филистимлянъ. Если такъ, то выраженіе „Галилеа иноплеменниковъ" возбуждаетъ недоумѣніе. Извѣстно, что Галилеею называлась только сѣверная часть Палестины, гдѣ жили и иноплеменники (отсюда названіе „Галилея языкокъ "Ис. IX, 1), но не было филистимлянъ. Соотвѣтствующее слову славянскаго перевода „Галилея" еврейское слово (стоящее во множественномъ числѣ) значитъ: „области, страны".

---

[1]) По мнѣнію Эвальда (Geschichte des Volkes Israel, 2 Aufl., III, 594), Шалманомъ называетъ пророкъ Осія не Салманассара, начавшаго ту осаду Самаріи, которую его преемникъ Саргонъ окончилъ окончательнымъ разрушеніемъ города,—но древнѣйшаго ассирійскаго царя, одного изъ первыхъ творцовъ ассирійскаго могущества. Подъ Бет-арбелемъ Эвальдъ разумѣетъ область, лежащую къ востоку отъ Ниневіи за рѣкою Верхнимъ Цабомъ, гдѣ и теперь еще существуетъ, дѣйствительно, городъ Erbil (см. Kiepert, карта Азіатской Турціи, изданіе 1877 г.). По мнѣнію Эвальда, Бет-арбелемъ или домомъ Арбеля называется область, главнымъ городомъ которой былъ Erbil.

[2]) Такое чтеніе и показано въ варіантахъ доступнаго намъ изданія Альдинскаго текста LXX.

Въ совершенно такомъ же смыслѣ, только въ другомъ сочетаніи, это слово встрѣчается въ Іис. Нав. XXII, 10. 11 и у LXX оставляется безъ перевода (слав. „Галилоеъ Іорданскъ“ или „Галилоеъ у Іордана“). Мы думаемъ, что Γαλιλῶθ было первоначальнымъ чтеніемъ LXX и въ Іоил. III, 4 и что только переписчикъ, предпочитая болѣе извѣстное имя менѣе извѣстному, написалъ Γαλιλαία.

Ам. I, 1. „Словеса Амосова, яже быша въ Каріаѳіаримѣ отъ Ѳекуи“. Изъ этихъ словъ два послѣднія возбуждаютъ естественное недоумѣніе своимъ сочетаніемъ. Городъ Ѳекуя лежалъ въ іудиномъ колѣнѣ къ югу отъ Іерусалима, по прямой линіи, идущей чрезъ Виѳлеемъ. Городъ же Каріаѳіаримъ лежалъ къ сѣверозападу отъ Іерусалима въ веніаминовомъ колѣнѣ, по дорогѣ, идущей отъ Іерусалима въ Лидду и Іоппію. Очевидно, что выраженіе „въ Каріаѳіаримѣ отъ Ѳекуи“ не допускаетъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго объясненія. Съ еврейскаго текста первыя слова книги Амоса должны быть переведены такъ: „слова Амоса, который былъ изъ пастуховъ Ѳекойскихъ“. Еврейское имя, соотвѣтствующее слову „пастуховъ“, значитъ не только „пастухъ“, т. е. пасущій чужой скотъ по найму, но и „скотовладѣлецъ“. Въ послѣднемъ смыслѣ оно прилагается въ 4 Цар. III, 4 къ моавитскому царю Мешѣ (слав. „Моса“). Для насъ важно обратить вниманіе на то обстоятельство, что у LXX въ 4 Цар. имя то оставляется безъ перевода: слав. „Моса царь Моавль бѣ нокидъ“. Это значитъ, что переводчикъ не зналъ его значенія. Если такъ, то имѣемъ основаніе предположить, что и переводчикъ книги пророка Амоса также не зналъ значенія того слова [1]) и также оставилъ его безъ перевода. Сверхъ того, не понимая слова, переводчикъ книги Амоса могъ принять букву ך за ר. Итакъ, онъ сказалъ: ἐν ναχρείμ. При scriptio continua, одно изъ двухъ ν, стоящихъ рядомъ, легко могло потеряться: чтеніе ἐν Ἀχρείμ воспроизведено въ сирскогексаплскомъ тѣкстѣ (Middeldorpf, Codex Syriaco-hexaplaris p. 179). Имѣлъ въ виду ту сво-

[1]) Слово נֹקֵד только въ 4 Цар. III, 4 и Ам. I, 1 и встрѣчается.

боду, съ которою относились переписчики библейскаго текста къ собственнымъ именамъ [1]), можно понять, что вмѣсто ἐν Ἀκρεὶμ съ теченіемъ времени написано было ἐν Ἀκκαρεὶμ (чтеніе ВА). Еще позднѣе, по замѣченной нами уже не разъ склонности переписчиковъ незнакомыя собственныя имена измѣнять въ болѣе извѣстныя, имя Ἀκκαρεὶμ измѣнено въ Καριαθιαρεὶμ (Альд. изд.).

Авд. 16 "... испіютъ и *снидутъ* (καταβήσονται ВА) и будутъ *яко* небывшіи". Слово „и снидутъ" въ данномъ контекстѣ не даетъ удовлетворительнаго смысла. Чтеніе К. καταποθήσονται, съ которымъ согласно по смыслу чтеніе Альд. καταπίονται, мы можемъ признать за первоначальное чтеніе LXX, а чтеніе, воспроизведенное въ славянскомъ переводѣ, за позднѣйшее, ненамѣренное измѣненіе того первоначальнаго. Смыслъ предполагаемаго первоначальнаго чтенія, согласнаго съ еврейскимъ, выражался бы по славянски глаголомъ: „поглотятъ" (ср. слав. переводъ Ис. IX, 16).

Авд. 20 „...преселеніе же Іерусалимле до Ефраѳа". Еврейскій текстъ, соотвѣтствующій этимъ словамъ, долженъ былъ бы быть переведенъ такъ: „переселенные или выселенные изъ Іерусалима, которые въ Сефарадѣ". Послѣднему слову по-гречески соотвѣтствовало бы выраженіе: εν Σεφαρὰδ, вмѣсто котораго могло быть написано также и ἐν Σεφαρὰθ [2]). По воспоминанію объ ἕως Σαρεπτῶν („до Сарепты" [3]), — словахъ, непосредственно предшествующихъ разсматриваемому чтенію, — переписчикъ вмѣсто ἐν Σεφαρὰδ написалъ ἕως Σεφαρὰθ. Изъ двухъ σ, стоящихъ рядомъ, одно было опущено: явилось ἕως Ἐφαραθ, изъ каковаго чтенія уже легко было возникнуть болѣе знакомому имени ἕως Εφραθὰ (ВА). Что это неправильное чтеніе, думаемъ, очевидно. „Преселеніе Іерусалимле" —

---

[1]) Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что развѣ десятая часть, никакъ не больше, собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ библіи, пишется по всѣмъ спискамъ греческаго текста одинаково. Начертаніе остальной части собственныхъ именъ разнообразится до безконечности.

[2]) Примѣры употребленія δ и θ одного вмѣсто другаго покажемъ ниже съ объясненіемъ вѣроятной причины этого явленія.

такъ называются тѣ, которые выселены были изъ Іерусалима. Естественно, что къ этому выраженію присоединяется имя мѣста, куда выселены были жители Іерусалима. И этимъ мѣстомъ, естественно, не могла быть Ефраѳа, т. е. Виѳлеемъ. Виѳлеемъ лежалъ къ югу отъ Іерусалима по дорогѣ въ Хевронъ, ближе чѣмъ на половинѣ этой дороги. Въ такіе близкіе города не переселяли восточные завоеватели, особенно людей, для которыхъ эти города были городами отечественными. Въ выраженіи: „до Ефраѳа“ нельзя видѣть и указанія предѣла, до котораго будутъ простираться владѣнія переселенцевъ, возвратившихся въ свое отечество. Такое указаніе дѣлается въ непосредственно слѣдующихъ словахъ: „и наслѣдятъ грады Негевовы“, т. е. города юга, слѣдовательно не одинъ только Виѳлеемъ, но всю южную часть Палестины до Египта и до горы Исавовой (ср. ст. 19). „Сефарадъ“ — имя области, называемой въ одной изъ персидскихъ клинообразныхъ надписей тѣмъ же именемъ Sparad и упоминаемой тамъ между Іоніей и Каппадокіей. Судя по этому сопоставленію, Сефарадъ нужно признать одною изъ малоазіатскихъ областей.

Мих. I, 11 „...не изыде живущая въ Сеннаарѣ“ (ВА. Σενναὰρ). Если первоначальнымъ чтеніемъ LXX было то, которое сохранилось въ Альд., Σαιννὰν, или которое въ К. Σαινὰν, и такъ какъ переписчики часто употребляли безразлично αι и ε одно вмѣсто другаго: то изъ Σαιννὰν, чтенія близкаго къ еврейскому, могло легко возникнуть чтеніе Σενναὰρ. Переписчикъ изъ мало извѣстнаго имени сдѣлалъ имя, съ которымъ соединяется извѣстное событіе столпотворенія вавилонскаго.

Мих. V, 1. „Нынѣ оградится дщи Ефремова огражденіемъ“. Замѣчательно, что ВКАльд. въ соотвѣтствіе этимъ словамъ имѣютъ только слѣдующее предложеніе: νῦν ἐμφραχθήσεται θυγάτηρ ἔμφραγμῷ. Чтеніе, не имѣющее лишнихъ противъ еврейскаго текста словъ! Еврейскій текстъ даетъ слѣдующій смыслъ: „теперь ополчись, дщерь полчищъ“, т. е. воинственный народъ. Понимая еврейское слово, соотвѣтствующее русскому „полчищъ“, какъ неопредѣ-

ленное наклоненіе глагола, служащее только для усиленія значенія личнаго глагола того же корня (ἐμφραχθήσεται ἐμφράγμῳ), переводчикъ оставилъ слово θυγάτηρ безъ дополненія. Между тѣмъ въ подобномъ контекстѣ при словѣ „дщерь“ какое-либо дополненіе необходимо. Позднѣйшій переписчикъ перевода, припоминая обыкновенныя въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ выраженія: „дщи Сіоня, дщи Іерусалимля, дщи Іудина, дщи Тирова“ и т. под., нашелъ, что слово ἐμφράγμῳ, слѣдующее за θυγάτηρ, имѣетъ нѣкоторое созвучіе съ именемъ Ἐφραΐμ. Это имя и было вставлено послѣ θυγάτηρ, при чемъ, однакоже, не было устранено изъ текста и слово ἐμφράγμῳ. Такъ произошло чтеніе A. списка, воспроизведенное въ славянскомъ переводѣ. Вопросъ о правильности или неправильности этого чтенія можетъ быть рѣшенъ только въ отрицательномъ смыслѣ: и выше, въ гл. IV, рѣчь была только о „дщери Сіоновой“ или „Іерусалимли“ (ст. 8. 10. 13), и ниже въ V, 2 рѣчь обращена къ Виѳлеему, городу Іудина же колѣна. Вообще, начиная съ IV гл., пророкъ Михей обращается только къ жителямъ іудейскаго царства, да и во II и III главахъ если говоритъ онъ къ дому Іаковлеву (III, 1. 9) или къ Іакову (II, 12), то прибавляетъ къ этимъ именамъ ближайшее ихъ опредѣленіе: „оставшіи Израилевы“, или „оставшіи дому Израилева“. Послѣднія выраженія указываютъ, несомнѣнно, только на подданныхъ іудейскаго царства, притомъ уже во время послѣ паденія царства израильскаго. О Ефремѣ, т. е. израильскомъ царствѣ, нѣтъ рѣчи въ книгѣ пророка Михея, начиная со II гл.

Мих. V, 7. „И будетъ останокъ Іаковль въ языцѣхъ средѣ людей многихъ, аки роса отъ Господа падающая, и яко *агнцы* (ἄρνες ВАКАльд.) на злацѣ“. „Агнцы на злацѣ“ — выраженіе, само по себѣ не лишенное смысла; но, по параллели съ предложеніемъ: „роса отъ Господа падающая“, мы въ правѣ вмѣсто „агнцевъ“ ожидать слова, по значенію подобнаго слову „роса“. Соотвѣтствующее еврейское слово *ребибим*. можетъ быть переведено греческимъ

ῥανίδες или ῥάνιες [1]). Это слово и было, вѣроятно, первоначальнымъ чтеніемъ LXX: съ одной стороны, оно правильно передаетъ мысль оригинала; съ другой, можно понять измѣненіе его недосмотрѣвшимъ переписчикомъ въ ἄρνες.

И. Якимовъ.

---

[1]) Въ другихъ случаяхъ у LXX это слово переводится или σαγών (Пс. LXIV 1. LXXI, 6. «капля») или νιφετὸς (Второз. XXXII, 2 «иней»), т. е. словами, синонимическими слову ῥανίδες=ῥάνιες («капли дождевныя», ср. Іер. III, 3, подстрочный, переводъ съ еврейскаго).

Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ.

А. Ошибки переписчиковъ, перешедшія изъ греческаго въ славянскій текстъ.

(Продолженіе [1]).

Мы показали въ славянскомъ текстѣ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ воспроизведенія такихъ ошибокъ переписчиковъ текста греческаго, къ которымъ подавало поводъ только нѣкоторое сходство ошибочно написаннаго съ первоначальнымъ греческимъ чтеніемъ. Это были большею частію случаи, когда начальныя или вообще нѣкоторыя буквы первоначальнаго чтенія, при своемъ сходствѣ или тожествѣ съ нѣкоторыми буквами другаго слова, вводили въ заблужденіе недостаточно внимательнаго переписчика, который и писалъ это другое слово вмѣсто того первоначальнаго. Въ ошибочно-написанномъ словѣ, сравнительно съ первоначальнымъ чтеніемъ, наряду со сходными буквами являлись буквы по очертанію нисколько не похожія на первоначальныя. Мы покажемъ теперь такія ошибочныя греческія чтенія, воспроизведенныя въ славянскомъ переводѣ, происхожденіе которыхъ объясняется сходствомъ нѣкото-

[1]) Просимъ читателей въ первой части этой статьи исправить слѣдующія двѣ ошибки, не замѣченныя при корректурѣ: 1) городъ Офра, мѣсто рожденія Гедеона, входилъ не въ «заіорданскую», но въ *западно-іорданскую* часть удѣла Манассіина (№№ 5—6, стр. 720); 2) На стр. 726, въ послѣдней строкѣ, вм. «монофизическій», нужно читать: «монофизитскій.

рыхъ буквъ съ одной стороны въ первоначальномъ чтеніи и съ другой въ чтеніи ошибочномъ. При полномъ тожествѣ чтеній во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, чтеніе ошибочное отличается отъ первоначальнаго лишь одною или двумя буквами, но такими буквами, которыя всѣ вмѣстѣ или каждая отдѣльно имѣютъ сходство съ соотвѣтствующими буквами первоначальнаго чтенія. Сходство это заключается или 1) въ начертаніи буквъ, или 2) въ ихъ произношеніи.

1. *Ошибки переписчиковъ, смѣшавшихъ одни буквы съ другими, сходными по очертанію.*

Между буквами греческаго алфавита выдѣляются своимъ взаимнымъ сходствомъ, прежде всего, буквы Α, Δ и Λ. Особенно при недостаточной внимательности переписчика или при случайной неясности характеристическихъ чертъ въ буквахъ Α и Δ (горизонтальнаго пересѣченія въ Α и основанія въ трехугольникѣ изображающемъ собою Δ), легко было смѣшивать между собою три указанныя буквы. Примѣры такого смѣшенія въ варіантахъ греческихъ списковъ и изданій, особенно въ отдѣлахъ, заключающихъ въ себѣ списки собственныхъ именъ лицъ и городовъ, многочисленны. Выше мы указали уже въ 1 Пар. VI, 71 воспроизведенное славянскими переводчиками чтеніе „Гаваонъ", возникшее изъ Γαυλὼν =Γαβλὼν вслѣдствіе того, что Λ переписчикъ принялъ за Α. Замѣтимъ еще слѣдующіе примѣры *подобныхъ* поврежденій текста перевода LXX толковниковъ. Въ 1 Ездр. X, 32 правильное чтеніе ΑΑльд., воспроизведенное въ слав. переводѣ, „Малухъ", въ ФА. сп. измѣнено въ Μαδοὺχ.—Въ 4 Цар. XXIII, 8 въ соотвѣтствіе славянскому чтенію „Гавая" или „Гаваа" (=АК. Γαβαὰ) въ В. читаемъ Γαιβὰλ (въ другихъ случаяхъ имя горы въ колѣнѣ Ефремовомъ, см. напр. Іис. Нав. VIII, 30 и сл.). Поврежденіе первоначальнаго чтенія Γαβαὰ началось, безъ сомнѣнія, съ того, что послѣдняя буква Α принята (при возможной неясности ея горизонтальнаго пересѣченія) за Λ, послѣ чего другому переписчику показалось нужнымъ первое Α измѣнить въ ΑΙ.—Въ Суд. XX, 45

называется по слав. переводу городъ „Гадаамъ“ (= АльдК, согласно евр.). Въ Ват. вмѣсто того стоитъ Γεδὰν, а въ А. Γαλαὰδ. Измѣненіе Δ въ Λ—явленіе обратное замѣченному въ 1 Ездр. X, 32. Измѣненіе N = M въ Δ также возможно, какъ и измѣненіе N въ Δ (см. ниже).

Послѣднія три поврежденія текста LXX не перешли въ текстъ славянскаго перевода. Мы замѣтили ихъ для того, чтобы показать дѣйствительность нерѣдкаго измѣненія указанныхъ греческихъ буквъ одной въ другую, — измѣненія, судя по очертанію буквъ вполнѣ возможнаго. Обращаемся теперь къ подобнымъ поврежденіямъ, перешедшимъ изъ греческаго въ славянскій текстъ. Числ. III, 24. „И князь дому отечества сонма Гирсони, Елисафъ сынъ *Дагиль*“ (= ВАльд.). Послѣднее имя правильнѣе (согласно съ еврейскимъ чтеніемъ) произносится въ К. — Λαὴλ. — Числ. XXI, 19 славянское чтеніе „Нааділъ“ (= Альд.) подлежитъ замѣнѣ болѣе правильнымъ (согласнымъ съ еврейскимъ) чтеніемъ ВА Νααλιὴλ. — Суд. I, 31 славянское чтеніе „Далафъ“ (имя города) = ВААльд. не воспроизводитъ первоначальнаго чтенія LXX, которое нужно видѣть только въ московскомъ изданіи текста семидесяти (1821 г.), гдѣ тоже имя правильнѣе (согласно съ евр.) читается: Ααλὰφ. — Въ Суд. XVI гл. имя жены Самсона по славянскому переводу (= ВААльд.) произносится „Далида“. Между тѣмъ нужно читать по К. и московскому изданіямъ (согласно съ евр.): „Далила“. — 1 Пар. I, 33. Имя „Елладъ“ — славянское чтеніе (= Альд.) — должно быть замѣнено болѣе правильнымъ, сохранившимся въ АК. и согласнымъ съ евр. чтеніемъ Ελδαὰ [1]). — 1 Пар. IV, 18. Слав. чтеніе „Морилъ“ (= Альд.) есть поврежденіе первоначальнаго, сохранившагося въ ВА и согласнаго съ евр., чтенія Μωρὴδ. Ср.

[1]) Имя того же лица, тожественное по еврейскому тексту, но славянски въ Быт. XXV, 4 произносится «Елдага» (= ВААльд.). Произношеніе, не отличающееся существенно отъ Ελδαὰ! Послѣдній слогъ соотвѣтствуетъ еврейскому עָה; а ע у LXX произносится и просто какъ придыханіе, и какъ γ: Εφρὼν = עֶפְרוֹן Быт. XXIII, 8. 10; Γόμορρα = עֲמֹרָה Быт. XIII, 10. XIV, 2. 8. 10.

ст. 17. „Морадъ“ (= ВААльд.)—1 Пар. VII, 17. Чтеніе слав. (= Альд.) „Валаамъ“ воспроизводитъ ошибку переписчика, написавшаго болѣе извѣстное имя вмѣсто менѣе употребительнаго Βαδαμ (В; ср. АК Βαδαν = евр.), такъ какъ въ буквѣ Δ, имѣющей видъ трехугольника, основаніе могло случайно сгладиться.—1 Пар. VII, 19. „Докіимъ“ (= Альд.)—ошибочное чтеніе вмѣсто λαχίμ (В), болѣе соотвѣтствующаго еврейскому *Лихи*. — 2 Пар. IX, 29. Пророкъ, въ видѣніяхъ котораго между прочимъ описаны дѣянія Соломона, называется въ слав. переводѣ „Іоилемъ“ (= ВААльд.)—неправильно! Первоначальное, согласное съ евр., произношеніе имени сохранилось въ К. изд. Ἰωὴδ.—1 Ездр. VIII, 7. Слав. „...отъ сыновъ *Едамлихъ*“. Послѣднее имя (= Αἰδάμ Альд.) явилось вслѣдствіе поврежденія первоначальнаго, согласнаго съ евр., чтенія Αἰλάμ = (ВА) Ηλάμ [1]).

Жена Навала Кармильскаго, ставшая въ послѣдствіи женою Давида, въ славянскомъ переводѣ называется постоянно: „Авигеа“ 1 Цар. XXV гл.; XXVII, 3; XXX, 5; 2 Цар. II, 2; III, 3; Пар. III, 1; II, 16. 17. Замѣчательно, что въ еврейскомъ текстѣ это имя произносится *Авигаил* и что въ К. изданіи ему дается тожественное съ еврейскимъ произношеніе: Ἀβιγαΐλ. Если это послѣднее произношеніе есть первоначальное, то можно понять происхожденіе изъ него чтенія, сохранившагося въ ВААльд., Ἀβιγαία. Измѣнена только послѣдняя буква Λ въ Α, — измѣнена переписчикомъ — грекомъ, вѣроятно находившимъ, что женскому имени приличнѣе оканчиваться на *αία*, чѣмъ на *αΐλ*.—Именемъ, тожественнымъ съ именемъ жены Навала Кармильскаго, въ 1 Пар. II, 29 по славянскому переводу называется жена Ависура, изъ колѣна Іудина (= ААльд. Ἀβιγαία): произношеніе вдвойнѣ неправильное! Въ евр. текстѣ здѣсь читается: *Авихаил*, и къ этому произношенію бли-

---

[1]) Гласная *цере* съ слѣдующимъ за нею, непроизносимымъ *йодъ* у LXX передается обыкновенно или двугласною αι, или гласною η: припомните Βαιθήλ (בֵּית אֵל), Βαιθωρών (בֵּית חוֹרוֹן) Іис. Нав. XXI, 22;—Βηθλεέμ (בֵּית לֶחֶם) Быт. XXXV, 19 и во мн. др. мм.

же К. чтеніе Ἀβιήλ: при тѣхъ же согласныхъ предположены другія гласныя, прочитано именно: „Авихел“ и долгая *е* выражена гласною η, равнозначущею въ этомъ случаѣ съ αι [1]); согласная *хетъ* понята, какъ придыханіе. Если предположить, что первоначальное чтеніе имени у LXX было не то, которое воспроизведено въ К. изданіи, но болѣе точно соотвѣтствующее еврейскому-масоретскому произношенію имени, именно Ἀβιχαΐλ: то понятно будетъ происхожденіе изъ него чтенія В. Ἀβιχαία и ААльд. Ἀβιγαία (= слав.). Въ первомъ случаѣ только послѣдняя буква Λ измѣнена въ Α; а въ послѣднемъ, сверхъ того, буква χ на γ, можетъ быть, по воспоминанію объ имени жены Навала Кармильскаго. — Въ 2 Пар. XI, 18 встрѣчается еще имя „Авигеа“ (= ВАльд.), принадлежащее одной изъ женъ Ровоама. И опять чтеніе, воспроизведенное въ слав. переводѣ, вдвойнѣ неправильно. Первоначальное, согласное съ еврейскимъ, чтеніе сохранилось въ К. изданіи: Ἀβιχαΐλ. — Замѣтимъ, что и мужскія имена, оканчивающіяся на αΐλ, измѣняются въ текстѣ LXX подобнымъ сейчасъ указанному образомъ. Въ Числ. III, 35 называется — „Суріилъ, сынъ *Авихеовъ*“. Послѣднему имени въ греческомъ текстѣ соотвѣтствовало бы Ἀβιχαία, и въ К. изданіи мы читаемъ дѣйствительно Ἀβιχαΐα. Однакоже первоначальнымъ чтеніемъ LXX нужно признать сохранившееся въ ВААльд. и согласное съ еврейскимъ чтеніе Ἀβιχαΐλ.—Тожественное съ послѣднимъ произношеніе принято и въ слав. переводѣ 1 Пар. V, 14 для имени другаго Авихаила: слав. „Авихаилъ“= Альд. Ἀβιχαήλ. Такъ какъ въ послѣднемъ слогѣ η, вѣроятно, обязано своимъ происхожденіемъ недосмотру переписчика, написавшаго тожественную по произношенію букву вмѣсто первоначальной ε: то понятно, какимъ образомъ изъ первоначальнаго, перешедшаго въ славянскій переводъ, чтенія возникло чтеніе В. Ἀβιχαία или А. Ἀβιχαΐα.

Мы уже замѣтили два примѣра случайнаго измѣненія N въ Λ:

---

[1]) См. предыдущее примѣчаніе.

въ Пс. XLVII, 10 и Іер. LI, 11 вмѣсто ναός читается λαός. Подобное же случайное поврежденіе текста мы наблюдаемъ въ Іис. Нав. XV, 11, гдѣ по ААльд., согласно съ евр., читается имя Ἰαβνήλ, а по славянскому переводу „Іавлилъ“ [1]). Послѣднее чтеніе—ошибочно, и ошибочность его можетъ быть показана на основаніи того же слав. перевода, по которому въ Іис. Нав. XIX, 33 тотъ же городъ называется—согласно съ евр. и греч. АК—„Іавнилъ“ [2]).

Имя „Уцъ“, принадлежащее тремъ лицамъ, упоминаемымъ въ библіи, именно: а) одному изъ сыновей Арама, сына Симова (Быт. X, 23; 1 Пар. I, 17), б) старшему сыну Нахора, брата Авраамова (Быт. XXII, 21), и в) одному изъ сыновей Дишона, сына Сеира Хорреянина (Быт. XXXVI, 28; 1 Пар. I, 42),—это имя и въ славянскомъ переводѣ, и въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ текста LXX имѣетъ различный видъ. Такъ по В. сп. въ Быт. X, 23 и XXII, 21 читается Οὐζ, также какъ въ 1 Пар. I, 17 по Альд. изд. Отъ этого чтенія, по произношенію, не отличается существенно чтеніе Οὐς К. въ 1 Пар. I, 17 и Альд. въ 1 Пар. I, 42: буквы ζ и σ въ концѣ слова звучатъ совершенно одинаково. Въ слав. переводѣ только чтеніе „Узъ“ воспроизведено однажды 1 Пар. I, 17, а воспроизводится чаще чтеніе „Усъ“, соотвѣтствующее греческому Ὦς (ВКАльд. въ Быт. X, 23; ВАКАльд. въ Быт. XXXVI, 28; ВАК въ 1 Пар. I, 42). Чтеніе это основано на произношеніи еврейской буквы *ваѳ*, какъ *о* вмѣсто *у*, и слѣдов. опять не отличается существенно отъ произношенія „Узъ“ = Усъ. Однажды (Быт. XXII, 21) славянскій переводъ воспроизводитъ чтеніе „Оксъ“ (Ὦξ АКАльд.). Мы склонны думать, что это чтеніе есть искаженіе несохранившагося въ доступныхъ намъ спискахъ и изданіяхъ LXX чтенія Ὦζ (ср. Οὐζ).

---

[1]) На основаніи какого греческаго текста принято это чтеніе, мы не знаемъ. Нѣтъ ли тутъ опечатки?

[2]) Измѣненіе Л въ N менѣе понятно, но и оно наблюдается въ 4 Цар. XXIII, 31, гдѣ по Альд. изд. читается имя Ἀμιτάν (слав. острожск. изд. «Аматана»), въ слав. (= ВАК) правильнѣе произносимое «Амитала» (евр. *Хамутал*).

Буква Z принята переписчикомъ за Ξ. Подобнымъ же недосмотромъ переписчика, внеденнаго въ заблужденіе сходствомъ тѣхъ же буквъ, мы думаемъ объяснить происхожденіе чтенія „Ваиксъ“ (= Βαὸξ ВАКАльд.) въ Быт. XXII, 21. Имя это принадлежитъ второму сыну Нахора и по еврейски произносится „Вузъ“ — совершенно также, какъ произносится и по гречески тожественное имя другаго лица, упоминаемаго въ 1 Пар. V, 14. Еврейскому „Вузъ“ по гречески у LXX могло соотвѣтствовать и Βοὸζ и Βαὸζ [1]). Если послѣднее чтеніе было первоначальнымъ въ Быт. XXII, 21, то можно понять происхожденіе изъ него нынѣшняго греческаго чтенія, воспроизведеннаго въ слав. переводѣ, Βαὸξ.

1 Цар. XX, 20 „...и стрѣлю вергая до *Амагарія*“ (=Альд. Ἀμαγγαρί). Чтеніе послѣдняго имени согласнѣе съ еврейскимъ въ B: Ἀματταρί или въ K: Ἀματταρὰ. И нужно думать, что которое-либо изъ двухъ послѣднихъ и есть первоначальное чтеніе LXX. Чтеніе, воспроизведенное въ славянскомъ переводѣ, обязано своимъ происхожденіемъ недосмотру переписчика, вмѣсто буквы Т написавшаго Г, также какъ другой переписчикъ (писавшій Александрійскій кодексъ) въ 3 Цар. XIV, 15 вм. εἰς τὴν написалъ: εἰς γῆν (см. Хр. Чт. Май—Іюнь стр. 712).

2. *Ошибки переписчиковъ, смѣшавшихъ одни буквы съ другими, сходными по произношенію.*

Внимательно прочитывая списки перевода семидесяти толковниковъ, точно воспроизведенные Тишендорфомъ въ его изданіяхъ: Codex Sinaiticus (СПБ. 1862) и Codex Friderico-Augustanus (Leipzig 1846), невозможно не замѣтить, какъ часто переписчики греческаго текста дѣлали орѳографическія ошибки. Особенно употребленіе простыхъ гласныхъ вмѣсто сходныхъ по произношенію двугласныхъ и наоборотъ обыкновенно до такой степени, что, можно сказать, нѣтъ страницы въ названныхъ изданіяхъ, на которой не нашлось бы нѣсколькихъ подобныхъ ошибокъ переписчика. Напр. въ Ис. IX гл. по С. сп. читается: της Ἰουδεας вм. Ἰουδαίας (ст. 1),—ἐν σκοτι

[1]) Ср. Αὐσίτιδις = עוץ Іов. I, 1;—Χοὸς = כוש, Φοὺδ = פוט Быт. X, 6.

вм. εν σκοτει (ст. 2), — καιφαλὴν вм. κεφαλὴν (ст. 14); — Іер. VIII, 8 ερητε вм. ερειτε;—Авд. 10. καλοφι σαι εσχυνη вм. καλύφει σε αἰσχύνη;—Соф. I, 10. καὶ εστε (вм. ἔσται) ἐν τῇ ἡμερᾳ εκινη (вм. ἐκείνη); — Аввак. III, 11... αστραπῆς ὅπλον (читай ὅπλων) σου. Употребленіе простыхъ созвучныхъ гласныхъ одной вмѣсто другой замѣчается гораздо рѣже, однакожъ не безпримѣрно— особенно въ начертаніи собственныхъ именъ. Напр. въ Быт. X, 11. 12 имя главнаго города древней Ассиріи по В. сп. пишется Νινευι, а по А. Νινεοη;—Быт. XXXVI, 17 Ват. чтеніе Ναχὼθ въ А. измѣняется въ Ναχὸθ; — Быт. XLVI, 17 В. Μελχιλ, А. Μελχιηλ. Имя города Сихема, обыкновенно пишущееся Συχεμ, въ 1 Пар. VI, 67 по К. изд. имѣетъ видъ Στχὲμ. Имя другаго города Силома, по ВААльд. пишущееся Σηλω или Σηλὼμ, въ изд. К. большею частію имѣетъ ο въ первомъ своемъ слогѣ. Городъ Мариса въ Іис. Нав. XV, 44 по ААльдК. пишется Μαρησα, а въ 2 Пар. XI, 8 по ВА Μαρισα.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ мы имѣемъ достаточное основаніе для предположенія, уже высказаннаго нами относительно происхожденія варіанта А. сп. въ 1 Цар. XVII, 25 ονειδισεν изъ ονειδισαι (КАльд.). Первоначальнымъ чтеніемъ было неопредѣленное наклоненіе глагола; но переписчикъ вмѣсто αι на концѣ написалъ ε. Другой переписчикъ, также не твердый въ знаніи греческой орѳографіи, обративъ вниманіе на ошибочное ε въ окончаніи, не придалъ значенія буквѣ ο въ началѣ слова и, полагая, что имѣетъ предъ собою изъявительное наклоненіе глагола, прибавилъ ν въ концѣ,—какъ будто бы стояло ὠνείδισε.—Отчасти тоже незнаніе греческой орѳографіи было причиною измѣненія первоначальнаго текста LXX въ Суд. XXI, 22. Κλῆρος вм. καιρὸς могло явиться не сразу; но вѣроятно сначала написано было невѣжественнымъ переписчикомъ κάηρος, также какъ напр. въ 1 Пар. VIII, 24 по А. сп. читается Αηλαμ въ соотвѣтствіе В. чтенію Αιλαμ. Что А, при случайной неясности горизонтальнаго пересѣченія въ ея фигурѣ, могло быть принято за Λ,—мы уже знаемъ.—Вѣроятно,

вслѣдствіе ошибки переписчика греческаго текста этотъ послѣдній отступаетъ теперь отъ еврейскаго текста въ Быт. IV, 22. Славянскій переводъ: „Селла же и тал роди *Θοβελα: сей бяше* (τὸν Θόβελ· καὶ ἦν) млатобіецъ..." —этотъ переводъ не точно соотвѣтствуетъ поставленному въ скобкахъ тексту греческому. Но и греческій текстъ, въ свою очередь, существенно отступаетъ отъ текста еврейскаго. Послѣдній буквально долженъ быть переведенъ такъ: „и Цилла также родила *Тубал-каина* ковача"... Точно воспроизводя еврейское чтеніе, греческій переводчикъ имя сына Циллы или Селлы долженъ былъ бы написать не просто: Θόβελ, но Θοβελκαιν. Полагая, что таково и было первоначальное чтеніе LXX, и въ тоже время не упуская изъ виду орѳографическихъ ошибокъ, въ которыя обыкновенно впадали переписчики греческаго текста, мы имѣемъ полную возможность объяснить, какъ возникло нынѣшнее греческое чтеніе. Оставивъ первую половину имени неизмѣнною, во второй половинѣ переписчикъ вмѣсто ϰ написалъ η: καιν. Другой переписчикъ, находя это чтеніе неправильнымъ, но недоумѣвая, въ какомъ отношеніи оно неправильно, вышелъ изъ затрудненія, прибавивъ къ первому слогу κα букву ι: явилось καιην. Онъ не обратилъ вниманія на то обстолтельство, что глаголъ ἦν можетъ относиться въ такомъ случаѣ только къ Селлѣ и что выраженіе: „и стала (Селла) ковачемъ"... заключаетъ въ себѣ невозможный смыслъ. Славянскій переводъ свидѣтельствуетъ о вниманіи переводчиковъ къ еврейскому тексту, но не оправдываетъ текста греческаго, не претендуя быть точнымъ его воспроизведеніемъ.—Предположеніе орѳографической ошибки переписчика помогаетъ объяснить происхожденіе очевидно неправильнаго чтенія, изъ текста LXX перешедшаго въ славянскій переводъ, также въ Еккл. VII, 19. „Благо ти есть держатися сего, и отъ сего *не оскверни* (μὴ μιάνῃς ВАКАльд.) руки твоея". Въ этомъ чтеніи подъ двоякимъ „симъ" разумѣется воздержаніе отъ грѣха и отъ безумія или отъ безумныхъ дѣйствій: см. ст. 18 „не предавайся грѣху, и не будь безуменъ". Если въ ст. 19 смыслъ перваго предложенія тотъ, что

нужно держаться воздержанія отъ грѣха, т. е. избѣгать грѣха постоянно, настойчиво: то и второе предложеніе должно было бы, по закону параллелизма, заключать въ себѣ мысль, что не нужно ослабѣвать въ воздержаніи отъ безумныхъ дѣйствій. Закону параллелизма остается вѣренъ смыслъ только еврейскаго чтенія, которое въ буквальномъ переводѣ на русскій языкъ значитъ: „и отъ сего *не отнимай* руки твоей". Выраженіе: „не отнимай" есть переводъ еврейскаго „ал-таннах" Послѣдній глаголъ у LXX въ другихъ случаяхъ никогда не переводится глаголомъ μαίνω или его синонимами, но или ἀφίημι (довольно часто, см. Trommii Concordantia), или καθίημι (Исх. XVII, 11 „опускати" руцѣ) или т. под. Глаголъ ἀνίημι, по своему значенію (*оставлять*, *послаблять*), могъ бы также воспроизводить смыслъ глагола „генниах". Если онъ былъ употребленъ первоначально въ переводѣ LXX указ. м. Екклез.: то чтеніе этого мѣста, не отступающее отъ смысла евр. текста, было бы слѣдующее: μὴ ἀνῇς (см. Tischendorf Prolegom. къ его изданію „Vetus Testamentum graece juxta LXX", p. XLVII). Переписчикъ текста, не зная греческой орѳографіи, вмѣсто μη написалъ μι: явилось μαννης. Болѣе свѣдущій читатель свящ. книги поправилъ ошибку, написавъ на полѣ μη въ параллель ошибочному μι. Поправка съ поля внесена была съ теченіемъ времени въ самый текстъ, откуда не вытѣснила однакоже и ошибочнаго чтенія [1]).

Тамъ, гдѣ орѳографическія ошибки переписчиковъ греческаго текста очевидны, Тишендорфъ въ своемъ изданіи „Vetus Testamentum graece juxta Septuaginta interpretes" исправлялъ ихъ и печаталъ по исправленному (см. Prolegomena къ этому изданію p. XXXIV и сл.). Но, при всей своей критической проницательности и осмотрительности, онъ не исправилъ очевидной ошибки переписчика въ Мих. I, 11: κόψασθαι, чтеніе, оставленное Тишендорфомъ, подлежитъ исправленію на κόψασθε (= слав. „плачитеся"). Послѣднее чтеніе, согласное съ еврейскимъ, принято въ из-

[1]) См. ниже о подобныхъ поправкахъ, входившихъ въ текстъ вмѣстѣ съ ошибочными чтеніями.

данія текста LXX, сдѣланномъ Lamb. Bos; оно же воспроизведено и блаж. Іеронимомъ: plangite. Другой, замѣченный нами, недосмотръ Тишендорфа обращаетъ на себя вниманіе потому, что его допустили, повидимому, и славянскіе переводчики. Въ Іер. IV, 5 по слав. переводу читается: „... воспойте трубою на земли, *возопійте* (по изданію Тишендорфа: κεκραξατε) зѣло. Κεκράξατε — грамматически невозможное чтеніе; и, очевидно, болѣе правильно читается это мѣсто пророческой книги въ комментаріѣ Оригена, по изданію de la Rue (Origenis opera I, 161): καὶ κράξατε. Первый аористъ греческихъ глаголовъ не можетъ имѣть при себѣ удвоенія, какъ въ чтеніи, допущенномъ Тишендорфомъ; а при удвоеніи, характеризующемъ прошедшее совершенное время, окончаніе было-бы иное. Правильное греческое καὶ не перешло въ текстъ славянскій, вѣроятно, потому, что въ этой части книги пророка Іереміи переводъ славянскій первоначально сдѣланъ съ латинскаго, въ которомъ (согласно съ евр.) нѣтъ частицы et, и острожскіе издатели славянской библіи въ данномъ случаѣ только не исправили перевода съ латинскаго по греческому [1]). Другой разъ тоже неправильное чтеніе допущено въ Іер. XLIX, 3 не только по изданію Тишендорфа, но и по изданію Комплютенскому и Альдинскому.

Объясняя происхожденіе чтенія ἕως Ἐφραθὰ изъ первоначальнаго ἐν Σεφαρὰδ [2]), мы предположили между прочимъ, что въ послѣднемъ выраженіи вмѣсто δ могло быть написано и θ. Мы имѣли въ виду слѣдующія явленія, наблюдаемыя при сравненіи параллельныхъ мѣстъ одного и того же списка или изданія LXX и разныхъ списковъ и изданій между собою. Имя матери Моисея въ Исх. VI, 20 по славянскому переводу произносится: „Іохаведа“ (=Ἰωχαβεδ ВАК); а въ Числ. XXVI, 59 — „Іохавеѳъ“ (=Ἰωχαβὲθ ААльд.). Послѣднее чтеніе по Альд. изд. содержится и въ Исх.

[1]) Чтеніе К. изд. καὶ κεκράξατε (ср. Альд. [καὶ] κεκράξατε) возникло, вѣроятно, также, какъ и въ Еккл. VII, 19 μὴ μάνης. Κε, ошибка переписчика, была поправлена припискою на полѣ правильнаго καὶ, которое потомъ поставлено въ текстѣ рядомъ съ ошибочнымъ κε.

[2]) См. Христ. Чт. Май—Іюнь, стр. 739 и сл.

VI, 20; а первое — и въ Числ. XXVI, 59 по ВК. Замѣтимъ, что съ еврейскимъ произношеніемъ имени согласно только первое чтеніе. Имя филистимскаго великана Голіаѳа, такъ произносимое всегда въ славянскомъ переводѣ, нынѣ употребительномъ въ нашей церкви, въ греческихъ спискахъ и изданіяхъ не всегда пишется Γολιὰθ. но напр. въ надписаніяхъ Пс. CXLIII и CLI по В. сп. и въ 1 Пар. XX, 5 по К. изд. Γολιὰδ. Послѣднее чтеніе принято и въ славянскомъ острожскомъ изданіи въ 1 Цар. XVII, 23. Замѣтимъ опять, что еврейскому чтенію имени соотвѣтствуетъ первое произношеніе. Еще примѣръ: въ 1 Пар. XII, 20 А., согласное съ еврейскимъ, чтеніе Ἰωζαβὰδ въ В. измѣнено въ Ἰωζαβὰθ, а послѣднее перешло и въ славянскій переводъ. Всѣ эти превращенія нужно объяснить, безъ сомнѣнія, родствомъ звуковъ, выражаемыхъ буквами δ и ϑ,—родствомъ, въ силу котораго одинъ звукъ могъ быть не отличенъ отъ другаго и одна буква могла быть замѣнена другою. Родство это замѣчается особенно въ индоевропейскихъ языкахъ и выражается въ превращеніи одной буквы въ другую при переходѣ извѣстнаго слова изъ одного языка въ другой. Сравните напр. тожественныя по значенію слова: греческое ϑεος и латинское deus;—нѣмецкое Nord и англійское north;—нѣмецкое danke и англійское thank (англійское th по произношенію тожественно съ греческимъ ϑ).

Читая изданные Тишендорфомъ Codex Friderico-Augustanus и Codex Sinaiticus, нельзя не замѣтить, какъ самаго обыкновеннаго явленія, сокращеннаго выраженія нѣкоторыхъ часто употребительныхъ словъ, какъ-то: κ̄ς (= κύριος), ϑ̄ς (= ϑεὸς), πη̄ρ (= πατὴρ), μη̄ρ (= μητηρ), ανος̄ (= ἄνθρωπος), ουνος̄ (= οὐρανὸς), πνᾱ (= πνεῦμα), ιλη̄μ (= Ἱερουσαλὴμ), ιη̄λ (= Ἰσραὴλ). Относительно послѣднихъ двухъ сокращеній замѣтимъ, что они не всегда имѣютъ одинъ и тотъ же видъ: Іерусалимъ обозначается или Ιηλμ (1 Пар. XIV, 3, 4 ФА.), или Ιλημ (Ездр. X, 7 ФА), или Ιημ (Іер. XI, 2. 6. Авд. 11. 20. Син. сп.); Израиль или Ισλ (1

Пар. XIII, 8. XIV, 2 ФА; Авд. 20 Син.), или Ιηλ (1 Пар. XIV, 2). Послѣднее сокращеніе имени Израиля состоитъ почти изъ тѣхъ же буквъ, что и сокращеніе имени „Іерусалимъ“; въ послѣднемъ является только одна лишняя буква μ. Со стороны переписчика возможенъ былъ недосмотръ, вслѣдствіе котораго онъ могъ написать вмѣсто имени „Израиль“ — имя „Іерусалимъ“ и наоборотъ. Онъ могъ написать и — дѣйствительно писалъ. 4 Цар. XIV, 2 объ Амасіи, царѣ Іудейскомъ, говорится — по А. сп., что онъ „29 лѣтъ царствовалъ ἐν Ἰσραὴλ“. Послѣднее слово нужно замѣнить точно соотвѣтствующимъ еврейскому чтеніемъ ВКАльд. ἐν Ἰερουσαλήμ, — чтеніемъ, воспроизведеннымъ въ слав. переводѣ. Если здѣсь слав. переводъ воспроизводитъ правильнѣйшее изъ двухъ различныхъ чтеній: то есть другіе два случая, когда правильность чтенія не на сторонѣ славянскаго перевода. Во 2 Пар. XXX, 25, въ описаніи праздника пасхи, совершеннаго Езекіею, говорится: „и возрадовася ... все множество Іудино, и обрѣтшіися изъ *Іерусалима*“ (=ВАльд.). Послѣднее слово должно быть замѣнено болѣе правильнымъ, сохранившимся въ АК., чтеніемъ ἐξ Ἰσραὴλ: священный писатель говоритъ, что въ торжествѣ пасхальномъ участвовали не іудеи только, подданные іерусалимскихъ царей, но и нѣкоторые изъ подданныхъ израильскаго царства, явившіеся въ Іудею спеціально съ этою цѣлію. — Ам. I, 1 „... яже видѣ о Іерусалимѣ“. Хотя послѣднее слово читается и во всѣхъ греческихъ спискахъ и изданіяхъ, но его нужно замѣнить соотвѣтствующимъ еврейскому чтенію именемъ Израиля. Преимущественнымъ предметомъ проповѣди пророка Амоса былъ не Іерусалимъ, однажды упоминаемый изъ всей книги только въ II, 5, а домъ Израилевъ, т. е. сѣверное израильское царство съ его идолослуженіемъ и пороками.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, обыкновеніе переписчиковъ греческой библіи писать слово κύριος сокращенно $\overline{\text{κς}}$, съ другой — нетвердыя познанія тѣхъ же переписчиковъ въ греческой орѳографіи, мы можемъ объяснить себѣ происхожденіе слѣдующаго чтенія въ нынѣшнемъ текстѣ LXX. Въ Пс. LXXVIII, 9 по славянской библіи,

согласно со всѣми греческими списками и изданіями, читается: „помози намъ Боже Спасителю нашъ славы ради имене твоего, *Господи*, избави ны“. Послѣднимъ тремъ словамъ въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ выраженіе, которое нужно перевести: „*и* избави ны“. Можно думать, что и греческій переводъ заключалъ въ себѣ первоначально буквально туже мысль, т. е. что въ немъ стояли слова: καὶ ῥῦσαι ἡμᾶς. Не твердо зная греческое правописаніе, переписчикъ могъ написать κε вмѣсто και, также какъ несомнѣнно допущена такая ошибка въ Іер. IV, 5. (См. выше). Другой переписчикъ могъ это κε принять за κυριε и потому поставить надъ двумя буквами черту, указывающую на то, что ихъ нужно считать сокращеніемъ слова κύριε.

Намъ приходилось уже не разъ замѣчать, что въ древности писали, не отдѣляя одного слова отъ другаго пустымъ пространствомъ (Scriptio continua). Для читателя, также какъ и для переписчика библейскаго греческаго текста не было внѣшняго критерія, по которому онъ могъ бы опредѣлить, гдѣ оканчивается одно слово и начинается другое. Большею частію такимъ критеріемъ могла служить связь мыслей, узнаваемая естественнымъ чутьемъ читателя или переписчика. Но есть случаи, когда это чутье не помогаетъ рѣшить вопросъ о правильнѣйшемъ чтеніи, когда можно читать и такъ, и иначе, безъ ущерба простому грамматическому смыслу рѣчи. Мы разумѣемъ собственныя имена, которыхъ такое или иное произношеніе не вліяетъ на смыслъ рѣчи, которыя, какъ бы вы ни произносили ихъ, оставляютъ грамматическій смыслъ рѣчи неприкосновеннымъ. При встрѣчѣ собственныхъ именъ, особенно если они стоятъ рядомъ одно съ другимъ въ большомъ количествѣ, произношеніе ихъ зависѣло отъ переписчика, который при этомъ не имѣлъ возможности контролировать себя, не могъ опереться на грамматическій смыслъ рѣчи при опредѣленіи чтенія. Списки собственныхъ именъ, съ которыми не соединяется никакихъ историческихъ воспоминаній, не могли представлять въ себѣ никакой и логической опоры для рѣшенія вопроса о правильности чтенія. Вотъ

почему произношеніе собственныхъ именъ въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ греческой библіи до крайней степени разнообразится, и часто трудно признать, что въ одномъ спискѣ называются тѣже лица, что и въ другомъ, хотя по связи рѣчи это тожество не должно было бы подлежать сомнѣнію. Въ измѣненіяхъ, которымъ подвергалось начертаніе и произношеніе собственныхъ именъ, трудно, даже рѣшительно невозможно уловить какую-либо правильность или послѣдовательность. Можно указать лишь нѣкоторые случайные моменты, которые имѣли вліяніе на превращенія собственныхъ именъ. Одни изъ этихъ моментовъ мы уже имѣли случай указать, именно: желаніе писать вмѣсто неизвѣстнаго имени болѣе извѣстное, или смѣшеніе однихъ буквъ или звуковъ съ другими сходными. Мы имѣемъ здѣсь указать еще одинъ моментъ превращенія собственныхъ именъ, состоящій въ томъ, что или къ имени, начинающемуся съ гласной буквы, присоединяется въ началѣ согласная, на которую оканчивается предшествующее имени слово, или, если начальная буква имени тожественна съ послѣдней буквой предшествующаго слова, то начальная буква имени исчезаетъ. Подобнаго рода измѣненія собственныхъ именъ нерѣдки. Мы покажемъ нѣкоторыя изъ нихъ, перешедшія изъ греческаго въ славянскій текстъ. Въ Числ. II, 18; VII, 48. 53; X, 22, между начальниками колѣнъ израилевыхъ въ пустынѣ Синайской называется „Елисама, сынъ Еміудовъ“. Это названіе согласно съ чтеніемъ еврейскимъ-масоретскимъ. Но не согласно съ этимъ послѣднимъ названіе того же лица въ Числ. I, 10 „Елисамъ, сынъ Семіудовъ“ (= АКАльд.). Что первая буква Σ въ послѣднемъ имени есть только ошибочное повтореніе послѣдней буквы предшествующаго слова υἱός,—доказывается не только параллельными мѣстами II, VII и X главъ, но и чтеніемъ В. сп. въ I, 10 υἱὸς Ἐμιούδ.—По евр. тексту и по греческимъ АК сыномъ Еміуда называется также другое лицо Саламіилъ въ Числ. XXXIV, 20; по славянскому же переводу (= ВАльд.) и это лицо называется „сыномъ Семіудовымъ“.—Въ Числ. XXXIV, 23 упоминается „Аніилъ, *сынъ Суфиодовъ* (= Альд.). Правильнѣе, согласно съ еврейскимъ чтеніемъ, называется этотъ

„князь“ въ АК. ὁὸς Οὐφίδ.—Имя восточной страны, откуда евреи со временъ Соломона вывозили золото, произносится по-славянскому и греческому переводамъ то Офиръ (3 Цар. XXII, 49), то Софиръ (3 Цар. IX, 28; X, 11. 2 Пар. VIII, 18; IX, 10). Съ еврейскимъ произношеніемъ имени согласно только первое его начертаніе въ слав. переводѣ. Относительно начертанія „Софиръ“ мы считаемъ замѣчательнымъ, что оно каждый разъ слѣдуетъ за предлогами или εἰς (3 Цар. IX, 28; 2 Пар. VIII, 18), или ἐκ (3 Цар. X, 11; 2 Пар. IX, 10). Совершенно ясно, что послѣ предлога εἰς въ словѣ „Софиръ“ первая буква есть ошибочное повтореніе послѣдней буквы предлога. Повидимому менѣе понятно, откуда взялась таже буква С послѣ предлога ἐκ. Но если имя страны первоначально произносилось „Офиръ“, то ему долженъ предшествовать греческій предлогъ ἐξ, а не ἐκ. Греческая буква ξ разложилась на свои элементы κ и σ: вмѣсто ἐξ Ὀφίρ явилось ἐκ Σοφιρ.—Имя города, до котораго простиралась власть Израиля на востокѣ за Іорданомъ, произносится въ Іис. Нав. XII, 5 и 1 Пар. V, 11 „Селха“ (= евр. *Салха́*), а въ Второз. III, 10 и Іис. Нав. XIII, 11—„Елха“ (= ААльд.). Послѣднее произношеніе, не согласное съ еврейскимъ, имѣетъ мѣсто каждый разъ послѣ предлога ἕως, и возникло оно, очевидно, вслѣдствіе того, что одно изъ двухъ, рядомъ стоящихъ, σ опущено.—Въ Суд. VII, 22 и 3 Цар. XIX, 16 встрѣчается собственное имя мѣстности „Авелмаулъ“ (евр. *Авелмехола*). Въ 3 Цар. IV, 12 также мѣстность называется иначе, „Савелмаулъ“, безъ сомнѣнія, потому, что здѣсь это имя слѣдуетъ за предлогомъ ἕως, послѣдняя буква котораго и присоединена къ имени въ качествѣ начальной его буквы. Ошибочное повтореніе послѣдней буквы одного слова въ началѣ другаго, непосредственно слѣдующаго, въ нарицательныхъ именахъ мы замѣтили въ Притч. XV, 10 (см. выше). О чтеніи δέκα ἀμνῶν („десять агнцевъ“) вмѣсто первоначальнаго δέκα μνῶν („десять мнасъ“—монетъ) въ Быт. XXXI, 7. 41 см. „Церковный Вѣстникъ“ 1876 г. № 13, стр. 2. 3.

И. Якимовъ.

(Продолженіе будетъ).

Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ

(Продолженіе [1]).

Б. Поправки первоначальнаго текста семидесяти, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ перешедшія въ славянскій переводъ.

Литографированное изданіе Тишендорфа «Codex Friderico-Augustanus» (Lipsiae 1845) наглядно знакомитъ насъ съ тѣми исправленіями, какія дѣлались съ теченіемъ времени въ текстѣ перевода 70 толковниковъ. Нѣкоторые листы этого изданія, воспроизводящіе текстъ книгъ Нееміи и Есѳирь, имѣютъ на своихъ поляхъ особенно много приписокъ, которымъ предшествуютъ тѣ или другіе знаки, указывающіе приписькамъ то или другое мѣсто и значеніе въ текстѣ. Остальныя части изданія (большая часть книги пророка Іереміи и отрывки изъ книгъ Плача, 1 Паралиноменонъ и 1 Ездры) также сопровождаются, хотя и менѣе многочисленными, приписками. Другое, петербургское, изданіе Тишендорфа «Bibliorum codex Sinaiticus» (1862) воспроизводитъ текстъ библейскаго списка, нѣкогда составлявшаго одно цѣлое съ кодексомъ Фридрихъ-августовскимъ, но воспроизводитъ безъ какихъ-либо приписокъ на поляхъ текста. Однакожъ прочтеніе второй части перваго тома этого изданія, озаглавленной «Commentarius, in quo omnes correc-

[1]) Первыя двѣ статьи напечатаны въ предъидущихъ книжкахъ Хр. Чтенія за текущій годъ.

orum antiquorum scripturae recensentur», можетъ убѣдить всякаго, что приписки на поляхъ и синайскаго кодекса были дѣланы и что только издатель древней рукописи очистилъ отъ нихъ первоначальный текстъ. Въ названномъ «Commentarius» показано, гдѣ и какія сдѣланы приписки на поляхъ синайскаго кодекса.

Въ изданіи «Codex Friderico-Augustanus» воспроизведены Тишендорфомъ двѣ подписи, одна въ концѣ книги Нееміи и другая въ концѣ книги Есѳирь,—подписи, по смыслу которыхъ всѣ приписки, сопровождающія текстъ этихъ двухъ книгъ, сдѣланы на основаніи сравненія первоначальнаго текста кодекса съ текстомъ списка, приготовленнаго Памфиломъ мученикомъ по гексаплам Оригена. Общая сложность всѣхъ приписокъ въ подписяхъ называется исправленіемъ «διόρθωσις». Въ концѣ другихъ книгъ ни въ Фридрихъ-Августовскомъ, ни въ Синайскомъ кодексахъ нѣтъ подобныхъ подписей; но тѣ приписки, которыми, какъ сказано, сопровождается текстъ и этихъ другихъ книгъ, имѣютъ, вѣроятно, подобное же происхожденіе. Приписки явились, вѣроятно, вслѣдствіе сравненія даннаго списка съ другими списками, заключающими въ себѣ текстъ болѣе или менѣе отличный отъ текста этого списка. Отличія же одного греческаго списка отъ другаго возникли, какъ извѣстно, еще раньше Оригена благодаря невѣжеству и недосмотрамъ переписчиковъ. Искаженія, сдѣланныя въ текстѣ этими послѣдними, и побудили Оригена предпринять трудъ, извѣстный подъ именемъ ἑξάπλα. Изданный мученикомъ Памфиломъ текстъ семидесяти толковниковъ съ дополненіями изъ переводовъ Ѳеодотіона, Симмаха и Акилы представлялъ, несомнѣнно, множество отличій отъ того греческаго ветхозавѣтнаго текста, который до Оригена извѣстенъ былъ подъ именемъ перевода семидесяти толковниковъ. Сравненіе этого послѣдняго текста съ изданіемъ Памфила, естественно, могло подавать поводъ къ поправкамъ дооригеновскаго текста семидесяти. Такія же поправки могли явиться вслѣдствіе сравненія того же неисправленнаго текста семидесяти съ текстами рецензій Лукіана и Исихія. Приписки, сопровождающія греческій текстъ какъ Фридрихъ-Августов-

скаго, такъ и Синайскаго списковъ, служатъ выраженіемъ этихъ поправокъ.

Необходимо обратить вниманіе на свойства приписокъ, сопровождающихъ текстъ библейскихъ списковъ, на значеніе этихъ приписокъ для самаго текста. При тщательномъ вниманіи къ нимъ, по сравненіи текста, ими сопровождаемаго, съ другими изданіями текста семидесяти, по сравненіи его иногда съ еврейскимъ текстомъ, можно рѣшительно утверждать, что однѣ приписки имѣютъ цѣлію восполнить пропуски, допущенные въ текстѣ по недосмотру переписчиковъ или вообще пробѣлы, происшедшіе отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ причинъ, между тѣмъ какъ другія приписки предназначены, очевидно, къ тому, чтобы замѣнить собою тѣ или другія, признанныя неправильными, чтенія. Въ послѣдняго рода случаяхъ, надъ словами, подлежащими устраненію изъ текста, ставятся точки,—знакъ, что эти слова нужно уничтожить; или буквы, составляющія слово, зачеркиваются и надъ ними пишется слово, признанное справщикомъ за болѣе вѣрное чтеніе. Но часто эти знаки отсутствуютъ, хотя въ параллель извѣстному слову текста и пишется на полѣ другое слово, предназначенное для выраженія той же мысли, которую выражаетъ такъ или иначе и слово, стоящее въ текстѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приписку на полѣ слѣдовало бы считать только варіантомъ, не подлежащимъ необходимо внесенію въ текстъ священный. Но часто не дается внѣшняго знака, по которому можно было бы отличить приписку, предназначенную восполнить пропускъ и слѣдовательно подлежащую внесенію въ текстъ безъ какого-либо инаго измѣненія послѣдняго, отъ приписки, также подлежащей внесенію въ текстъ, но послѣ уничтоженія въ послѣднемъ тѣхъ или другихъ словъ и для замѣны ихъ. Переписчику, списывавшему съ экземпляра, имѣвшаго на своихъ поляхъ подобныя приписки, предоставлялось самому рѣшить, какая изъ приписокъ должна войти въ текстъ въ качествѣ прибавленія къ нему и какая должна вытѣснить собою изъ текста то или другое выраженіе или слово. И легко могло случиться, что приписка, по намѣренію сдѣ-

лавшаго ее имѣвшая замѣнить то или другое слово или выраженіе текста, бывала принимаема за приписку, имѣвшую своимъ назначеніемъ восполнить тотъ или другой пробѣлъ въ текстѣ. Различному значенію приписокъ для текста, ими сопровождаемаго, не соотвѣтствуетъ обыкновенно различіе знаковъ, предшествующихъ припискамъ: одни и тѣже знаки предшествуютъ припискамъ, имѣющимъ какъ восполнить текстъ, такъ и замѣнить собою ту или другую его часть, и—наоборотъ—различные знаки предшествуютъ припискамъ, имѣющимъ очевидно однородное значеніе для текста.

Сказанное подтверждаемъ указаніями нѣсколькихъ примѣровъ тѣхъ приписокъ, которыя сопровождаютъ текстъ Фридрихъ-Августовскаго и Синайскаго списковъ. Въ 1 Ездр. X, 17. 18 послав. переводу читается: „и совершиша во всѣхъ мужехъ, иже поняша *жены иноплеменничи* (γυναῖκας ἀλλοτρίας), даже до дне перваго мѣсяца перваго: и обрѣтени суть отъ сыновъ священническихъ, иже введоша *жены иноплеменничи* (γυναῖκας ἀλλοτρίας), отъ сыновъ Іисуса“... Въ текстѣ ФА кодекса (по изд. Тишендорфа наоборотъ 5 стр., столбецъ 1) опущено то, что по В. списку читается послѣ перваго γυναῖκας ἀλλοτρίας и до втораго тожественнаго выраженія включительно. Мы имѣемъ здѣсь примѣръ пропуска, такъ обыкновеннаго въ древнихъ библейскихъ (какъ и не библейскихъ) рукописяхъ, когда при встрѣчѣ двухъ тожественныхъ и неподалеку одно отъ другаго стоящихъ въ текстѣ словъ или выраженій недостаточно внимательный переписчикъ вслѣдъ за первымъ изъ нихъ начиналъ прямо писать то, что слѣдуетъ за вторымъ. Какъ часты такого рода пропуски въ различныхъ библейскихъ древнихъ спискахъ, можетъ убѣдиться всякій, кто присмотрится къ варіантамъ Александрійскаго, Фридрихъ-Августовскаго и Синайскаго списковъ, напечатаннымъ въ изданіи Тишендорфа „Vetus Testamentum juxta Septuaginta interpretes“. Фридрихъ-Августовскій списокъ убѣждаетъ насъ также, что подобные пропуски и восполнялись позднѣйшими справщиками на основаніи другихъ, болѣе безошибочныхъ, списковъ текста. Примѣръ такого восполненія мы видимъ и въ вы-

шеуказанномъ мѣстѣ 1 Ездр. X, 17. 18: пропущенная часть текста написана на полѣ рукописи другою рукою. Въ связи съ этою припискою, очевидно имѣющею восполнить случайный недостатокъ текста, мы обращаемъ вниманіе на другую приписку къ тексту ФА списка. На оборотѣ 3 стр. изданія Тишендорфа „Codex Friderico-Augustanus", въ началѣ 2 столбца, (1 Пар. XVI, 40) читается: κατὰ πάντα τὰ γεγραμμένα ἐν νόμῳ κυρίου ὅσα ἐγένετο ἐφ' ὑιοις Ισραὴλ... Въ параллель слову ἐγένετο справщикъ написалъ на полѣ слово ἐνετείλατο. Сравнивая ФА текстъ съ ВАльдК, находимъ, что въ послѣднихъ слово ἐνετείλατο стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ ФА читается глаголъ ἐγενετο; послѣдній отсутствуетъ въ ВААльд. Замѣтимъ, что буквальному смыслу еврейскаго текста соотвѣтствуетъ глаголъ ἐνετείλατο, а не ἐγένετο. Эти сопоставленія даютъ право сдѣлать тотъ выводъ, что приписка на полѣ ФА. списка есть не что иное, какъ поправка слова ἐγένετο, долженствующая вытѣснить собою это послѣднее изъ текста. Между тѣмъ слово ἐγένετο ни зачеркнуто въ текстѣ, ни точекъ не поставлено надъ нимъ; и, наконецъ, знакъ, предшествующій какъ слову ἐγένετο въ текстѣ, такъ и слову ἐνετείλατο внѣ текста,—совершенно тожественъ съ тѣмъ знакомъ, который предшествуетъ припискѣ въ 1 Ездр. X, 17. 18. На основаніи знака, переписчикъ, списывавшій съ ФА код., могъ бы ἐνετείλατο поставить въ текстъ рядомъ съ εγένετο, т. е. могъ бы ενετείλατο принять за восполненіе пропуска, случайно сдѣланнаго переписчикомъ. Поправки, подобныя сейчасъ указанной, нерѣдко встрѣчаются въ ФА спискѣ. Наоборотѣ стр. 13 (по изд. Тишендорфа) въ столбцѣ 3, читается (Есѳ. I, 5): αἱ ἡμεραι τοῦ γάμου (=ВКАльд.). Послѣднее слово исправлено припискою на полѣ слова πότου (= А).—На стр. 14, въ концѣ 1 столбца, въ текстѣ читается (Есѳ. 1, 20): καὶ ἀκουσθήτω ὁ νόμος (ВКАльд.). Послѣднее слово справщикъ исправляетъ, приписывая на полѣ слово λόγος (=А.).—На стр. 15, въ 4 столбцѣ, читается въ текстѣ (Есѳ. IV, 2): εἰς τὴν αὐλὴν (=ВАКАльд.). Послѣднее слово справщикъ замѣняетъ словомъ πολιν, приписан-

нымъ на полѣ и буквально воспроизводящимъ мысль текста еврейскаго.—На стр. 8, въ столбцѣ 2, въ текстѣ читается (Неем. V, 13): καὶ ἐποίησεν ὁ λαὸς τὸ ῥῆμα τοῦτο (=ВАКАльд.). Справщикъ поправилъ два послѣднія слова, написавъ на полѣ: τὸν λόγον τοῦτον. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ приписка на полѣ сопровождается обыкновенно двумя знаками, изъ которыхъ одинъ, стоящій предъ припискою, ничѣмъ не отличается отъ знаковъ, которые ставятся предъ припискамя, восполняющими пробѣлы текста,—а другой, стоящій въ концѣ приписки, обыкновенно состоитъ изъ наклонной черточки. Два тожественныхъ знака ставятся и въ текстѣ—одинъ вначалѣ, другой въ концѣ слова, для замѣны котораго предназначено стоящее на полѣ текста слово. Такими знаками, говоримъ, сопровождаются приписки, предназначенныя замѣнить собою то или другое слово текста. Но въ 1 Пар. XVI, 40 по ФА. мы замѣтили уже примѣръ, когда приписка, долженствующая замѣнить собою извѣстное слово текста, имѣетъ одинъ только знакъ, ей предшествующій. Возможно, что недостатокъ другаго знака въ концѣ приписки есть случайность, возникшая отъ дѣйствія времени, что первоначально ясный знакъ съ теченіемъ времени утратилъ свою ясность. Съ другой стороны была возможна также непослѣдовательность въ употребленіи знаковъ, сопровождающихъ приписки. Для объясненія этой послѣдней возможности стоитъ обратить вниманіе особенно на двѣ приписки къ тексту ФА. кодекса. Мы разумѣемъ а) Ева. I, 6. Въ слав. библіи читается: „ложа злата и сребряна, на помостѣ камене смарагдова, *и Пиннинска и Паринска мрамора*“ (καὶ πιννίνου καὶ παρίνου λίθου). Поставленныя въ скобкахъ и воспроизведенныя въ славянскомъ переводѣ греческія слова читаются по ВАКАльд. По видимому, эти слова соотвѣтствуютъ и буквѣ еврейскаго текста [1]). Замѣтимъ, что въ текстѣ ФА

[1]) Говоримъ: по видимому, потому что греческій текстъ книги Есиръ замѣчательно неодинаковъ въ различныхъ древнихъ спискахъ греческой библіи и замѣчательно отступаетъ въ тоже время отъ еврейскаго текста. Часто трудно рѣшить, какія слова греческаго текста соотвѣтствуютъ извѣстнымъ словамъ текста еврейскаго, если только соотвѣтствуютъ... Вообще, отношеніе между различными греческими текстами и всѣхъ ихъ къ тексту еврейскому въ книгѣ Есиръ заслуживало бы спеціальнаго изслѣдованія.

списка (по изд. Тишендорфа, стр. 13 на обор., столб. 3) изъ этихъ словъ читается только: καὶ πεννίνου λίθου; слово же παρίνου приписано на полѣ и сопровождается знаками, которые, судя по другимъ примѣрамъ ихъ употребленія, показываютъ, что приписанное слово должно замѣнить собою стоящее въ текстѣ слово πεννίνου. На такое значеніе приписки указываетъ и отсутствіе предъ нею частицы καὶ. И однакоже въ ВАКАльд. слова: καὶ πεννίνου καὶ παρίνου стоятъ въ текстѣ. Сравненіе ФА код. и его приписки съ одной стороны и ВАКАльд. съ другой можетъ вести къ двоякаго рода выводу: или слово παρίνου есть поправка слова πεννίνου, каковою оно представляется въ ФА сп., и въ такомъ случаѣ чтеніе ВАКАльд. должно быть признано ошибочнымъ соединеніемъ поправки съ тѣмъ чтеніемъ, которое имѣла замѣнить собою та поправка; или чтеніе ВАКАльд. есть первоначальное и не нуждавшееся никогда въ поправкѣ чтеніе,—и тогда приписка на полѣ ФА. кодекса будетъ имѣть значеніе восполненія случайнаго недостатка текста. Въ первомъ случаѣ, мы имѣли бы примѣръ, когда знаки, въ ФА спискѣ сопровождающіе обыкновенно поправки, предназначенныя замѣнить собою то или другое слово или выраженіе текста,—когда такіе знаки понимаемы были, какъ знаки, указывающіе на восполнительное для текста значеніе приписки. Во второмъ случаѣ, мы имѣли бы примѣръ, когда приписка, сдѣланная съ цѣлію восполнить случайный пробѣлъ въ текстѣ, сопровождается знаками, въ другихъ случаяхъ стоящими обыкновенно предъ приписками, которыя предназначаются для замѣны собою тѣхъ или другихъ словъ текста. Въ томъ и другомъ случаѣ мы пріобрѣтаемъ возможность объяснить, какимъ образомъ поправки текста, по мысли справщика имѣвшія замѣнить собою то или другое слово текста, были вносимы въ послѣдній и становились здѣсь рядомъ съ тѣми словами, для замѣны которыхъ онѣ были предназначены. Все дѣло сводится къ непослѣдовательности въ употребленіи знаковъ, сопровождающихъ приписки на поляхъ текста и нерѣдко вводившихъ потому переписчиковъ въ заблужденіе относительно значенія приписокъ для текста.—б) Другой примѣръ. Есе. VI, 2. Слав., „и обрѣ-

те *писанія писанная* (τὰ γράμματα τὰ γραφέντα ВАКАльд.) о Мардохеи"... Изъ поставленныхъ въ скобкахъ двухъ греческихъ словъ въ текстѣ ФА списка стоитъ только одно: τὰ γράμματα; другое γραφέντα приписано на полѣ и сопровождается знакомъ, показывающимъ, что приписка есть дополненіе къ тексту. Однакожъ, оставаясь вѣрнымъ еврейскому тексту, текстъ греческій долженъ былъ бы имѣть одно только которое-нибудь изъ двухъ словъ; и первоначальный текстъ ФА списка служитъ достаточнымъ основаніемъ утверждать, что первоначальнымъ чтеніемъ греческаго текста было τὰ γράμματα. Γραφέντα есть очевидная поправка того первоначальнаго чтенія. Первоначальный текстъ ФА списка показываетъ, что слово γραφέντα нѣкогда не имѣло мѣста въ греческомъ текстѣ разсматриваемаго мѣста. Текстъ же ВАКАльд. свидѣтельствуетъ, какъ рано эта поправка вошла въ текстъ — какимъ образомъ, можемъ судить по аналогіи съ Есѳ. I, 6. Безъ сомнѣнія, первоначально γραφέντα было не только написано на полѣ, но и сопровождалось другимъ знакомъ, чѣмъ какой стоитъ предъ этимъ словомъ въ ФА спискѣ. Знакъ тотъ долженъ былъ показывать, что γραφέντα предназначено замѣнить собою слово τὰ γραμματα. Но при неопредѣленности подобныхъ знаковъ, смыслъ приписки не для всякаго былъ ясенъ, и переписчикъ внесъ приписку въ текстъ, поставивъ ее рядомъ съ тѣмъ словомъ, которое она имѣла замѣнить собою: такъ возникло,—и возникло очень рано,—чтеніе ВАКАльд.

Обращаемся къ Синайскому списку. Какъ уже сказано, Тишендорфъ въ своемъ изданіи «Bibliorum Codex Sinaiticus» печатаетъ текстъ списка, не воспроизводя тѣхъ приписокъ, которыя онъ имѣетъ на своихъ поляхъ; но всѣ такія приписки замѣчены Тишендорфомъ во второй части перваго тома, носящей заглавіе: Commentarius, in quo omnes correctorum antiquorum scripturae recensentur. Руководясь этимъ „комментаріемъ", мы обращаемъ вниманіе на трояkаго рода приписки къ первоначальному тексту Синайскаго списка. 1) Приписки, которыя, очевидно, разсчитаны на то, чтобы восполнить случайные недостатки, пробѣлы текста. Напр. Пс. LXX, 2

по слав. читается: „правдою твоею *избави мя и изми мя*“ (ВКАльд. ῥῦσαί με καὶ ἐξελοῦ με). Изъ поставленныхъ въ скобкахъ словъ греческихъ въ текстѣ Синайскаго списка написаны только два первыхъ; послѣднія же три восполнены припискою на полѣ. Эта приписка есть, очевидно, восполненіе случайнаго пробѣла, возникшаго, вѣроятно, вслѣдствіе того, что переписчикъ, написавши первое με, по недостатку вниманія, продолжалъ писать прямо то, что слѣдуетъ за вторымъ με. Приписка исправляетъ ошибку, подобную которой мы уже видѣли въ 1 Ездр. X, 17. 18 по ФА сп. Вѣроятно, подобный же пропускъ восполняетъ другая приписка къ тексту Син. сп: Пс. LXXIII, 11 „вскую отвращаеши *руку твою и десницу твою*“ (ВКАльд. τὴν χεῖρά σου καὶ τὴν δεξιάν σου=евр.) Послѣднія четыре изъ поставленныхъ въ скобкахъ греческихъ словъ не читаются въ текстѣ Синайскаго кодекса, но приписаны къ нему на полѣ. Пс. LXXXVII, 19. „удалилъ еси отъ мене *друга и искренняго* (АКАльд. φίλον καὶ πλήσιον=евр.). Словъ καὶ πλήσιον нѣтъ въ текстѣ Синайскаго, какъ и Ватиканскаго, списка; они восполнены въ Синайскомъ путемъ приписки, сдѣланной на полѣ.—2) Обращаемъ вниманіе на другія приписки къ тексту Синайскаго кодекса, которыя своимъ назначеніемъ имѣютъ, очевидно, замѣнить то или другое слово или выраженіе самаго текста. Пс. XXXVIII, 9 по слав. читается: „отъ всѣхъ беззаконій моихъ *избави мя* (ВАКАльд. ῥῦσαί με). Поставленное въ скобкахъ и воспроизведенное въ слав. переводѣ греч. выраженіе въ Синайскомъ спискѣ стоитъ на полѣ текста и приписано туда справщикомъ, который зачеркнулъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ текстѣ стоящее, ни по какому другому тексту не читающееся здѣсь, выраженіе: καθάρισόν με. Приписка сдѣлана на полѣ, очевидно, въ замѣнъ этого послѣдняго выраженія. Пс. XLI, 11... „поношаху ми врази мои“. Это слав. чтеніе есть, очевидно, воспроизведеніе АКАльд. чтенія: ὠνείδιζόν με οἱ ἐχθροί μου. Въ Син. кодексѣ это послѣднее чтеніе опять приписано на полѣ въ замѣнъ зачеркнутаго въ текстѣ и тожественнаго съ чтеніемъ В. списка: ὠνείδισάν με οἱ θλίβοντές με. Этотъ примѣръ замѣчателенъ

въ томъ отношеніи, что можно положительно сказать, откуда взялось чтеніе А. сп., первоначально по видимому отсутствовавшее въ текстѣ LXX. По Montfaucon'y (Origenis Hexapla, I, 528), чтеніе это принадлежитъ, по своему первоначальному происхожденію, Акилѣ, извѣстному греческому переводчику Ветхаго Завѣта. Въ Александрійскій списокъ, также какъ и въ Комплютенское и Альдинское изданія, оно проникло именно тѣмъ самымъ путемъ, который мы можемъ наглядно прослѣдить по Син. списку. Зах. XI, 14. „И отвергохъ жезлъ вторый уже, еже разорити *завѣтъ*“... Въ своемъ послѣднемъ словѣ это чтеніе согласно съ ААльд. Слово διαθήκην приписано на полѣ и въ Синайскомъ кодексѣ. Первоначальное же чтеніе послѣдняго, зачеркнутое справщикомъ, согласно съ ВК. τὴν κατάσχεσιν. Опять изданіе Montfaucon'a даетъ основаніе утверждать, что κατάσχεσιν было первоначальнымъ чтеніемъ LXX толковниковъ, поправка же въ Син. сп. сдѣлана на основаніи перевода, въ гекзаплахъ Оригена цитуемаго иногда подъ именемъ: ἄλλος. Три послѣднія приписки сопровождаются устраненіемъ изъ текста тѣхъ или другихъ словъ путемъ зачеркиванія послѣднихъ или отмѣтки ихъ точками, помѣщаемыми надъ буквами подлежащихъ устраненію изъ текста словъ. 3) Мы обращаемъ вниманіе на третьяго рода приписки къ тексту Син. сп., которыя, по сравненіи различныхъ списковъ и изданій перевода LXX между собою и съ еврейскимъ текстомъ, должны быть признаны также сдѣланными первоначально съ цѣлію замѣнить этими приписками то или другое слово или выраженіе первоначальнаго текста перевода. Вмѣсто того, однакоже, приписки вошли въ текстъ на ряду съ первоначальными чтеніями, для замѣны которыхъ онѣ были предназначены. Произошло это, безъ сомнѣнія, оттого, что знаки, сопровождавшіе приписки, употреблялись непослѣдовательно (какъ въ Фридрихъ-Августовскомъ кодексѣ), вслѣдствіе чего эти приписки не отличались одна отъ другой по ихъ значенію и приписка—поправка принималась за приписку—дополненіе. Въ Син. кодексѣ мы обращаемъ вниманіе на слѣдующія двѣ приписки. Въ Ис. XXXIV,

12—читается по слав. „князи его не будутъ: *цари бо и вельможи его* (ВАльд. οἱ γὰρ βασιλεῖς καὶ οἱ μεγιςᾶνες αὐτῆς) будутъ въ пагубу". Изъ поставленныхъ въ скобкахъ греческихъ словъ вмѣсто οἱ μεγιςᾶνες въ текстѣ Син. сп. стоитъ слово οἱ ἄρχοντες. Слово же μεγιςᾶνες приписано на полѣ; и, судя по знакамъ, которыми сопровождается приписка, справщикъ понималъ это слово, какъ дополненіе къ тексту. И дѣйствительно, АК. совмѣщаютъ эту приписку съ текстомъ Син. кодекса: οἱ γὰρ βασιλεῖς αὐτῆς καὶ οἱ ἄρχοντες αὐτῆς καὶ οἱ μεγιςᾶνες αὐτῆς. Сравнивая, однако же, это послѣднее чтеніе съ текстомъ еврейскимъ, изъ двухъ послѣднихъ именъ можно только одно которое-либо признать относящимся къ первоначальному тексту перевода LXX. И текстъ Син. код. служитъ доказательствомъ, что первоначальнымъ чтеніемъ LXX было здѣсь—οἱ ἄρχοντες αὐτῆς,—чтеніе, которое—на основаніи рукописныхъ памятниковъ — усвоятъ „семидесяти" и Montfaucon (II, p. 148). Чтеніе ВАльд. οἱ μεγιςᾶνες αὐτῆς составляетъ послѣдствіе болѣе правильнаго пониманія знаковъ, которыми сопровождалась первоначально приписка къ тексту: эта приписка, если могла быть внесена въ текстъ, то должна была заступить мѣсто слова οἱ ἄρχοντες,—слова, подлежавшаго затѣмъ устраненію изъ текста.—Ис. XLIII, 23... „не поработихъ тя въ жертвахъ"... Этотъ слав. переводъ слѣдуетъ чтенію ВС. кодексовъ (οὐκ ἐδούλωσά σε ἐν θυσίαις), согласному со смысломъ и еврейскаго текста. Ал. чтеніе οὐδὲ ἐδούλευσας ἐν θυσίαις σου или КАльд. οὐκ ἐδούλωσας ἐν θυσίαις σου несомнѣнно неправильны; и ясно, какимъ образомъ они возникли изъ первоначальнаго правильнаго чтенія. При scriptio continua, въ текстѣ стояло первоначально οὐκ (или οὐδὲ) ἐδουλω(ευ)σασενθυσιαις. Изъ двухъ, рядомъ стоящихъ, ε одно опущено по ошибкѣ переписчика, также какъ вмѣсто εως Σελχα во Второз. III, 10 и Іис. Нав. XIII, 11 по ААльд. читается ἕως Ἐλχά:... εδουλω(ευ)σας εν θυσιαις. Не смотря на такое происхожденіе варіанта, слова: οὐδὲ ἐδούλευσας ἐν ταῖς θυσίαις σου въ Син. код. приписаны на полѣ текста, какъ дополненіе къ послѣднему. Забылъ-ли справ-

жикъ поставить въ текстѣ точки надъ словами οὐκ ἐδούλωσά σε ἐν θυσίαις,—знакъ, что эти слова подлежатъ устраненію изъ текста,—или же и самъ онъ считалъ приписанныя имъ слова ошибочно опущенными въ текстѣ: въ томъ и другомъ случаѣ приписка къ Син. сп. представляетъ намъ примѣръ, объясняющій возможность внесенія приписокъ-поправокъ въ текстъ, какъ приписокъ—дополненій.

Всѣ предшествующія указанія и разъясненія мы сочли необходимымъ сдѣлать, прежде чѣмъ обратиться къ славянскому переводу и въ немъ указать воспроизведенія греческихъ чтеній, соединяющихъ въ себѣ первоначальный текстъ перевода семидесяти съ позднѣйшими его поправками. Усвоя извѣстнымъ мѣстамъ славянскаго перевода характеръ явленій подобнаго рода, мы будемъ руководиться опять прежде всего варіантами различныхъ списковъ и изданій перевода LXX. Если въ которомъ-либо изъ этихъ списковъ или изданій отсутствуетъ извѣстное слово или выраженіе, читающееся въ другихъ спискахъ и изданіяхъ, и если въ тоже время это слово или выраженіе только другими словами выражаетъ тужс мысль, которая составляетъ предметъ и рядомъ стоящихъ выраженій: то естественнымъ является предположеніе, что отсутствующее въ томъ или другомъ спискѣ или изданіи слово или выраженіе есть позднѣйшая поправка той или другой части первоначальнаго текста перевода, что поправка эта была первоначально написана на полѣ текста, при чемъ однакожъ не была зачеркнута въ текстѣ та его часть, которую поправка имѣла замѣнить собою,—что вслѣдствіе такого упущенія — сознательнаго или ненамѣреннаго—поправка была съ теченіемъ времени внесена въ текстъ въ качествѣ дополненія къ нему и какъ необходимая и законная его часть. Такое предположеніе пріобрѣтаетъ научную вѣроятность и достовѣрность по сравненіи даннаго мѣста греческаго текста съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ текста еврейскаго. Послѣдній, имѣя въ себѣ одно слово или выраженіе въ соотвѣтствіе двумъ словамъ или выраженіямъ текста греческаго, при томъ сходнымъ по смыслу, этимъ самымъ даетъ основаніе думать, что одно изъ двухъ

сходныхъ по смыслу словъ или выраженій есть позднѣйшая поправка текста. Еврейскій текстъ долженъ служить главнѣйшимъ и существеннѣйшимъ основаніемъ при сужденіи о тѣхъ, вошедшихъ въ текстъ, поправкахъ, которыя представляютъ по смыслу своему существенную разницу съ выраженіями, для замѣны которыхъ онѣ первоначально были предназначены. Варіанты греческихъ списковъ и изданій въ этихъ послѣднихъ случаяхъ не имѣли бы сами по себѣ никакого значенія. Отсутствіе того или другаго выраженія или слова въ извѣстномъ спискѣ или изданіи могло бы быть признано случайнымъ недостаткомъ рукописи. Еврейскій текстъ одинъ можетъ дать основаніе для сужденій о тѣхъ случаяхъ, когда два рядомъ стоящія въ текстѣ греческія слова или выраженія различны по смыслу и однако же должны быть признаны за воспроизведеніе одного только еврейскаго слова или выраженія.

Отъ теоретическаго изложенія руководственныхъ правилъ обращаемся къ указанію и изслѣдованію мѣстъ славянскаго перевода, совпѣщающихъ первоначальныя чтенія перевода семидесяти съ позднѣйшими ихъ поправками.

Быт. IX, 25... „проклятъ [буди] Ханаанъ *отрокъ* : *рабъ* (ВКАльд. παῖς οἰκέτης) будетъ братіямъ своимъ. 26... и будетъ Ханаанъ *отрокъ рабъ* (ВКА παῖς οἰκέτης) ему. 27... и да будетъ Ханаанъ *рабъ* (ВАКАльд. παῖς) ему“. Чтеніе греческое въ ст. 27 не только одинаково по всѣмъ указаннымъ спискамъ и изданіямъ перевода LXX, но въ тоже время согласно съ буквальнымъ смысломъ и еврейскаго соотвѣтствующаго чтенія. По еврейскому тексту изреченіе о Ханаанѣ въ ст. 26 тожественно съ изреченіемъ о немъ же въ ст. 27. И по Альд. изд. въ ст. 26—въ соотвѣтствіе славянскимъ словамъ: „отрокъ рабъ“—читаемъ одно только слово παῖς. И это слово въ переводѣ LXX, именно въ книгѣ Бытія, гораздо чаще соотвѣтствуетъ еврейскому слову *эвед*, чѣмъ слово οἰκέτης (ср. Trommii Concordantia). Это послѣднее въ ст. 26 есть, вѣроятно, варіантъ изъ другаго греческаго перевода, замѣченный сначала на полѣ текста въ параллель первоначальному чтенію LXX παῖς

и съ теченіемъ времени вмѣстѣ съ послѣднимъ внесенный въ самый текстъ. По A. сп. и въ ст. 25, въ соотвѣтствіе славянскимъ: „отрокъ: рабъ", читается также одно только слово παις. Можно думать, что и тутъ чтеніе другихъ изданій текста LXX возникло путемъ подобнымъ предположенному нами для ст. 26. Имѣя въ виду чтеніе еврейскаго текста, буквально значащее въ ст. 25: *„рабъ рабовъ"*..., неодновременное происхожденіе греческихъ словъ παῖς οἰκέτης въ ст. 25 мы утверждали бы менѣе рѣшительно, если бы эти два слова не были почти тожественны по значенію. Слав. переводчики видѣли неудобства этой тожественности значеній двухъ рядомъ стоящихъ словъ и, понимая παῖς, какъ указаніе на возрастъ Ханаана, перевели это слово—именемъ „отрокъ". Однакоже παῖς и славянскіе переводчики въ ст. 27 поняли въ смыслѣ „раба". Имѣя въ виду еврейскій текстъ, слову этому можно усвоять только тотъ же смыслъ и въ ст. 25. 26. И слово это не только и въ ст. 26 и 27, но и въ 25 могло бы выражать смыслъ еврейскаго чтенія лучше, чѣмъ соединеніе двухъ почти тожественныхъ по смыслу словъ поставленныхъ при томъ въ одномъ и томъ же числѣ и падежѣ. Возстановленный на основаніи всего сказаннаго, первоначальный текстъ LXX могъ бы быть переведенъ такъ: „...проклятъ [буди] Ханаанъ: рабъ будетъ братіямъ своимъ. 26... и будетъ Ханаанъ рабъ ему"...

Быт. XV, 2 „...сынъ же *Масекъ домочадицы моея*" (ὁ δὲ υἱὸς Μασὲκ τῆς οἰκογενοῦς μου)... Греческій текстъ, воспроизведенный въ славянскомъ переводѣ, читается, правда, по всѣмъ наиболѣе извѣстнымъ спискамъ и изданіямъ перевода LXX; но смыслъ соотвѣтствующаго еврейскаго чтенія въ извѣстной степени воспроизводили бы и слѣдующія только греческія слова: ὁ δὲ υἱὸς τῆς οἰκογενοῦς μου. При такомъ переводѣ, хотя и не вполнѣ точномъ, не было бы упущено изъ виду ни одно слово еврейскаго чтенія. Это послѣднее буквально значитъ: „сынъ обладанія домомъ моимъ", т. е. наслѣдникъ дома моего. Переводчикъ понялъ слово *мешек* (обладаніе) въ конкретномъ смыслѣ „лица, принадлежащаго дому по пра-

ву рождения въ этомъ послѣднемъ", при томъ лица женскаго пола. Слово *мешек*, единственный разъ употребленное во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ, притомъ въ сочетаніи рѣдкомъ и своеобразномъ, было понято переводчикомъ неправильно. Слово Μασὲκ есть очевидно тоже евр. *мешек*, только понятое въ собственномъ смыслѣ. Въ основѣ такого воспроизведенія слова лежитъ, очевидно, другой взглядъ, чѣмъ въ основѣ перевода: „домочадицы моея". Этотъ переводъ и то воспроизведеніе не могутъ быть признаны дѣломъ одного и того же лица. И мы думаемъ, что именно слова: „сынъ же домочадицы моея" воспроизводили бы первоначальный текстъ LXX; имя же Масекъ есть позднѣйшая, хотя также неудачная, попытка правильнѣйшаго воспроизведенія слова *мешек*.

Быт. XV, 11. „Слетѣша же птицы *на тѣлеса растесаная имъ* (ААльд. ἐπὶ τὰ σώματα τὰ διχοτομήματα αὐτῶν). Славянское прилагательное „растесаная" не воспроизводитъ буквально соотвѣтствующаго греческаго существительнаго. И замѣчательно, что это послѣднее соотвѣтствуетъ тому же слову еврейскаго текста, которое переведено и именемъ τὰ σώματα. Евр. выраженіе *ал—паггеарим* значитъ: „на трупы". Греческое: ἐπὶ τὰ σώματα точно воспроизводитъ этотъ смыслъ евр. выраженія. Но евр. имя трупа происходитъ отъ корня (*пагар*), который значитъ первоначально „разбивать (на части)". Это послѣднее значеніе усвоено слову другимъ переводчикомъ, и другой переводъ τὰ διχοτομήματα приписанъ на полѣ текста LXX, откуда съ теченіемъ времени вошелъ въ самый текстъ. Что таково именно происхожденіе слова τὰ διχοτομήματα въ текстѣ LXX, можно съ увѣренностію сказать, судя по тѣмъ различнымъ частицамъ, которыми соединяется это слово съ словомъ σώματα въ различныхъ изданіяхъ. Между тѣмъ какъ въ ААльд. эти слова соединяются между собою непосредственно, въ Ват. читается: ἐπὶ τὰ σώματα, ἐπὶ τὰ διχοτομήματα αὐτῶν; а въ К. изд.: ἐπὶ τὰ σώματα καὶ τὰ διχοτομήματα αὐτῶν. Очевидно, что на полѣ стоявшее слово въ текстъ одного списка внесено при посредствѣ одной соединительной частицы, въ текстъ другаго—при посредствѣ другой. Это

разнообразіе частицъ въ данномъ случаѣ было бы менѣе понятно, если бы διχοτομήματα относилось къ первоначальному тексту перевода.

Быт. XV, 13 „...и поработятъ я, *и озлобятъ я, и смирятъ я* (*καὶ κακώσουσιν αὐτοὺς καὶ ταπεινώσουσιν αὐτοὺς* ВАКАльд)... Поставленнымъ въ скобкахъ, воспроизведеннымъ въ слав. переводѣ, греческимъ глаголамъ въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ одинъ, который съ своимъ дополненіемъ долженъ быть переведенъ такъ: „и будутъ угнетать ихъ". Безъ сомнѣнія, первоначально въ текстѣ LXX этому глаголу евр. текста соотвѣтствовалъ также только одинъ глаголъ; но который изъ двухъ, рѣшить трудно: глаголъ ענה въ формѣ *niźl* переводится у LXX одинаково часто и *κακόω* и *ταπεινόω* (см. Trommii Concordantia). Другой глаголъ первоначально былъ приписанъ на полѣ текста въ качествѣ варіанта и потомъ внесенъ въ самый текстъ.

Быт. XXII, 13... „и се овенъ единъ держимый рогама *въ садѣ Савекъ*" (ἐν φυτῷ Σαβὲχ ВАКАльд.)... Послѣднимъ двумъ словамъ въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ одно, означающее: густой лѣсъ, въ которомъ вѣтви деревьевъ переплелись другъ съ другомъ такъ, что трудно пройти между деревьями, — лѣсная чаща. Послѣднее значеніе усвояется слову въ Ис. IX, 17 (...„и разгорится въ *чащахъ* дубравныхъ"...). Но въ Пс. LXXIV, 5 оно же переводится словомъ „дубрава"—δρυμὸς. Къ послѣднему слову близко по значенію слова *садъ*—φυτὸν. Можно, поэтому, „въ садѣ" считать первоначальнымъ чтеніемъ текста LXX, къ которому „Савекъ" было приписано на полѣ въ отвѣтъ на естественный вопросъ: какимъ образомъ овенъ могъ запутаться въ саду? Вопросъ, очевидно, не рѣшался; но только выписывалось слово еврейское, въ смыслѣ котораго заключалось разрѣшеніе недоумѣнія. Такъ можно смотрѣть на дѣло; но возможно съ другой стороны, что первоначальнымъ чтеніемъ LXX было ἐν σαβεχ и что φυτῷ есть позднѣйшій переводъ первоначально оставленнаго безъ перевода евр. слова. За отсутствіемъ варіантовъ въ спискахъ и изданіяхъ греческаго текста, трудно рѣшить, которое изъ двухъ словъ со-

ставляетъ первоначальное чтеніе LXX. Еврейскій текстъ не позволяетъ только сомнѣваться, что изъ двухъ греческихъ словъ только одно написано было самими переводчиками.

Быт. XXVIII, 18... „и взя камень, его же *положи тамо* (ὑπέθηκεν ἐκεῖ ВКА; ἔθηκεν ἐκεῖ Альд.) въ возглавіе себѣ“... Напечатанныя курсивомъ два славянскія слова соотвѣтствуютъ одному еврейскому, которое масореты читали *сам*, при каковомъ чтеніи оно и можетъ только давать тексту подходящій смыслъ: „положилъ“. Тоже слово, при отсутствіи діакритическаго знака надъ буквою *шинъ-синъ*, можно прочитать какъ *шам*-„тамъ“. Эти два различныя чтенія и пониманія, естественно, не могутъ совмѣститься въ одной головѣ по отношенію къ одному и тому же мѣсту текста, и если они, однакоже, совмѣщаются, то это признакъ, что выраженіе: ὑπέθηκεν ἐκεῖ обязано своимъ происхожденіемъ двумъ различнымъ рукамъ, руководившимся двумя различными умами. И, вѣроятно, слово ὑπεθηκεν, какъ глаголъ, безъ котораго и смысла не имѣетъ текстъ LXX, есть первоначальное чтеніе этого текста.

Исх. XIII, 2. „Освяти ми всякаго *первенца перворожденнаго* (πρωτότοκον πρωτογενὲς)“... Послѣднія два слова представляютъ собою очевидную тавтологію, тѣмъ менѣе понятную въ устахъ одного греческаго переводчика, что еврейскій текстъ въ соотвѣтствіе этимъ двумъ словамъ имѣетъ только одно. Безъ сомнѣнія, которое либо одно изъ двухъ словъ было первоначальнымъ чтеніемъ семидесяти. — Ст. 12. „...всякое разверзающее ложесна *отъ стадъ или отъ скотъ твоихъ* (ἐκ βουκολίων, ἢ ἐν τοῖς κτήνεσί σου ВАльд.), елика будутъ тебѣ, мужескъ полъ освятиши Господу“. Курсивомъ напечатанныя славянскія слова не вполнѣ точно соотвѣтствуютъ поставленному въ скобкахъ греческому чтенію. Послѣднее, въ свою очередь, отступаетъ отъ еврейскаго текста, представляя въ себѣ соединеніе двухъ подобозначущихъ словъ въ соотвѣтствіе одному еврейскому, которое значитъ: „скотъ“ или: „изъ скота“. И что, вѣроятно, только одно изъ двухъ подобозначущихъ греческихъ словъ и именно ἐκ βουκολίων, было первоначальнымъ

чтеніемъ LXX,—можно заключать опять по различію частицъ, которыми въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ текста LXX слова ἐν τοῖς κτήνεσί σου соединяются съ словами ἐκ βουκολίων. Именно, между тѣмъ какъ въ ВАльд. такою соединительною частицею служитъ ἤ, въ А. тѣ слова соединяются частицею καί, а въ К. безъ посредства какой-либо частицы. Ясно, что при внесеніи словъ ἐν τοῖς κτήνεσί σου въ текстъ перевода слова эти были соединяемы съ текстомъ то такъ, то иначе, по усмотрѣнію переписчика.

Исх. XV, 4 „...избранныя *всадники тристаты* (ἀναβάτας τριστάτας ВААльд) потопи въ Чермномъ мори". Поставленныя въ скобкахъ греческія слова соотвѣтствуютъ одному еврейскому, которое и въ Исх. XIV, 7 у LXX переведено словомъ τριστάται, и такъ же переводится неоднократно въ 4 Цар. (VII, 2. 17. 19; IX, 25; X, 25; XV, 25). Эти данныя даютъ основаніе утверждать, что и въ Исх. XV, 4 τριστάτας было первоначальнымъ чтеніемъ LXX, къ которому на полѣ была сдѣлана объяснительная, хотя и неправильно объясняющая слово „тристаты" [1]), приписка, съ теченіемъ времени вошедшая въ самый текстъ перевода.—Ст. 18. „Господь царствуяй *вѣки и на вѣкъ и еще* (τὸν αἰῶνα καὶ ἐπ' αἰῶνα καὶ ἔτι ВААльд.). Въ еврейскомъ текстѣ поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ словамъ соотвѣтствуетъ выраженіе, значащее: „во вѣкъ и въ вѣчности". И въ Ис. IX, 6 тожественному еврейскому выраженію соотвѣтствуютъ по слав. переводу слова: „въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка". Къ смыслу послѣдняго перевода въ Исх. XV, 18 подходило бы только выраженіе: „вѣки и на вѣкъ". Слово: „и еще", очевидно, есть переводъ, основанный на другомъ чтеніи еврейскаго слова עוֹד = *и въ вѣчность*: при другихъ гласныхъ это слово можетъ быть произнесено *вад=и еще*. Но послѣднее чтеніе и пониманіе, естественно, могло произойти отъ другаго лица, чѣмъ которому принадлежитъ переводъ: „и на вѣкъ".

[1]) Евр. слово *шалиш* означало боевую колесницу, на которой стояли обыкновенно три человѣка: одинъ сражавшійся, другой державшій щитъ и третій возница, управлявшій лошадьми. Число *три* (евр. шалош) и дало имя колесницѣ. Греческій переводъ ἀναβάτης, *всадникъ*, очевидно, неправиленъ.

Исх. XXV, 17. „И да сотвориши *очистилище покровъ* (ἱλαστήριον ἐπίθεμα) отъ злата чиста“... „Очистилищемъ“ (ἱλαστήριον) называется обыкновенно (Исх. XXV, 18. 19. 20. 22. XXXI, 7; XXXV, 12; Лев. XVI, 2. 13—15; Числ. VII, 89) въ слав. (= греч.) переводѣ крышка ковчега завѣта. Обыкновенное въ другихъ случаяхъ чтеніе должно быть признано за первоначальное и въ Исх. XXV, 17. Слово „покровъ“, не имѣющее соотвѣтствующаго себѣ въ еврейскомъ текстѣ другаго слова, кромѣ того же *каппорет*, которое переведено именемъ „очистилище“,—это слово „покровъ“ должно быть признано позднѣйшею вставкою, вошедшею въ текстъ съ поля, гдѣ оно было замѣчено какъ болѣе правильный переводъ еврейскаго имени [1]).

Исх. XXVIII, 20... „*объяты златомъ и сплетены въ златѣ* (περιχεχαλομμένα χρυσίῳ, συνδεδεμένα ἐν χρυσίῳ B.) да будутъ по ряду своему“. Двумъ поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ выраженіямъ въ еврейскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ одно, котораго буквальнымъ и правильнымъ переводомъ былъ бы слѣдующій: „вплетенные въ золото“. Изъ двухъ указанныхъ греческихъ выраженій этотъ смыслъ воспроизводится послѣднимъ. Первое есть не столь точный переводъ того же еврейскаго выраженія, и именно эта неточность подала поводъ къ поправкѣ, написанной сначала на полѣ и потомъ внесенной въ самый текстъ. Что именно второе изъ двухъ греческихъ выраженій есть позднѣйшая поправка перваго, убѣждаемся по различному виду, въ какомъ представляется второе выраженіе въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ: въ A. сп. опущено слово ἐν χρυσίῳ; въ КАльд. второму выраженію предшествуетъ частица καί, отсутствующая по BA.

Исх. XXX, 8 „...*ѳиміамъ всегдашній присно* (θυμίαμα ἐνδελεχισμοῦ διὰ παντὸς BK Альд.) предъ Господемъ въ роды ихъ“. Выраженіе διὰ παντὸς отсутствуетъ въ A. сп.; и ἐνδελεχισμοῦ мо-

---

[1]) Между двумя значеніями слова *каппорет*: «крышка» и «очистилище» есть связь: глаголъ *каппер* значитъ: покрывать, въ нравственномъ смыслѣ—прощать грѣхи, очищать отъ грѣховъ.

жеть и одно также хорошо выражать смыслъ соотвѣтствующаго еврейскаго слова *тамид*. Слово „присно", διὰ παντὸς, какъ тожественное по смыслу съ ἐνδελεχισμοῦ, должно быть признано произведеніемъ другой, позднѣйшей руки.

Исх. XXX, 7. „И да кадитъ надъ нимъ Ааронъ θυμίαμοмъ *сложеннымъ благовонным* (θυμίαμα σύνθετον λεπτὸν ВАКАльд.) рано рано..." Названіе θυμίαμα „θυμίαμомъ сложенія" или, что тоже, „сложеннымъ" обыкновенно въ славянскомъ переводѣ: см. Исх. XL, 27. XXXI, 11; XXXV, 15; XXXIX, 10; Лев. IV, 7. Нужно сказать, что такое имя не выражаетъ того значенія, которое нужно въ данномъ случаѣ соединять съ соотвѣтствующимъ греческимъ словомъ. Σύνθεσις, по первоначальному своему смыслу, значитъ: сложеніе; въ спеціальномъ же смыслѣ это слово иногда значитъ: составленіе лекарства или благовонія; въ конкретномъ смыслѣ можетъ значить и прямо: благовоніе. Имѣя въ виду еврейское имя оимiама (*саммим*—благовоніе), слову σύνθεσις можно и нужно усвоять только послѣднее значеніе. Значеніе: „благовонный" безъ сомнѣнія, можетъ принадлежать прилагательному: σύνθετος, въ данномъ случаѣ соотвѣтствующему тому же еврейскому слову *саммим*. Между тѣмъ, если какой-либо читатель греческаго перевода понималъ слово σύνθετος въ томъ же отвлеченномъ смыслѣ, въ какомъ понимали его славянскіе переводчики: то онъ могъ найти нужнымъ поправить казавшійся ему невѣрнымъ переводъ и могъ надѣяться удовлетворить этой нуждѣ, приписавъ на полѣ слово λεπτὸν, впослѣдствіи вошедшее въ самый текстъ.

Исх. XXX, 31 „... *елей мастъ* (ἔλαιον ἄλειμμα) помазанія, святъ да будетъ сей вамъ...." Два греческихъ слова стоятъ въ соотвѣтствіе одному еврейскому *шемен*. Не смотря на то, что такое греческое чтеніе сохранилось во всѣхъ извѣстнѣйшихъ спискахъ и изданіяхъ перевода LXX, мы не сомнѣваемся, что только ἔλαιον было первоначальнымъ чтеніемъ этого перевода въ данномъ мѣстѣ. Это мы утверждаемъ, принимая во вниманіе, что въ другихъ случаяхъ еврейскому имени *шемен* у LXX всего чаще, особенно въ Моисеевыхъ

книгахъ, соотвѣтствуетъ ἔλαιον; ἄλειμμα же только въ Ис. LXI, 3. (см. Trommii, Concordantia). Мы думаемъ, что ἄλειμμα было написано первоначально на полѣ, можетъ быть, какъ варіантъ изъ какого либо другаго греческаго перевода, и внесено оттуда съ теченіемъ времени въ самый текстъ.

Лев. VI, 5. „И вземъ жрецъ *помазанный совершенъ* (ὁ χριστος ὁ τετελειωμένος) руками отъ крове тельца“... Два поставленныхъ въ скобки греческихъ слова соотвѣтствуютъ одному еврейскому *машіах*, которое у LXX обыкновенно переводится χριστος (см. Trommii Concordantia) и никогда τετελειωμένος. Въ напечатанномъ у Montfaucon'a (Origenis Hexapla I, 111) отрывкѣ изъ Оригеновыхъ гекзаплъ (по Cod. Colbert. 3084) слово τετελειωμενος отмѣчено знакомъ, указывающимъ на то, что это слово не происходитъ первоначально отъ семидесяти. Можно думать, что именно изданіе текста LXX по гекзаплямъ Оригена съ дополненіями изъ другихъ греческихъ переводовъ въ первый разъ соединило въ данномъ мѣстѣ чтеніе LXX съ чтеніемъ какого либо другаго древняго греч. перевода.

Лев. IV, 22. „Аще же князь согрѣшитъ... не хотя, еже не лѣть есть творити, *и согрѣшитъ и преступитъ* (καὶ ἁμάρτῃ καὶ πλημμελήσῃ BAK)... Два послѣднія слова соотвѣтствуютъ одному еврейскому *веашем*, и что переводъ LXX содержалъ въ себѣ первоначально также одно только изъ этихъ двухъ словъ, даютъ основаніе утверждать а) Альд. изданіе, въ которомъ читается только: καὶ πλημμελήσῃ и б) cod. Colbert (у Montfaucon'a I, 112), не имѣющій въ себѣ также словъ καὶ ἁμάρτῃ, но только καὶ πλημμεληθῇ.

Лев. XV, 3. „И сей законъ нечистоты его: изливаяй сѣмя изъ тѣла своего, отъ изліянія, иже составлено есть тѣло его изліяніемъ, сіи нечистота его въ немъ: *вся дни изліянія тѣла его, имже составлено тѣло его изліяніемъ его, нечистота его есть*“. Этотъ слав. переводъ согласенъ съ текстомъ BAАльд., но отступаетъ отъ еврейскаго текста, которому изъ греческихъ изданій слѣдуетъ только Комплютенское. Въ послѣднемъ нѣтъ словъ, соотвѣт-

ствующихъ курсивомъ напечатанной части славянскаго чтенія. Внимательно присмотрѣвшись къ послѣдней, можно замѣтить, что въ ней только слова: „вся дни", заключаютъ въ себѣ мысль новую сравнительно съ первою частію стиха. Думаемъ, что прибавленіе этихъ словъ, естественно впрочемъ вытекающихъ изъ чтенія еврейскаго и не необходимыхъ при немъ,—что именно прибавленіе этихъ словъ и повлекло за собою повтореніе почти всего стиха по еврейскому его чтенію.

Лев. XVII, 3. 4. „Человѣкъ человѣкъ... иже аще заколетъ тельца или овцу или козу въ полцѣ, *и иже аще заколетъ внѣ полка, и предъ двери скиніи свидѣнія не принесетъ, якоже сотворити е во всесожженіе, или спасеніе Господу пріятно, въ воню благовонія: и иже аще заколетъ внѣ, и предъ двери скиніи свидѣнія не принесетъ его, якоже принести даръ Господу предъ скинію Господню:* и вмѣнится человѣку тому кровь..." Курсивомъ напечатанная часть славянскаго чтенія есть переводъ греческаго текста, сохранившагося въ ВААльд. Комплютенское изданіе имѣетъ въ этомъ мѣстѣ только слѣдующія слова: καὶ ὃς ἂν σφάξῃ ἔξω τῆς παρεμβολῆς καὶ ἐπὶ θύρας τῆς σκηνῆς τοῦ μαρτυρίου μὴ ἐνέγκῃ, ὥστε προσενέγκαι δῶρον τῷ κυρίῳ ἀπέναντι τῆς σκηνῆς τοῦ μαρτυρίου. Это послѣднее чтеніе воспроизводитъ буквальный смыслъ соотвѣтствующей части еврейскаго чтенія—за исключеніемъ послѣдняго слова, которое согласнѣе съ еврейскимъ въ слав. (= ВА) текстѣ: „предъ скинію *Господню* (κυρίου, не μαρτυρίου). Въ слав. переводѣ, этому чтенію соотвѣтствуетъ, очевидно, только вторая половина напечатаннаго курсивомъ текста: „и иже аще заколетъ внѣ, и предъ двери"... Первая половина, начинающаяся почти тѣмиже словами, должна быть признана вторичнымъ вольнымъ выраженіемъ тойже мысли, которая составляетъ предметъ и второй половины. Уже поэтому, á priori, можно признать ту первую половину, излишнюю противъ еврейскаго текста, не относящеюся къ первоначальному тексту LXX. Тоже самое документально доказывается не только чтеніемъ К. изданія, но и опять

чтеніемъ codex'a Colbert (у Montfaucon'a I, 131), въ которомъ первая половина разсматриваемаго отдѣла обозначена особымъ знакомъ (*обеломъ*), показывающимъ, что эта половина не относится къ подлинному тексту LXX.

Лев. XXIII, 40. „И да возмете себѣ... вѣтвь финическую, и вѣтви древа частыя, *и вербы, и агновы отрасли* (καὶ ἰτέας καὶ ἄγνου κλάδους ВАКАльд.) отъ потока"... Поставленному въ скобкахъ греческому чтенію въ евр. текстѣ соотвѣтствуетъ одно только слово, которое значитъ: „ивы" или „вербы". И замѣчательно, что выраженіе ἄγνου κλάδοι имѣетъ смыслъ почти тожественный съ смысломъ слова „вербы": ἄγνος есть имя дерева, подобнаго ивѣ и только отличающагося обыкновенно высокимъ ростомъ [1]). Что эти слова предназначены для обозначенія тогоже предмета, который называется и ἰτέας, и что они первоначально отсутствовали въ текстѣ перевода LXX, думаемъ такъ на основаніи цитуемаго у Montfaucon'a (I, 142. 143; см. особенно „Notae et variae lectiones") Базельскаго кодекса, въ которомъ „семидесяти и Θеодотіону." усвояется чтеніе: καὶ ἰτέας ἐκ χαμάρρου и слѣд. καὶ ἄγνου κλάδους не считается относящимся къ подлинному тексту LXX.

Лев. XXVII, 18. „Аще же *напослѣдокъ по оставленіи* (ἔσχατον μετὰ τὴν ἄφεσιν ВАКАльд.) освятитъ ниву свою"... Еврейское выраженіе, соотвѣтствующее поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ словамъ, могло бы быть переведено и послѣдними только тремя словами: μετὰ τὴν ἄφεσιν. Ἔσχατον есть, не вызываемая необходимостію, амплификація тойже мысли, которая выражена и предлогомъ μετὰ. Вѣроятно, что эта амплификація обязана своимъ происхожденіемъ не первоначальнымъ авторамъ перевода LXX.

Лев. XXVII, 32 „...и всяко, еже аще пріидетъ *въ число подъ жезлъ* (ἐν τῷ ἀριθμῷ ὑπὸ τὴν ῥάβδον ВАКАльд.) десятое"... Выраженіе „подъ жезлъ" есть буквальный переводъ соотвѣтствующаго еврейскаго выраженія; но въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ слова,

[1]) О подстрочномъ объясненіи выраженія: «агновы вѣтви» въ слав. переводѣ скажемъ ниже.

которое могло бы быть буквально переведено: „въ число“. Съ вѣроятностію можно предположить, что это послѣднее слово было приписано сначала на полѣ греческаго текста, какъ толкованіе мало понятнаго выраженія: „подъ жезлъ“. „Приходить подъ жезлъ“, или „проходить подъ жезломъ“—выраженіе, указывающее на способъ, которымъ пастухи считали пасомый ими скотъ, пропуская изъ загона этотъ скотъ мимо себя и при этомъ своимъ жезломъ касаясь каждой скотины.

Числ. XII, 12. „Да не будетъ сія *яко мертва, яко извергъ*, (ὡσεὶ ἴσον θανάτῳ, ὡσεὶ ἔκτρωμα ВАКАльд.) изверженъ изъ ложесенъ матернихъ“... Евр. слово, соотвѣтствующее поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ, буквально значитъ: „какъ мертвая“. При другой вокализаціи, тоже слово можно было прочитать *каммот*, (=*каммавет*) и перевести: ὡσεὶ θάνατος или ἴσον θανάτῳ. По видимому, оба эти выраженія стояли когда-то въ рукописи греческаго перевода—одно въ текстѣ, другое на полѣ. Съ теченіемъ времени, соединившись, они приняли тотъ видъ, какой имѣютъ теперь въ текстѣ греческомъ. На это соединеніе двухъ различныхъ переводовъ указываютъ два рядомъ стоящія и равнозначущія слова ὡσεὶ и ἴσον. Но чтеніе *каммот* (=*каммавет*) въ данномъ случаѣ несомнѣнно неправильно. Масореты читаютъ: *каммет*, и это слово значитъ: какъ мертвый или какъ мертворожденный. Послѣдняя мысль и выражена въ другой половинѣ разсматриваемаго греческаго чтенія: ὡσεὶ ἔκτρωμα (какъ выкидышъ, „яко извергъ“). Это есть, очевидно, поправка первоначальнаго неправильнаго перевода,—поправка, сначала стоявшая, вѣроятно, на полѣ и только съ теченіемъ времени вошедшая въ текстъ, откуда однакоже не устранено первоначальное чтеніе перевода.

Числ. XV, 19. „И будетъ, егда ясте отъ хлѣбовъ земли [тоя], отложите *участіе во отдѣленіе* (ἀφελεῖτε ἀφαίρεμα ἀφόρισμα ВАКАльд.) Господу“... Послѣднее предложеніе съ еврейскаго текста должно быть переведено такъ: „возносите возношеніе Господу“. Слова эти указываютъ на характеръ обряда,

которымъ сопровождалось принесеніе начатковъ отъ плодовъ земныхъ въ жертву Господу. Обрядъ, состоявшій въ поднииманіи и опусканіи приносимаго въ жертву предъ Господомъ, выражалъ собою готовность приносящаго пожертвовать приносимое въ пользу храма и его служителей. Эта мысль о пожертвованіи, объ „отдѣленіи“ части своей собственности Господу выражается въ греческомъ переводѣ словомъ ἀφαίρεμα — *отдѣленное, удѣленное, отданное, пожертвованное.* Тоже значеніе принадлежитъ и слову ἀφόρισμα, стоящему рядомъ и въ одномъ падежѣ съ ἀφαίρεμα и вмѣстѣ съ послѣднимъ соотвѣтствующему одному и томуже еврейскому слову *терума.* Но замѣтимъ, что въ другихъ случаяхъ этому еврейскому слову соотвѣтствуетъ у LXX очень часто ἀφαίρεμα (см. Trommii Concordantia I, p. 226) и всего однажды ἀφόρισμα (Исх. XXIX, 28). Отсюда заключаемъ, что изъ двухъ подобозначущихъ словъ только ἀφαίρεμα относится къ первоначальному тексту перевода [1]). Другое слово ἀφόρισμα признаемъ внесеннымъ въ текстъ позднѣе.

Числ. XXXV, 21 „...*смертію да умретъ убивый, и убійца есть: смертію да умретъ убиваяй*“. Смыслу еврейскаго текста соотвѣтствуютъ только два первыхъ предложенія славянскаго текста. Послѣдняго предложенія нѣтъ и въ К. изданіи, не только въ еврейскомъ текстѣ. И ясно, что это послѣднее предложеніе повторяетъ туже мысль, которая составляетъ предметъ и перваго предложенія. Несомнѣнно, что сотвѣтствующія послѣднему предложенію слова ВААльд. „θανάτῳ θανατούσθω ὁ φονεύων были написаны сначала на полѣ рукописи, какъ варіантъ къ первому предложенію разсматриваемаго чтенія: θανάτῳ θανατούσθω ὁ πατάξας. Несомнѣнно, что именно это послѣднее чтеніе относится къ первоначальному тексту LXX: потому что ὁ παταξας соотвѣтствуетъ еврейскому *гаммакке*, причастію hiphil отъ глагола *накà*, который въ книгахъ Моисеевыхъ у LXX всего чаще переводится глаголомъ πατασσω и никогда φονεύω (см. Trommii Concordantia).

[1]) Славянское острожское изданіе, въ настоящемъ случаѣ, воспроизводитъ этотъ первоначальный текстъ LXX: «да отложите участіе Господу».

Второз. VII, 15. „И отъиметъ Господь Богъ твой... всяку язю Египетскую злую, *яже видѣлъ еси и елика вѣси* (ἃς ἑώρακας καὶ ὅσα ἔγνως ВААльд.). Изъ двухъ, поставленныхъ въ скобкахъ, греческихъ выраженій считаемъ первоначальнымъ чтеніемъ LXX послѣднее, сохранившееся въ К. изданіи, гдѣ первое отсутствуетъ. Еврейскій текстъ имѣетъ здѣсь также только одно предложеніе, смыслъ котораго можетъ быть выраженъ именно словами: ὅσα (или ἃς) ἔγνως.

Второз. IX, 2. „*Люди велики и многи и предолги* (λαὸν μέγαν καὶ πολὺν καὶ εὐμήκη)... Изъ трехъ эпитетовъ первый несомнѣнно соотвѣтствуетъ еврейскому *гадол*—великій. Въ параллель другому еврейскому эпитету *рам* въ греческомъ текстѣ стоятъ два, изъ которыхъ первый πολύν основанъ на чтеніи слова *рам*, какъ *раб*. Чтеніе не правильное; и переводъ, на немъ основанный, требовалъ поправки, каковая и сдѣлана была посредствомъ приписки на полѣ слова εὐμήκη, вѣрнѣе воспроизводящаго смыслъ слова *рам*. Поправка вошла въ послѣдствіи въ самый текстъ, не вытѣснивъ отсюда и первоначальнаго чтенія.

Второз. XVII, 8. „Аще же неудоборѣшимо слово у тебе въ судѣ... между язвою и язвою, *и между прѣніемъ и прѣніемъ, словеса судная* (καὶ ἀνὰ μέσον ἀντιλογία ἀντιλογίας, ῥήματα κρίσεως ВАКАльд.) *во градѣхъ твоихъ* [1])... Изъ словъ, напечатанныхъ курсивомъ, послѣднія два составляютъ болѣе буквальный, чѣмъ правильный переводъ соотвѣтствующихъ еврейскихъ словъ: *дибре-риб от*. Это выраженіе значитъ: *слова спорныя* или *дѣло спорное*. Если такъ, то предыдущія слова славянскаго перевода: „и между прѣніемъ и прѣніемъ“, не имѣющія себѣ соотвѣтствующихъ въ

---

[1]) Послѣднія слова въ греч. текстѣ: ἐν ταῖς πόλεσί σου — очевидно, поврежденное чтеніе вмѣсто ἐν ταῖς πύλαις σου (בִּשְׁעָרֶיךָ). Въ древности на востокѣ вообще и у евреевъ въ частности судьи открывали свои засѣданія на площадяхъ у воротъ городскихъ, гдѣ собирался народъ также и для торговли. Въ рѣчи о тяжебныхъ спорахъ и недоумѣніяхъ естественнѣе, поэтому, упоминаніе воротъ, а не города вообще.

евр. текстѣ другихъ словъ кромѣ тѣхъ-же *дибре-рибот*, — тѣ славянскія слова должны быть признаны болѣе вѣрнымъ по мысли, хотя и болѣе вольнымъ по формѣ, переводомъ этихъ-же словъ еврейскихъ. Притомъ, послѣдній, какъ болѣе правильный переводъ считаемъ позднѣйшимъ: иначе трудно было бы понять происхожденіе неправильнаго перевода послѣ правильнаго.

Второз. XXII, 1. „Видѣвъ тельца брата твоего или овцу... возвращеніемъ возвратиши и къ брату твоему, *и да отдаси ему* (*καὶ ἀποδώσεις αὐτῷ* B; *κ. α. αὐτά* K.). Послѣднее предложеніе отсутствуетъ въ ААльд. согласно съ евр. текстомъ. Считаемъ его на этомъ основаніи, позднѣйшею вставкой, первоначально имѣвшей, вѣроятно, видъ приписки на полѣ текста въ качествѣ варіанта къ слову „возвратиши“, и потомъ внесенной въ самый текстъ.

И. Якимовъ.

Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ.

Б. Поправки первоначальнаго текста семидесяти, вмѣстѣ съ этимъ послѣдникъ перешедшія въ славянскій переводъ.

(Продолженіе).

Продолжаемъ изслѣдованіе тѣхъ мѣстъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, которыя совмѣщаютъ въ себѣ первоначальный текстъ семидесяти съ позднѣйшими его поправками.

Іис. Нав. V, 2. „... сотвори себѣ ножи *каменны отъ камене остраго* (πετρίνας ἐκ πέτρας ἀκροτόμου ВАльд.). Еврейскій текстъ позволяетъ сказать что-нибудь одно: или „ножи каменные", или „ножи острые". Вѣрнѣе послѣдній переводъ: для совершенія обряда обрѣзанія важенъ былъ не матеріалъ, изъ котораго ножъ былъ сдѣланъ, но острота ножа. Однакоже у LXX и въ Іис. Нав. XXIV, 31 ножи — орудіе обрѣзанія — называются „каменными". Послѣдній примѣръ даетъ основаніе полагать, что въ Іис. Нав. V, 2. μαχαίρας πετρίνας было первоначальнымъ чтеніемъ LXX. Выраженіе: ἐκ πέτρας ἀκροτόμου совмѣщаетъ мысль первоначальнаго неправильнаго съ мыслью правильнѣйшаго перевода; оно разсчитано, очевидно, на то, чтобы поправить и замѣнить имъ слово πετρίνας. Что оно стояло первоначально на полѣ рукописи, можно судить по различію чтеній въ различныхъ греческихъ спискахъ и изданіяхъ. Въ A. сп. опущено слово πετρίνας,— признакъ, что выраженіе ἐκ πέτρας ἀκροτόμου понято было, какъ

предназначенное для замѣны слова πετρίνας. Комплютенское же изданіе имѣетъ въ себѣ только это послѣднее чтеніе, т. е. воспроизводитъ въ данномъ случаѣ первоначальный текстъ LXX. — Въ ст. 3 той же главы, въ чтеніи: „и сотвори себѣ Іисусъ ножи *каменны остры*“ (πετρίνας ἀκροτόμους) послѣднія два слова, соотвѣтствующія одному еврейскому, возникли, вѣроятно, такимъ же образомъ, какъ и въ ст. 2 разсмотрѣнное нами выраженіе, хотя греческіе списки и изданія и не представляютъ варіантовъ, которые могли бы прочнѣе обосновать наше предположеніе.

Іис. Нав. V, 10 „...и сотворите пасху... *отъ вечера на западъ на поли Іерихонскомъ*“ (АКАльд. ἀφ' ἑσπέρας ἐπὶ δυσμῶν Ἰεριχὼ ἐν τῷ πεδίῳ). Славянскій переводъ, относительно разстановки словъ, не слѣдуетъ буквально греческому. Въ послѣднемъ порядокъ словъ даетъ основаніе для заключенія о неодновременномъ происхожденіи различныхъ словъ текста. „На поли“—ἐν τῷ πεδίῳ—есть правильный переводъ еврейскаго *беарбот*, по видимому прочитаннаго какъ *беарбат* (единств. число вм. множеств.). Правильный переводъ, но не первоначальный! Онъ явился въ качествѣ поправки къ первоначальному неправильному переводу ἐπὶ δυσμῶν, основанному на пониманіи слова *арбот*, какъ множественнаго числа отъ *эреб — вечеръ, западъ* (?). Что выраженіе: ἐν τῷ πεδίῳ стояло первоначально на полѣ текста, можно видѣть изъ того, что оно занимаетъ теперь въ греч. текстѣ не надлежащее мѣсто — послѣ имени Ἰεριχὼ. Послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что значеніе слова, стоявшаго на полѣ, для текста не было правильно понято переписчикомъ,—что переписчикъ внесъ это слово въ самый текстъ, какъ его дополненіе, вмѣсто того, чтобы замѣнить имъ первоначальный неправильный переводъ [1]).

---

[1]) Ват. сп. послѣ имени Ἰεριχὼ имѣетъ еще слова: ἐν τῷ πέραν τοῦ Ἰορδάνου. По видимому, эти слова суть другое толкованіе того же евр. слова *баэрев*, которое переведено у LXX: ἀφ' ἑσπέρας. *Баэрев* прочитано какъ *баэбер* и понято какъ эллиптическое выраженіе для обозначенія *той стороны Іордана*, т. е. стороны противоположной той, на которой находится говорящій. Такъ какъ

Суд. I, 10 „...имя же бѣ Хеврону прежде *Кариаварвокъ-Сеферъ* (В. Καριαδαρβοκσεφὲρ; Альд. Καριαδ αρβω σεφὲρ; А. Καριαρβοκ σεφερ; К. Καριαδαρβὼθ)... Ст. 11... имя же Давиру бѣ прежде *Кариаосеферъ, градъ писменъ* (В. Καριαθσεφὲρ, πολις γραμμάτων; АКАльд. πολις γραμμάτων). Первоначальное имя города, впослѣдствіи получившаго названіе „Хевронъ“, и въ Іис. Нав. XXI, 11 произносится *Кариаварвокъ* (=ВАКАльд.); тоже чтеніе буквально воспроизводитъ слав. переводъ въ Неем. XI, 25 (=В; А. Καριαδαρβὸ). На томъ же чтеніи, хотя и на другомъ пониманіи, основано славянское произношеніе имени въ Быт. XXIII, 2 „*во градѣ Арвоитѣ*“ (ВАК. ἐν πόλει Ἀρβόκ) и Іис. Нав. XV, 53 „градъ Арво“ (А. πόλις Ἀρβοα; К. π. Ἀρβαὶ; В. π. Αρβὸκ [1]). Это произношеніе основано на нарицательномъ пониманіи первой половины еврейскаго имени: *кирьят*=городъ. Въ слав. переводѣ есть третьяго рода произношеніе этого имени: въ Быт. XXXV, 27 называется „градомъ польнымъ“ (πόλις τοῦ πεδίου), очевидно, тотъ же городъ и, очевидно, вслѣдствіе того, что не только первая, но и вторая половина еврейскаго его имени переведены, какъ имена нарицательныя, причемъ вторая половина חָאַרְבַּע принята за созвучное еврейское слово הָעֲרָבָה—степь, поле. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, при всемъ разнообразіи произношеній одного и того же имени, ни разу не встрѣчается слово *сеферъ*, какъ элементъ, входящій въ составъ первоначальнаго имени Хеврона; всюду воспроизводится только еврейское קִרְיַת־אַרְבַּע. Считаемъ, на этомъ основаніи, и въ Суд. I, 10 чтеніе К. изд. Καριαδαρβὼθ наиболѣе близкимъ къ первоначальному произношенію имени города. Откуда явилось въ слав.(=ВААльд.) слово „Сеферъ“? — Отвѣчать

однако же, нѣтъ нималѣйшаго основанія полагать, будто книга Іисуса Навина написана на восточной сторонѣ Іордана, а не на той же западной, гдѣ совершена была и пасха при Іисусѣ Навинѣ: то чтеніе, на которомъ основана прибавка Ват. сп., должно признать по меньшей мѣрѣ произвольнымъ.

[1]) Альд. произношеніе πόλις Σαρβὼ всего точнѣе соотвѣтствовало бы славянскому, если бы въ немъ не была ошибочно повторена послѣдняя буква имени πόλις.

на этотъ вопросъ можно, только обративъ предварительно вниманіе на чтеніе ст. 11: „Кариаосеферъ, градъ писменъ“. Замѣтимъ, что Суд. I, 11. 12 есть почти буквальное повтореніе того, что читается и въ Іис. Нав. XV, 15. 16. Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ первоначальное имя Давира произносится просто „*градъ писменъ*“,— произношеніе, которое принято и въ Суд. I, 12 по греческому и славянскому переводамъ. Все это убѣждаетъ, что въ Суд. I, 11 чтеніе АКАльд. πόλις γραμμάτων есть подлинное чтеніе перевода LXX, основанное на пониманіи первоначальнаго имени Давира, какъ имени нарицательнаго. Καριαθσεφὲρ — еврейское имя, оставленное безъ перевода и слѣдов. понимаемое, какъ имя собственное, первоначально было приписано на полѣ греческаго текста. Но при возможной случайной неясности знаковъ, которыми сопровождалась приписка, справщикъ, пожелавшій внести эту приписку въ самый текстъ, не угадалъ того мѣста, въ которомъ ее нужно было поставить; по сходству первой половины у двухъ сложныхъ именъ: Καριαθαρβοκ ст. 10 и Καριαθσεφερ ст. 11 онъ заключилъ, что послѣднее имя относится къ первому, какъ поправка. Онъ написалъ σεφερ надъ αρβοκ, не зачеркнувши послѣдняго, или зачеркнувши не довольно ясно, и оставивши безъ измѣненія первую часть имени. Переписчикъ, списывавшій съ экземпляра, такимъ образомъ исправленнаго, могъ подумать, что слово, написанное надъ строкой, есть дополненіе къ тексту, а не поправка его, и потому внесъ то слово въ текстъ, не вычеркнувши изъ послѣдняго ни одной буквы.

Суд. VII, 1 „...и полкъ Мадіамль и Амаликовъ бяше ему съ сѣвера *на холмѣ Мосе Гавааѳ-Аморе* (Альд. ἐπὶ βουνοῦ τοῦ Μωσὲ, Γαβαὰθ Ἀμωρὲ). Чтеніе Альд. изд., воспроизведенное въ слав. переводѣ, соединяетъ въ себѣ два различныхъ воспроизведенія одного и того же еврейскаго выраженія, изъ которыхъ одно читается въ А. сп. (ἀπὸ τοῦ βωμοῦ τοῦ Αβὼρ) и въ К. изд. (ἀπο τοῦ βουνοῦ τοῦ Αβὼρ), а другое — въ Ват. сп. (ἀπὸ Γαβααθαμωραὶ). Мы думаемъ, что одно изъ этихъ чтеній, по первоначальному своему происхожденію, было поправкою другаго и не относится къ подлинному тексту LXX.

Но какое именно чтеніе считать первоначальнымъ чтеніемъ LXX? Мы склонны признать если не первоначальнымъ, то видоизмѣненіемъ первоначальнаго чтенія, чтеніе АК, въ которомъ первая часть имени понята въ нарицательномъ смыслѣ (βουνὸς=βωμὸς „холмъ"), вторая же часть понята, какъ имя собственное, и оставлена безъ перевода, причемъ вторая буква *м* принята за *б*=*в*. Чтеніе Αβὼρ намъ представляется, однако же, не вполнѣ первоначальнымъ. Мы думаемъ именно, что на концѣ слова потерялась буква ε—вслѣдствіе того, что за нею непосредственно слѣдовалъ предлогъ ἐν (ἐν χοιλαδι): изъ двухъ рядомъ стоящихъ ε одно исчезло тѣмъ скорѣе, что своимъ исчезновеніемъ не причиняло ущерба грамматическому смыслу рѣчи [1]). Чтеніе Ἀβωρὲ приближалось бы къ произношенію второй половины имени въ сп. В. Видоизмѣненія, которымъ подверглось чтеніе, — признакъ его древности. Можетъ быть, эти же самыя видоизмѣненія и подали поводъ къ позднѣйшей поправкѣ чтенія, при чемъ и первая половина имени оставлена безъ перевода: такъ произошло чтеніе Ват. ἀπὸ Γαβααδαμωραὶ, сначала приписанное, безъ сомнѣнія, на полѣ и потомъ внесенное въ текстъ въ замѣнъ первоначальнаго чтенія. Но замѣнено первоначальное, вѣроятно уже испорченное, чтеніе другимъ, взятымъ съ поля, только въ В. спискѣ. Альд. изд. представляетъ намъ греческій текстъ въ томъ видѣ, какой принялъ первоначальный текстъ LXX послѣ того, какъ поправка, приписанная на полѣ, вмѣсто того чтобы замѣнить собою тотъ текстъ, присоединилась къ нему въ качествѣ дополненія.

Суд. XX, 43. „И побиваху Веніамина, *и гнаша его отъ Нуа въ слѣдъ его до Гаваи безъ отпочиванія, и поразиша его даже противу Гаваи на востокъ солнца*" (=Альд. καὶ ἐδίωξαν αὐτὸν ἀπὸ Νουὰ κατὰ πόδα αὐτοῦ ἕως ἀπέναντι Γαβαὰ καταπαῦσαι αὐτὸν κατάπαυσιν καὶ κατεπάτησεν αὐτὸν ἕως ἐξεναντίας τῆς Γαβαὰ πρὸς ἀνατολὰς ἡλίου). Нелегко объяснить происхожденіе разностей между воспроизведеннымъ въ слав. переводѣ чтеніемъ Альд. изданія и чтенія-

[1]) См. «Христ. Чт.» іюль—августъ, стр. 249 и сл.

ми Ал. списка и К. изданія [1]) Буквѣ еврейскаго текста наиболѣе точно слѣдуетъ чтеніе Комплютенскаго изданія, замѣчательное тѣмъ, что оно не заключаетъ въ себѣ ниодного слова, которое не читалось бы также и въ ААльд. Послѣднее обстоятельство даетъ право думать, что чтеніе К. не есть независимый отъ перевода LXX переводъ; болѣе того, это же обстоятельство, въ связи съ вѣрностью чтенія еврейскому тексту, позволяетъ думать, что К. чтеніе есть первоначальное чтеніе LXX. Впрочемъ, такое мнѣніе можетъ претендовать на научную вѣроятность лишь послѣ того, какъ будетъ съ большею или меньшею точностію показано, какимъ образомъ изъ К. чтенія могли образоваться чтенія Александрійское и Альдинское. Комплют. чтеніе слѣдующее: καὶ ἐδίωξαν αὐτὸν κατὰ πόδας αὐτοῦ καὶ κατεπάτησαν αὐτὸν ἕως ἐξεναντίας τῆς Γαβαὰ ἀπὸ ἀνατολῶν ἡλίου. Слова: κατὰ πόδας αὐτοῦ, если бы въ нихъ измѣнить только послѣднее слово на αὐτῶν, заключали бы въ себѣ ту же мысль, которая выражена славянскими, соотвѣтствующими впрочемъ другому греческому выраженію, словами: „безъ опочиванія.“ Буквально тѣ слова значили бы: „сколько было силы въ ногахъ ихъ, быстро, безъ остановки“ (бѣжали израильтяне преслѣдуя веніамитянъ). Чтеніе Альд. (и В.): κατὰ πόδα αὐτοῦ мы считаемъ уже видоизмѣненіемъ чтенія Комплютенскаго; оно значитъ: „въ слѣдъ его“ (Веніамина), по пятамъ (гнались за нимъ израильтяне). Это послѣднее значеніе не возможно было усвоить соотвѣтствующему еврейскому слову „менухà“, между тѣмъ какъ К. чтеніе воспроизводитъ смыслъ этого слова—возможный при извѣстномъ его чтеніи. Комплютенское чтеніе основано на пониманіи первой буквы *м*, какъ предлога *мин*, выражающаго исключеніе, отрицаніе. *Нуха*, естественно, понято какъ производное отъ *нуах*—находиться въ покоѣ, отдыхать. *Миннуха*=безъ

[1]) Чтеніе В. списка имѣемъ право не принимать въ разсчетъ: въ немъ, очевидно по ошибкѣ переписчика, пропущена часть стиха, начинающаяся вслѣдъ за первымъ ἕως и оканчивающаяся вторымъ ἕως.

покоя, безъ остановки, безъ устали: на такомъ пониманіи основанъ греческій переводъ Комплютенскаго изданія. Считая Альд. чтеніе: κατὰ πόδα αὐτοῦ ошибочнымъ видоизмѣненіемъ первоначальнаго, сохранившагося (также, повидимому, не вполнѣ) въ К. изд., чтенія, мы утверждаемъ далѣе, что выраженіе Альд. изд. ἀπο Νουὰ и другое выраженіе того же изданія καταπαῦσαι αὐτόν καταπαυσιν составляютъ двѣ, въ различное время вошедшія въ текстъ, поправки чтенія κατὰ πόδας (—δα) αὐτοῦ (—ῶν). Ἀπὸ Νουὰ есть, очевидно, воспроизведеніе того же слова *менуха*, основанное на пониманіи второй половины этого слова, какъ имени собственнаго, и первой половины какъ предлога *мин* — отъ. Мы думаемъ, что и выраженіе καταπαῦσαι αὐτόν καταπαυσιν есть толкованіе того же слова *менуха*, понятаго какъ опредѣленіе цѣли погони израильтянъ за веніамитлнами: „чтобы окончательно избить его“ (Веніамина) [1]). Къ такому мнѣнію склоняетъ насъ чтеніе А. сп., содержащаго въ себѣ только слова: καταπαῦσαι αὐτόν κατάπαυσιν, въ замѣнъ словъ Альд. изд. καὶ ἐδίωξαν... κατάπαυσιν. Сокращеніе произошло, думаемъ, отъ того, что слова тѣ были приписаны на полѣ, какъ поправка къ выраженію: κατά πόδας αὐτοῦ (αὐτῶν?), но при неясности знаковъ, сопровождавшихъ приписку, она была понята, какъ поставленная на замѣну не только этого выраженія, но и предшествующаго ему глагола.

1 Цар. VII, 12„... и нарече имя ему, *Авенезеръ*, *сирѣчь камень помощи* (КАльд. Ἀβενέζερ ὃ σημαίνει λίθος τοῦ βοηθοῦ). Послѣднія два слова составляютъ буквальный переводъ того же еврейскаго имени, которое стоитъ, чрезъ слово, оставленнымъ безъ перевода,—имени *Авенезеръ*. Естественно, поэтому, что въ еврейскомъ текстѣ объясненіе при этомъ имени отсутствуетъ и не необходимо. Объясненіе къ нему могло быть признано нужнымъ лишь въ греческомъ текстѣ. Притомъ, первоначальный греческій пере-

[1]) Въ слав. переводѣ именно словамъ: καταπαῦσαι αὐτὸν κατάπαυσιν соотвѣтствуетъ выраженіе: «безъ опочиванія». Невозможно признать этотъ переводъ правильнымъ.

водчикъ могъ сдѣлать что-нибудь одно: или оставить еврейское имя безъ перевода, какъ имя собственное, или, какъ нарицательное имя, перевести его на греческій языкъ. Греческій текстъ, воспроизводящій въ себѣ результатъ того и другаго взгляда, долженъ быть признанъ дѣломъ двухъ лицъ. Первоначальнымъ чтеніемъ LXX считаемъ — Αβενεζερ, имя, которое усвояется тойже мѣстности и въ 1 Цар. IV, 1; V, 1. Λίθος τοῦ βοηθοῦ, отсутствующее въ тѣхъ мѣстахъ, въ VII, 1 есть позднѣйшая вставка, вошедшая въ текстъ съ поля рукописи, причемъ одинъ переписчикъ внесъ ее въ текстъ безъ всякой посредствующей частицы (АВ. Αβενεζερ, λίθος τοῦ βοηθοῦ), а другой вставилъ ее при посредствѣ цѣлаго предложенія: ὃ σημαίνει (КАльд.). Послѣдній варіантъ служитъ яснымъ признакомъ поздняго происхожденія перевода собственнаго имени.

2 Цар. 1, 19. „И рече: воздвигни столпъ Израилю *надъ умершими на высокихъ твоихъ язвенными*“ (ВАльд. ὑπὲρ τῶν τεθνηκότων ἐπὶ τὰ ὄψη σοῦ τραυματιῶν). Масоретскій текстъ въ этомъ мѣстѣ даетъ слѣдующій смыслъ: „краса [1]) Израиля на высотахъ твоихъ поражена.“ Мы обращаемъ вниманіе на три послѣднія слова и находимъ, что соотвѣтствующій имъ текстъ еврейскій безъ лишнихъ словъ воспроизведенъ только въ греческ. текстѣ К. изданія: ὑπὲρ τῶν τεθνηκότων σοῦ τραυματιῶν. Говоримъ: безъ лишнихъ словъ, разумѣя, что греческій К. текстъ воспроизводитъ каждое слово соотвѣтствующаго еврейскаго чтенія, не больше, ни меньше. Правильно-ли это воспроизведеніе, — другой вопросъ, рѣшеніе котораго ведетъ насъ къ объясненію происхожденія чтеній, отличныхъ отъ Комплютенскаго. Еврейское слово *ал — бамотэка* значитъ „на высотахъ твоихъ“ и не можетъ имѣть другаго значенія. Не обративши, по недосмо-

---

[1]) *Гацеби*, при производствѣ отъ корня *цацаб*, переведено словами: «воздвигни столбъ». *Гацеби*, въ конкретномъ смыслѣ, значитъ также: серна (красивое, граціозное животное).

тру, вниманія на букву *б*, или при возможной неисправности еврейской рукописи, переводчикъ тоже слово прочиталъ какъ *ал—метэка*=„надъ умершими твоими". Ошибочное чтеніе, естественно, не могло быть повторяемо всѣми переводчиками; и правильный переводъ ἐπὶ τὰ ὄψη, основанный на чтеніи, въ которомъ не упущено изъ виду и *б*, принадлежитъ, вѣроятно, какому-либо изъ древнихъ греческихъ переводчиковъ позднѣйшихъ „семидесяти" [1]). Къ тексту перевода LXX этотъ правильнѣйшій переводъ былъ сначала приписанъ на полѣ, но, какъ видно, сопровождался знаками, не ясно указывавшими значеніе приписки и мѣсто текста, куда она относится. По крайней мѣрѣ въ A. сп., въ соотвѣтствіе вышеуказанному чтенію ВАльд., мы читаемъ: ἐπὶ τὰ ὄψη σου περὶ τεθνηκότων σου. Противъ Комплютенскаго текстъ измѣнился вслѣдствіе того, что приписка ἐπὶ τὰ ὄψη понята, какъ предназначенная для замѣны слова τραυματιῶν. Между тѣмъ другой переписчикъ понялъ туже приписку, какъ дополненіе къ тексту, вслѣдствіе чего она вошла въ этотъ текстъ наряду съ первоначальнымъ его чтеніемъ: такъ возникло чтеніе ВАльд.

2 Цар. V, 14—16. Сыновей, родившихся у Давида въ Іерусалимѣ, насчитывается по славянскому переводу 24. Въ правильности этого счета возбуждается сомнѣніе уже тѣмъ обстоятельствомъ, что сыновья Давида перечисляются, кромѣ даннаго мѣста, еще въ двухъ мѣстахъ—въ 1 Пар. III, 5—8 и XIV, 4—7 и что въ обоихъ тѣхъ случаяхъ у Давида насчитывается

---

[1]) Montfaucon (I, 317) переводъ ἐπὶ τὰ ὄψη усвояетъ «семидесяти», но не указываетъ, на какомъ основаніи. Мы признаемъ за правило, что изъ двухъ переводовъ правильнаго и неправильнаго, соединенныхъ въ одномъ текстѣ, неправильный древнѣе: иначе трудно было бы понять происхожденіе этого неправильнаго наряду съ правильнымъ. Ἐπὶ τὰ ὄψη—переводъ по первоначальному своему происхожденію принадлежащій, можетъ быть, Акилѣ: Симмаху и Ѳеодотіону усвоется Montfaucon'омъ переводъ: ὀφηλὰ. Независимый отъ евреевъ греческихъ переводчиковъ переводъ принадлежалъ бы къ наименѣе вѣроятнымъ явленіямъ: въ обществѣ греческо-христіанскомъ почти совершенно отсутствовало знаніе еврейскаго языка.

только по 13 сыновей. Мы утверждаемъ, что въ 2 Цар. V, 14—16 двадцать четыре имени не всѣ относятся къ первоначальному тексту перевода LXX и что послѣднія тринадцать именъ явились только какъ поправка первоначальнаго, представлявшагося неправильнымъ, перечисленія сыновей Давида. Въ правильности такого мнѣнія мы убѣждаемся по отсутствію послѣднихъ тринадцати именъ въ АК. Въ евр. текстѣ читаются также только первыя одиннадцать именъ. Но замѣчательно, что въ параллельныхъ мѣстахъ I Пар. III, 5—8 и XIV, 4—7 каждый разъ называются *тринадцать*, не меньше, сыновей. И мы думаемъ, что въ текстѣ 2 Цар. V, 14 и слѣд. случайно исчезли два имени, именно стоящія въ книгѣ Паралипоменонъ одно въ концѣ III, 6. XIV, 5 и другое въ началѣ III, 7 и XIV, 6: (по евр.-масоретскому произношенію)—*Елифалетъ* и *Ногахъ*. Исчезновеніе это легко можно понять, если принять во вниманіе, что имена, рядомъ одно съ другимъ стоящія, соединяются между собою частицею *вав* (= и). Эта частица, предшествующая неизмѣнно каждому имени, могла ввести переписчика въ заблужденіе: изъ многихъ именъ, начинающихся съ одной и той же буквы и написанныхъ притомъ сплошнымъ письмомъ (scriptio continua), нѣкоторыя могли быть опущены. Но именно этотъ пропускъ могъ побудить читателя книги Царствъ выписать параллельное перечисленіе сыновей Давида изъ 1 Паралипоменонъ. Параллельный списокъ возбуждалъ къ себѣ тѣмъ больше вниманія, что въ немъ нѣкоторыя имена представляются значительно измѣнившимися (по крайней мѣрѣ по греческому тексту). Впрочемъ, при тщательномъ вниманіи, въ послѣднихъ тринадцати именахъ 2 Цар. V, 16 невозможно не признать тѣхъ-же, только болѣе или менѣе искаженныхъ, именъ, которыя только болѣе правильно читаются и въ 1 Пар. III и XIV гл. и въ 2 Цар. V, 14 и сл. Мы сравниваемъ, прежде всего, четыре имени: *Самае*, *Іесиваєъ*, *Наѳанъ*, *Галамаанъ* съ именами, содержащимися въ 2 Цар. V, 14. 1 Пар. III, 5; XIV, 4. „Наѳанъ“—имя, стоящее во всѣхъ этихъ

мѣстахъ въ неизмѣненномъ видѣ. Что „Самае“ есть только мало измѣненное „Самаа“ 1 Пар.—очевидно. „Самаа“, при другихъ гласныхъ, произносится масоретами, какъ *Шамуа* (2 Цар. V, 14; 1 Пар. XIV, 4 [1]). Въ 2 Цар. V, 14 чтеніе Σαμμουέ (A.) считаемъ первоначальнымъ чтеніемъ LXX, изъ котораго воспроизведенное въ слав. переводѣ чтеніе Σαμμοὺς возникло вслѣдствіе случайнаго превращенія ϵ въ ϛ. Имя „Іесиваевъ“ основано на произношеніи ישובב (*и Совавъ*), какъ ישיבב (буквы ו и י въ древнихъ еврейскихъ рукописяхъ очень сходны между собою): первоначальное чтеніе было, безъ сомнѣнія, Ἰεσιβάβ; только съ теченіемъ времени послѣдняя буква перешла въ созвучную на концѣ слова букву ϑ. Остается имя *Галамаанъ*, которому въ 2 Цар. V, 14 и 1 Пар. III и XIV гл. соотвѣтствуетъ „Соломонъ“. Изъ четырехъ согласныхъ буквъ, составляющихъ то и другое имя, три послѣднія *лмн* тожественны въ обоихъ именахъ. Различіе именъ замѣтно только въ одной первой буквѣ—тамъ *г*, здѣсь *ш* (Шеломо). Сомнѣнія не можетъ быть, что „Соломонъ“ есть подлинное чтеніе и что „Галамаанъ“ могло явиться только благодаря небрежному переписчику евр. текста, написавшему букву *ш* почти также какъ *г*. Слѣдующія два имени произносятся почти совершенно одинаково въ 2 Цар. V, 15 и 1 Пар. XIV, 5. Первое изъ нихъ *Іевааръ*, въ этомъ его видѣ, считаемъ первоначальнымъ чтеніемъ LXX (ср. евр. *Йибхар*). Слав. *Евеаръ* (2 Цар.) или *Еваръ* (1 Пар. III, 6) возникли вслѣдствіе потери начальнаго *і* послѣ частицы καί, оканчивающейся тою же буквою. Неподлинное прибавленіе къ 2 Цар. V, 16 воспроизводитъ первоначальное чтеніе LXX. Но слѣдующее имя *Θεισυς* есть искаженіе первоначальнаго чтенія LXX Ελισουε = Ελισοὺς (2 Цар. V, 15; 1 Пар. XIV, 5 [2]). Слѣдующія затѣмъ въ прибавленіи два имени *Елифалаетъ* и *Нагеетъ*, отсутствующія въ евр. текстѣ 2 Цар., читаются въ

[1]) Въ 1 Пар. III, 6. שמעא считаемъ случайнымъ искаженіемъ имени שָׁמוּעַ.

[2]) Въ 1 Пар. III, 6. אלישמע (= LXX и слав.) есть очевидное искаженіе первоначальнаго чтенія אלישוע, сохранившагося во 2 Цар. и 1 Пар. XIV гл.

слав. переводѣ прибавленія согласно съ чтеніемъ 1 Пар. XIV, 5. 6 [1]). Въ 1 Пар. III первое имя читается правильнѣе (=евр.) *Елифалетъ;* но второе имя произносится *Нагисъ* (= Альд.), — произношеніе также несогласное съ еврейскимъ *Ногаг*, какъ и произношеніе *Нагевъ*. — *Навекъ*, слѣдующее имя, разнится отъ *Нафекъ* (2 Пар. V, 15 и 1 Пар. III, 7) только начертаніемъ; а произношеніе *Нафагъ* (1 Пар. XIV, 6) не измѣняетъ согласныхъ—первоначальнаго и существеннаго элемента имени. — Имя *Іонаванъ* слишкомъ несходно по произношенію съ соотвѣтствующимъ ему по мѣсту въ 2 Цар. V, 15 и 1 Пар. именемъ *Іафіе* или *Іефіе*; но, судя по другимъ примѣрамъ измѣненія собственныхъ именъ малоизвѣстныхъ въ болѣе извѣстныя, мы можемъ все-таки признать вѣроятнымъ, что именно *Іафіе* случайно измѣнилось въ *Іонаванъ*. — По тексту подлинному во всѣхъ трехъ случаяхъ слѣдуетъ имя *Елисама:* въ неподлинномъ же прибавленіи читается „Леосамисъ". Если въ этомъ чтеніи откинуть послѣднюю букву *с*, то остальная большая часть слова будетъ отличаться отъ слова *Елисама* только другимъ порядкомъ буквъ, и происхожденіе неподлиннаго чтенія можно будетъ объяснить простою небрежностію переписчика.—Слѣдующее имя *Ваалгимаевъ*, мы считаемъ за ошибочное измѣненіе имени *Валіада* (1 Пар. XIV, 7: Βααλιδα К.): въ письмѣ прописными буквами, ΒΑΑΛΙΑΔΑ, если характеристическія во второй и третьей отъ конца буквахъ горизонтальныя черты случайно сгладились, могло быть прочитано за Βααλμα и буква δ могла быть прибавлена, какъ обыкновенное во многихъ именахъ окончаніе. *Ваалгіада* есть первопачальное чтеніе въ 1 Пар. XIV, 7 не только у LXX, но и по еврейскому тексту. Чтенія *Елидае* (2 Цар. V, 16) и *Еліадакъ* (1 Пар. III, 8) происходятъ отъ другаго еврейскаго чтенія אֶלְיָדָע, которое мы считаемъ позднѣйшимъ, притомъ намѣреннымъ, видоизмѣненіемъ чтенія בְּעַלְיָדָע. Послѣднее имя составлено изъ двухъ словъ: בעל (Ваалъ, господинъ, мужъ) и

[1]) Первое имя въ этомъ мѣстѣ Пар. читается: *Елифаавъ* (=Альд.),—ошибка переписчика или опечатка.

ידע (знать). Первая составная часть имени измѣнена въ אל (Богъ), вѣроятно, вслѣдствіе того, что смущались мыслію, будто имя одного изъ сыновей Давида напоминало собою о языческомъ божествѣ [1]). На самомъ же дѣлѣ, בעל можетъ значить здѣсь просто: *мужъ*, и все имя по значенію своему можетъ быть признано сходнымъ съ именемъ Левія („прилѣпится ко мнѣ мужъ мой". Быт. XXIX, 34). *Баальяда* можетъ значить: „познаніе, благоволеніе, благорасположеніе мужа". — Объ имени: *Елифаавъ* = Елифалаоъ = Елифалетъ, о его первоначальномъ видѣ и позднѣйшихъ видоизмѣненіяхъ сказано выше по поводу тожественнаго имени.

1 Пар. VII, 24. „Дщи же его Сараа, *и во оныхъ оставшихся* (καὶ ἐν ἐκείνοις τοῖς λοίποις ВААльд.), и созда Веѳоронъ нижній и вышній, и Садру"... Слова слав. перевода, напечатанныя курсивомъ, не даютъ въ настоящемъ контекстѣ сколько-нибудь удовлетворительнаго смысла. Замѣчательно, что соотвѣтствующихъ имъ греческихъ словъ нѣтъ въ Комплют. изданіи. Обращая вниманіе на текстъ еврейскій, находимъ, что отсутствующія въ К. изд. греческія слова могутъ быть признаны воспроизведеніемъ (хотя и неправильнымъ) смысла тѣхъ же евр. словъ, греческій переводъ которыхъ стоитъ въ началѣ стиха: καὶ ἡ θυγάτηρ αὐτοῦ Σαρά. Произношеніе послѣдняго имени у LXX не точно совпадаетъ съ произношеніемъ масоретскимъ. Масореты произносятъ его *Шеэра*, и такое произношеніе невольно напоминаетъ довольно обыкновенное въ ветхозав. свящ. книгахъ слово: *шеар* — остальная часть, оставшееся. Слово τοῖς λοίποις явилось, очевидно, на основаніи отожествленія *шеэра* съ *шеар* по ихъ смыслу. Трудно понять, какимъ образомъ явилось ἐν ἐκείνοις въ соотвѣтствіе слову *битто*, въ текстѣ К. изд. правильно переведенному: „дщи же его". Можетъ быть, вмѣсто *битто* переводчикъ читалъ *безу* = *безэ* (?). Намъ представляется одно несомнѣннымъ, что переводъ: ἐν ἐκείνοις τοῖς λοι-

[1]) Измѣненіе послѣдовало по тѣмъ-же побужденіямъ, которыя заставили имя сына Саулова *Эшбаалъ* «мужъ *Ваала*» (1 Пар. VIII, 33; IX, 39) измѣнить въ *Ишбошетъ* («мужъ позора») 2 Цар. II, 8. 10. 12. 15 и др.

τοις не принадлежитъ первоначальнымъ авторамъ перевода LXX. Въ этомъ убѣждаетъ насъ особенно отсутствіе этихъ словъ въ К. изд. Вѣроятно, они взяты изъ какого-нибудь другаго, древняго перевода, въ которомъ могли имѣть съ предшествующей и послѣдующею рѣчью большую связь, чѣмъ какая соединяетъ ихъ съ текстомъ LXX.

1 Пар. XX, 2. „Взя же Давидъ вѣнецъ *Молхома царя ихъ*“ (ВААльд. Μολχὸμ τοῦ βασιλέως αὐτῶν; К. τοῦ βασιλέως αὐτῶν)... Рѣчь идетъ о событіяхъ, сопровождавшихъ походъ царя Давида противъ аммонитянъ. Вѣнецъ, взятый царемъ израильскимъ, по еврейскому тексту принадлежалъ „царю ихъ“ (аммонитянъ). Съ показаніемъ еврейскаго текста изъ греческихъ согласенъ буквально только текстъ Комплютенскаго изданія. Въ ВААльд. упоминается также и имя царя аммонитскаго. Но замѣчательно, что это имя почти тожественно съ именемъ аммонитскаго божества, которое у масоретовъ произносится: *Милкомъ* (3 Цар. XI, 7. 33. 4 Цар. XXIII, 13). Замѣчательно также, что у LXX это послѣднее имя переводится, какъ нарицательное, βασιλεὺς αὐτῶν („царь ихъ“) въ указ. м. 3 Цар. Очевидно, что такое же пониманіе лежитъ въ основѣ и масоретской вокализаціи имени аммонитскаго божества въ Іер. XLIX, 1. 3. Ам. I, 15. Соф. I, 5: *малкам*=„царь ихъ“. Въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ Амоса и Софоніи переводъ LXX (и слав.) слѣдуетъ смыслу масоретскаго чтенія; но въ Іер. славянскій переводъ воспроизводитъ чтеніе А. сп. „Мелхомъ“,—чтеніе, которое принято по К. изд. и въ 3 Цар. XI, 33. Въ другихъ случаяхъ, когда имя это понимается у LXX какъ собственное, произношеніе его въ различныхъ изданіяхъ греческой библіи весьма различно [1]). Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что имя аммонитскаго божества, въ еврейскомъ текстѣ первоначально писавшееся только Млкм, понималось не только авторами перевода LXX, но и масоретами то какъ

---

[1]) 4 Цар. XXIII, 13 Альд. Μολχὸλ=слав.; ВК. Μολὸχ; А. Ἀμελχὸμ. Іер. XLIX, 1. 3 К. Μολχὸμ: ВАльд. Μελχὸλ.

имя нарицательное, то какъ имя собственное. Читатель 1 Пар. XX, 2, будучи сторонникомъ пониманія имени въ собственномъ смыслѣ и въ рѣчи о войнѣ Давида съ аммонитянами упоминаніе о божествѣ послѣднихъ считая естественнымъ, нашелъ нужнымъ если не исправить первоначальное чтеніе, если не зачеркнуть его, то приписать къ нему на полѣ, въ качествѣ варіанта, Μολχὸμ. Съ поля это имя съ теченіемъ времени перешло въ самый текстъ. Ни лицо, сдѣлавшее приписку первоначально, ни лицо, внесшее ее въ текстъ, не обратили вниманія на то, что вѣнецъ, о взятіи котораго рѣчь въ 1 Пар. XX, Давидъ возложилъ на свою голову („и бѣ на главѣ Давидовѣ“) и что слѣдов. вѣнецъ этотъ естественнѣе считать бывшей собственностью, короною царя аммонитскаго, а не идола.

1 Пар. XXIV, 31 „...и начальники отечествъ священническихъ и левитскихъ, *патріархи Аарона* (Альд. πατριάρχαι Ααρών), яко же и братія его юнѣйшіи“. Πατριάρχαι—этимъ словомъ во 2 Пар. XIX, 8; XXVI, 12 у LXX переводится еврейское выраженіе *раше-абот*. Это другой переводъ того же выраженія, которое въ 1 Пар. XXIV, 31 переведено словами: ἄρχοντες τῶν πατριῶν („начальники отечествъ“),—словами, соотвѣтствующими тому выраженію и во множествѣ другихъ мѣстъ. Тожество значеній двухъ указанныхъ греческихъ переводовъ одного и того же еврейскаго выраженія—очевидно. Замѣчательно, однакожъ, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ 1 Пар. выраженію πατριάρχαι Ἀαρών по еврейски соотвѣтствуетъ выраженіе *абот гарош*, отличающееся отъ *раше-абот* лишь тѣмъ, что слово *рош* поставлено на второмъ мѣстѣ и притомъ въ единств., а не во множеств. числѣ. Возможно, что это различіе чтеній возникло въ еврейскомъ текстѣ лишь случайно, но что первоначальное чтеніе и здѣсь, какъ во множествѣ другихъ случаевъ, было *гарош абот*. Есть, однакоже, данныя, указывающія на то, что первоначальное чтеніе LXX слѣдовало уже масоретскому. Мы видимъ это первоначальное чтеніе LXX въ A. сп. πατριαὶ Ἀρὼς. Переводчика, какъ видно, затрудняло выраженіе единственное въ своемъ родѣ, и онъ вышелъ изъ затрудненія, оставивъ слово *гарош* безъ

перевода, какъ имя собственное [1]). Понятно однакоже, что выраженіе πατριαὶ Ἀρών возбуждало недоумѣніе въ читателяхъ и могло повести кого-либо къ догадкѣ, что *абот гарош* по смыслу тожественно съ *гарош абот* или даже съ *раше-абот*.. Была-ли эта догадка основана на самостоятельномъ изученіи еврейскаго текста Ветхаго Завѣта, или—какъ мы болѣе склонны думать—была основана на какомъ-нибудь изъ древнихъ греческихъ, независимыхъ отъ LXX, переводовъ,—во всякомъ случаѣ мы пріобрѣтаемъ возможность понять, что на полѣ рукописи явилось слово πατριάρχαι въ параллель словамъ текста πατριαὶ Ἀρών. Что, при неясности знаковъ, сопровождавшихъ приписку, слово πατριάρχαι вошло въ текстъ, вытѣснивши собою оттуда только одно слово πατριαὶ,—мы не будемъ считать этого невозможнымъ послѣ примѣровъ, указанныхъ въ началѣ этой главы нашихъ изслѣдованій. Примѣры превращеній собственныхъ именъ, съ которыми познакомились мы въ первой главѣ этихъ изслѣдованій, пояснятъ намъ также, какъ Ἀρών, представляющееся именемъ лица, ни почему другому неизвѣстнаго, перешло въ имя лица весьма извѣстнаго въ ветхозав. исторіи —Аарона.

Притч. I, 14. „Жребій же твой положи съ нами: *общее же влагалище стяжемъ вси, и мѣшецъ единъ да будетъ всѣмъ намъ* (κοινὸν βαλάντιον κτησώμεθα πάντες, καὶ μαρσίππιον ἓν γενηθήτω ἡμῖν BAАльд.). Первое изъ двухъ послѣднихъ, воспроизведенныхъ въ слав. переводѣ, греческихъ предложеній уже въ Альд. изданіи поставлено въ скобкахъ,—знакъ, что издатели отличали это предложеніе отъ другихъ частей текста. Какой смыслъ могли они придавать этому отличію, судить можно на основаніи К. изданія, въ которомъ совсѣмъ нѣтъ того предложенія. Сравненіе различныхъ изданій текста LXX съ еврейскимъ текстомъ не оставляетъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что изъ двухъ указанныхъ нами греческихъ предложеній только одно могло стоять въ первоначальномъ текстѣ

[1]) К. чтеніе πατριὰ τοῦ πρώτου, очевидно, есть переводъ еврейскаго чтенія, также тожественнаго съ масоретскимъ.

LXX. Комплютенское и отчасти Альд. изданія даютъ положительное основаніе считать этимъ однимъ предложеніемъ послѣднее изъ двухъ указанныхъ греческихъ предложеній. Наблюденіе надъ словоупотребленіемъ переводчиковъ подтверждаетъ такой выводъ: μαρσίππιον („мѣшецъ") соотвѣтствуетъ у LXX еврейскому *кис* и въ Ис. XLVI, 6; а во Второз. XXV, 13. Мих. VI, 11 тоже еврейское слово переведено тожественнымъ по смыслу съ μαρσίππιον словомъ μάρσιππος.

Притч. I, 18. „Тіи бо убійству пріобщающеся, сокровиществуютъ себѣ злая: *разрушеніе же мужей законопреступныхъ зло* (ἡ δὲ καταστροφὴ ἀνδρῶν παρανόμων κακὴ ВААльд). Въ славянскомъ переводѣ неясно сходственное соотвѣтствіе (синонимическій параллелизмъ) между первой и второй половинами стиха. Греческій текстъ, при большемъ вниманіи къ нему и при правильнѣйшемъ его переводѣ, не имѣетъ этого недостатка. Καταστροφὴ значитъ, конечно, и *разрушеніе*; но значитъ также и просто: *исходъ*, *конецъ*, *кончина*. Въ данномъ случаѣ переводъ словомъ „разрушеніе" предупреждаетъ и дѣлаетъ излишнимъ сказуемое: κακὴ. При этомъ послѣднемъ сказуемомъ болѣе умѣстно подлежащее менѣе опредѣленное и болѣе нуждающееся въ опредѣленіи: *конецъ* или *кончина*. Предложеніе: „кончина мужей законопреступныхъ зла" имѣло бы смыслъ, очевидно, параллельный смыслу первой половины стиха. Если таковъ смыслъ второй половины: то можно понять, что она явилась первоначально лишь какъ выраженіе мысли первой половины въ другихъ словахъ. Это выраженіе могло показаться умѣстнымъ и желательнымъ изъ подражанія многочисленнымъ въ книгѣ Притчей стихамъ, внѣшняя форма которыхъ характеризуется такъ называемымъ „синонимическимъ параллелизмомъ" двухъ частей стиха. Но думаемъ, что это выраженіе не стояло въ первоначальномъ текстѣ LXX, что оно существовало первоначально какъ приписка на полѣ текста. Въ этомъ мнѣніи утверждаетъ насъ, прежде всего, отсутствіе второй части стиха въ Комплютенскомъ изданіи, а потомъ и сравненіе греческаго текста съ еврейскимъ. Послѣдній пред-

ставляетъ собою здѣсь полный двучастный стихъ: „а они (птицеловы) для убійства ихъ (птицъ) дѣлаютъ засаду, и подстерегаютъ жизнь ихъ“. При нѣкоторой свободѣ и своеобразности пониманія, тотъ же текстъ могъ быть переведенъ и такъ, какъ читается въ первой половинѣ стиха по слав. (и греч.) переводу: „тіи бо убійству пріобщающеся, сокровиществуютъ себѣ злая“. Для второй половины стиха нѣтъ соотвѣтствующихъ словъ въ текстѣ еврейскомъ.

Притч. II, 18. „Постави бо при смерти домъ свой, и *при адѣ съ земными* (παρὰ τῷ ᾅδῃ μετὰ τῶν γηγενῶν ВАКАльд.) дѣянія своя“ [1]). Словамъ: „при адѣ съ земными“ въ евр. текстѣ соотвѣтствуетъ одно только выраженіе *веэл рефаим*. Послѣднее слово въ Притч. IX, 18 у LXX переведено: γηγενεῖς. Думаемъ, что и въ II, 18 μετὰ τῶν γηγενῶν есть первоначальное чтеніе LXX; а παρὰ τῷ ᾅδῃ—въ другихъ случаяхъ никогда не стоящее у LXX въ параллель указанному евр. слову—должно быть признано позднѣйшею поправкою первоначальнаго неправильнаго перевода. Еврейское *рефаим* значитъ: мертвецы: „къ мертвецамъ стези ея“—къ этому переводу ближе слова: „при адѣ дѣянія своя“, чѣмъ „съ земными дѣянія своя“. Въ переводѣ должно стоять что-нибудь одно: или „при адѣ“, или „съ земными“. Первый переводъ имѣетъ за собой преимущество относительно правильности, но не оригинальности.

Притч. II, 19. „Вси ходящіи по нему не возвратятся, *ниже постигнутъ стезь праведныхъ, ни бо достигнутъ* имъть *жизни*

---

[1]) Послѣднія два слова воспроизводятъ правильнѣйшее ВАльд. чтеніе: ἄξονας αὐτῆς, букв. *оси ея*. Но такъ какъ разумѣются при этомъ оси колесничныя, безъ которыхъ колесница не можетъ двигаться; такъ какъ ось есть необходимое условіе движенія колесницы: то въ дальнѣйшемъ, переносномъ смыслѣ ἄξων можетъ значить и путь, жизнь, образъ дѣйствій. Послѣднее значеніе свойственно соотвѣтствующему еврейскому слову—מַעְגְּלוֹת. Чтеніе А. сп. αὔξονας и К. ἄξονας,—слова, сколько извѣстно совсѣмъ неупотребительныя ни въ греческой литературѣ, ни въ переводѣ LXX, — суть очевидныя искаженія первоначальнаго, сохранившагося въ ВАльд., чтенія LXX.

(οὐδὲ μὴ καταλάβωσι τρίβους εὐθείας οὐ γὰρ καταλαμβάνονται ὑπὸ ἐνιαυτῶν ζωῆς ВААльд). Два послѣднія выраженія соотвѣтствуютъ одному еврейскому, которое должно быть переведено словами: „и не вступятъ на путь жизни“. Къ этому переводу приближается по смыслу вторая половина указаннаго греческаго чтенія. Мы считаемъ эту половину позднѣйшею поправкою первоначальнаго чтенія LXX, воспроизводящаго мысль оригинала въ довольно свободномъ переводѣ. Что первоначальное чтеніе LXX составляли только слова: οὐδὲ μὴ καταλάβωσι τρίβους εὐθείας, показываетъ К. изд., имѣющее только эти слова во второй половинѣ стиха.

Ис. II, 19 „...внесше *въ пещеры, и въ разсѣлины каменей* (εἰς τὰ σπήλαια καὶ εἰς τὰς σχισμὰς τῶν πετρῶν ВАКАльд.), и въ вертепы земныя“. Курсивомъ напечатанныя слова слав. перевода соотвѣтствуютъ одному слову еврейскаго текста, которое въ другихъ случаяхъ у LXX переводится постоянно словомъ σπήλαιον (см. Trommii Concordantia... II, 446; также Index hebraeus et chaldaeus въ томъ же изданіи p. 70). Считаемъ поэтому выраженіе: „въ пещеры“ воспроизведеніемъ первоначальнаго чтенія LXX εἰς τὰ σπήλαια, между тѣмъ какъ въ другомъ выраженіи: εἰς τὰς σχισμὰς τῶν πετρῶν—только послѣднее слово относимъ къ первоначальному тексту перевода, остальное же считаемъ варіантомъ другаго древняго перевода, стоявшимъ первоначально на полѣ въ параллель слову εἰς τὰ σπήλαια

Ис. III, 2. „*Исполина и крѣпкаго* (γίγαντα καὶ ἰσχύοντα ВАКАльд.) и человѣка ратника“... Слово еврейскаго текста *гиббор*, соотвѣтствующее двумъ первымъ текста слав. и греческаго, у LXX въ другихъ случаяхъ переводится почти всегда словомъ γίγας: ср. особенно переводъ LXX съ еврейскимъ текстомъ въ Ис. XIII, 3. XLIX, 24. 25. Для насъ представляется, поэтому, несомнѣннымъ, что изъ двухъ, соотвѣтствующихъ одному еврейскому, словъ греческихъ первоначальное чтеніе LXX есть γίγαντα, а ἰσχύοντα по первоначальному своему происхожденію принадлежитъ другому переводчику. Ср. Montfaucon, Origenis Hexapla II, 92. 93.

Ис. XI, 11 „...еже возревновати *по останку прочечу* (τὸ καταλειφθὲν ὑπόλοιπον ВААльд.; τὸ καταλειφθὲν К.) людей“... Отсутствующее въ К. изд. слово ὑπόλοιπον, какъ почти тожественное по смыслу съ непосредственно предшествующимъ ему и какъ не имѣющее себѣ въ еврейскомъ текстѣ другаго соотвѣтствующаго слова, кромѣ того же *эт-шеар*, которое переведено и словомъ τὸ καταλειφθὲν,—мы считаемъ слово ὑπόλοιπον позднѣйшею вставкой въ текстъ LXX.

Езек. III, 6. „Ниже къ людемъ многимъ *иноязычнымъ иноустчивымъ* (ἀλλοφώνους ἢ ἀλλογλώσσους ВАКАльд; ἀλλογλώσσους М.), ни тяжкимъ языкомъ сущимъ“. Отсутствіе слова ἀλλοφώνους въ Московскомъ изданіи, а также чтеніе еврейскаго текста, имѣющаго въ себѣ одно только выраженіе въ соотвѣтствіе двумъ греческимъ прилагательнымъ ВАКАльд., убѣждаютъ насъ, что первоначальнымъ чтеніемъ LXX было здѣсь одно только слово ἀλλογλώσσους.

Дан. II, 32. „Тѣло, его же глава отъ злата чиста, *руцѣ и перси и мышцы его* (αἱ χεῖρες καὶ τὸ σῶμα καὶ οἱ βραχίονες αὐτῆς) сребряны“... Упоминаніе „мышцъ“ рядомъ съ „руками“, естественно, представляется не необходимымъ, излишнимъ: „мышцы“ въ свящ. писаніи называются всегда, какъ существенная часть, какъ органъ движущей силы рукъ. Въ понятіи руки заключалось и представленіе о мышцѣ. Въ халдейскомъ текстѣ даннаго мѣста упоминаются только „руки его“ въ соотвѣтствіе „рукамъ и мышцамъ“ слав. (и Ѳеодотіонова греческаго) перевода. Но халдейское имя руки (דְּרַע) почти тожественно съ еврейскимъ именемъ мышцы (זְרוֹעַ). Мы думаемъ, что переводъ Ѳеодотіона первоначально былъ тожественъ съ переводомъ LXX, въ которомъ читается здѣсь: τὸ σῶμα καὶ οἱ βραχίονες, т. е. былъ основанъ на неправильномъ отожествленіи דרע съ זרוע по ихъ значенію. Неправильный переводъ нуждался въ поправкѣ, которая и сдѣлана чрезъ приписку на полѣ правильнѣйшаго перевода αἱ χεῖρες, внесеннаго потомъ въ текстъ, но поставленнаго не на томъ мѣстѣ, которое ему принадлежало бы по

его значенію, и притомъ не вытѣснившаго изъ текста первоначальнаго неправильнаго перевода.

Дан. X, 4. „...азъ бѣхъ близь рѣки великія, яже есть *Тигръ Еддекель* (Τίγρις Ἐδδεκὲλ B; A. Τιγρις Ἐνδεκελ)... Рѣка, у грековъ называвшаяся Τίγρις, у евреевъ носила имя: *Хиддекель*. Въ Быт. II, 14. послѣднему имени у LXX соотвѣтствуетъ одно Τίγρις „*Тигръ*". Это же имя одно стоитъ и въ Дан. X, 4 по К. изданію. Мы видимъ въ этомъ послѣднемъ подлинное чтеніе LXX. Рядомъ съ нимъ стоящее въ BA. имя Ἐδδεκὲλ=Ἐνδεκὲλ, очевидно оставленное безъ перевода еврейское имя Тигра, считаемъ позднѣйшею вставкой. Что эта вставка, при томъ, стояла первоначально на полѣ текста и предназначена была замѣнить собою слово Τιγρις, усматриваемъ изъ того, что въ Альд. изд. читается одно имя Ἐνδεκελ. Очевидно, что при неясности знаковъ, сопровождавшихъ приписку, одинъ переписчикъ понялъ ее, какъ поправку первоначальнаго чтенія LXX (Альд.), другой—какъ дополненіе (BA).

• Іоил. I, 8. „*Восплачися ко мнѣ паче невѣсты* (θρήνησον πρός με ὑπὲρ νύμφην BAKАльд.) препоясанныя во вретище по мужи своемъ дѣвственнѣмъ". Первыя слова стиха съ еврейскаго текста точнѣе должны бы быть переведены такъ: „рыдай, какъ невѣста (или молодая жена), препоясавшаяся вретищемъ по мужѣ юности своей". Въ еврейскомъ текстѣ, по масоретскому его изданію, нѣтъ слова, соотвѣтствующаго греческому πρὸς μὲ. Но слово אֵלַי (рыдай, „восплачися") можно прочитать также и какъ אֵלָי. Переводъ „ко мнѣ", очевидно, основанъ на этомъ послѣднемъ произношеніи. Но очевидно также, что два различныхъ чтенія одного и того же еврейскаго слова не могутъ быть усвоены одному и тому же переводчику. Мы думаемъ, что θρήνησον, какъ слово, безъ котораго переводъ даннаго мѣста не имѣлъ бы даже простаго грамматическаго смысла, составляетъ первоначальное чтеніе LXX, въ которому только съ теченіемъ времени прибавлено πρὸς μὲ [1]).

[1]) Выраженіе ὑπὲρ νύμφην, на основаніи точнаго смысла еврейскаго текста, подлежало бы исправленію на ὥσπερ νύμφη („яко же невѣста"). Думаемъ, что

Ам. II, 16. „*И крѣпкій не обрящетъ сердца своего* (В. καὶ ὁ κραταιὸς οὐ μὴ εὑρήσει τὴν καρδίαν αὐτοῦ) въ силахъ: нагъ побѣгнетъ въ той день". Воспроизведенный въ славянскомъ переводѣ текстъ греческій значительно разнится отъ текстовъ списка Александрійскаго и изданій Комплютенскаго и Альдинскаго. АК. чтеніе: καὶ εὑρήσει τὴν καρδίαν (А. τὴν ψυχὴν) αὐτοῦ ἐν δυναστείαις" и Альдинское: καὶ εὑρεθῇ ἡ καρδία αὐτοῦ ἐν δυνάσταις, при значительной разности между ними, сходны однакоже въ томъ отношеніи, что не имѣютъ ни то, ни другое лишнихъ противъ еврейскаго текста словъ. Они сходятся между собою также и въ своеобразномъ отношеніи къ еврейскому тексту,—разумѣемъ одинаковое въ томъ и другомъ чтеніи пониманіе слова אַמִּיץ (крѣпкій), какъ глагольной формы корня מָצָא *находить*. Мы видимъ въ АК. или Альд. чтеніи всѣ признаки древнѣйшаго чтенія LXX. Но такъ какъ это чтеніе основано на неправильномъ пониманіи слова אַמִּיץ: то естественно, что съ теченіемъ времени явилась поправка перевода. Правильный переводъ: κραταιὸς былъ приписанъ на полѣ, откуда внесенъ въ текстъ, какъ дополненіе къ нему. При этомъ къ глаголу εὑρήσει прибавлено отрицаніе: οὐ μὴ въ параллель такимъ же отрицаніямъ при глаголахъ предыдущаго стиха. Эти поправки и прибавки сдѣланы, очевидно, съ тою цѣлію, чтобы связь даннаго стиха съ мыслями стиха предшествующаго сдѣлать болѣе ясною, чѣмъ какою она представляется въ АК. чтеніяхъ. На самомъ же дѣлѣ, точный смыслъ еврейскаго чтенія, при правильномъ пониманіи послѣдняго, составляетъ естественное продолженіе описанія безпомощности людей во время землетрясенія,—описанія, начатаго въ ст. 14: „и самый отважный изъ храбрыхъ нагой убѣжитъ въ тотъ день" (отъ страха).

Ам. III, 3. „Еда пойдутъ два *вкупѣ всяко* (ἐπὶ τὸ αὐτὸ καθόλου ВАКАльд.), аще не познаютъ себе"; Слова: „вкупѣ вся-

---

нынѣшнее чтеніе обязано своимъ происхожденіемъ ошибкѣ переписчика, написавшаго ὑπὲρ вмѣсто ὥσπερ.

ко" соотвѣтствуютъ одному еврейскому *яхдав*, которое и въ Ам. I, 15 и всегда въ другихъ случаяхъ у LXX переводится ἐπὶ τὸ αὐτό (см. Trommii Concordantia). Καθόλου встрѣчается, кромѣ даннаго случая, только еще въ слѣдующемъ 4 ст. этой-же главы. И замѣчательно, что тамъ, въ 4 ст., еврейскій текъ не имѣетъ слова, соотвѣтствующаго греческому καθόλου; и даже только чтеніе славянскаго перевода („или испуститъ гласъ свой львичищъ изъ ложа своего *всяко*") можемъ убѣдить каждаго, что „всяко"—καθόλου—лишнее въ текстѣ слово. Мы объясняемъ эти данныя предположеніемъ, что καθόλου написано было первоначально на полѣ текста, откуда одинъ переписчикъ внесъ его въ текстъ ст. 3, куда оно и относилось, а другой — по недоразумѣнію поставилъ въ ст. 4.

Ам. V, 21. „Возненавидѣхъ и отвергохъ праздники ваша, *и не обоняю жертвъ въ сонмѣхъ вашихъ* (καὶ οὐ μὴ ὀσφρανθῶ θυσίας ἐν ταῖς πανηγύρεσιν ὑμῶν BA.). Сравнительно съ воспроизведеннымъ въ славянскомъ переводѣ греческимъ чтеніемъ точнѣе слѣдуетъ смыслу еврейскаго текста чтеніе КАльд., отличающееся отъ BA. только отсутствіемъ въ немъ слова θυσίας. Мы считаемъ это болѣе краткое чтеніе первоначальнымъ чтеніемъ LXX: по славянски это чтеніе могло бы быть переведено буквально—„и не обоняю въ сонмѣхъ вашихъ". Переводъ этотъ соотвѣтствовалъ бы буквѣ и еврейскаго текста: евр. *геріах* значитъ прежде всего *обонять*. Въ переводѣ LXX глаголу этому почти постоянно усвояется значеніе ὀσφραίνομαι (исключеніе составляетъ только Ис. XI, 3: „исполнитъ его [*ваягарихо*] Духъ страха Божія"). Повидимому, переводчикамъ не было извѣстно другое значеніе глагола, кромѣ этого чувственнаго. Усвояя глаголу значеніе ὀσφραίνομαι, переводчикъ не заботился согласовать съ нимъ его дополненіе по правиламъ греческаго синтаксиса: ἐν ταῖς πανηγύρεσιν ὑμῶν— буквальное воспроизведеніе еврейскаго слова съ его префиксомъ. Противное духу греческаго языка сочетаніе и подало, нужно думать, поводъ къ вставкѣ слова θυσίας,—вставкѣ, повидимому пред-

назначенной восполнить собою кажущійся недостатокъ ближайшаго дополненія къ глаголу.

Мих. II, 3 „.... не подвигнете вый вашихъ, и не пойдете *прости внезапу*“ (ὀρθοὶ ἐξαίφνης BA.).... Слово „внезапу“ въ данномъ контекстѣ не выражаетъ сколько нибудь подходящаго момента мысли. Такъ какъ оно, сверхъ того, не имѣетъ соотвѣтствующаго себѣ слова въ еврейскомъ текстѣ: то чтеніе КАльд., въ которомъ слово ἐξαίφνης отсутствуетъ, считаемъ первоначальнымъ чтеніемъ LXX.

Мих. VII, 1 „.... еже ясти первоплодная, *яже вождемъ душа моя. 2. У мютъ мнѣ, душе*“.... (Альд. ἃ ἐπεπόθησεν ἡ ψυχὴ μου οἴμοι ψυχή). Изъ греческихъ словъ, переводъ которыхъ мы читаемъ въ славянской библіи, въ ВАК. содержатся только два послѣднія. И надобно сказать, что соотвѣтствующія слова еврейскаго текста, при извѣстномъ своеобразномъ ихъ пониманіи, могутъ быть переведены этими словами. *Иввета нафши* = (чего) пожелала душа моя. Первое изъ этихъ словъ переводчикъ, повидимому, не отличилъ отъ *ойя* = увы, горе! (ср. Пс. CXIX, 5). Переводъ, основанный на неправильномъ чтеніи, нуждался въ поправкѣ; и то, что мы читаемъ въ концѣ 1 ст. по Альд. изданію и что не содержится ни въ какомъ другомъ спискѣ и изданіи LXX, мы считаемъ именно такою поправкою. Какъ поправку, это чтеніе должно признать, по его происхожденію, позднѣйшимъ первоначальнаго чтенія, притомъ дѣломъ другой руки. Одно лицо могло внести въ греческій текстъ тотъ или другой, но только одинъ переводъ извѣстныхъ еврейскихъ словъ.

Мих. VII, 12 „...и отъ моря даже до моря, и отъ горы даже до горы, *дніе воды и молвы* (A. ἡμέρα ὕδατος καὶ δορύβου). Послѣднее выраженіе не можетъ дать сколько-нибудь подходящаго къ контексту смысла. Въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ словъ, которыя съ точностію могли бы соотвѣтствовать этому выраженію. Наконецъ, это выраженіе, кромѣ А. сп., не читается ни въ одномъ греческомъ спискѣ или изданіи. Послѣднее обстоятельство даетъ положитель-

ное право думать, что занимающее насъ выраженіе не относится къ первоначальному тексту LXX. Но какъ возникло оно? Мы сказали, что въ евр. текстѣ даннаго мѣста нѣтъ словъ, строго соотвѣтствующихъ по смыслу разсматриваемому выраженію. Мы разумѣли масоретскій еврейскій текстъ. Безъ тѣхъ гласныхъ знаковъ, которые поставлены въ этомъ текстѣ масоретами и которые даютъ тексту извѣстный опредѣленный смыслъ, текстъ этотъ могъ быть понимаемъ иначе. Тѣже слова, которыя по славянски (чрезъ греческій переводъ) переведены: „отъ моря даже до моря, и отъ горы даже до горы“,—эти же слова, при другомъ чтеніи, могли быть поняты въ смыслѣ: „дніе (вѣрнѣе: „день“ ἡμέρα) воды и молвы“. *Ям* (море) могло быть прочитано какъ *йом* (день); *мійям* (отъ моря)— какъ *маим* (вода); ומרהר (и отъ горы до горы) — какъ תרועה (шумъ, крикъ) [?]. Переводъ, основанный на такомъ чтеніи, первоначально принадлежалъ, вѣроятно, которому-либо изъ древнихъ, независимыхъ отъ „семидесяти“, переводчиковъ, въ трудѣ котораго слова „дніе воды и молвы“ могли имѣть болѣе связи съ предыдущими и послѣдующими мыслями, чѣмъ въ переводѣ LXX.

Наум. III, 8. „*Уготовити часть, устрощи струну, уготовити часть Аммону* (ἑτοιμάσαι μερίδα, ἁρμόσαι χορδὴν, ἑτοιμάσαι μερίδα Ἀμμὼν BA.; K. ἅρμωσον χορδὴν μερὶς Ἀμμών; Альд. ἁρμόσαι χορδὴν, ἑτοίμασε μερὶς Ἀμμὼν), живущая на рѣкахъ“... Курсивомъ напечатаннымъ словамъ славянскаго перевода соотвѣтствуютъ въ еврейскомъ текстѣ только три слова, которыя значатъ: „развѣ ты лучше Но-Аммона“ (т. е. города Ѳивъ Египетскихъ“ [1])? Переводъ LXX существенно отступаетъ отъ этого смысла, и уже самое краткое изъ чтеній, воспроизводимыхъ въ спискахъ и изданіяхъ LXX,—Комплютенское чтеніе содержитъ въ себѣ вмѣстѣ съ первоначальнымъ чтеніемъ перевода и позднѣйшую его поправку. Слова χορδὴν μερὶς суть два различныхъ перевода одного и того же еврейскаго слова, въ томъ и другомъ слу-

[1]) См. *Симашкевичъ*, «Пророчество Наума о Ниневіи». Спб. 1875 г. Стр. 264 и сл.

чаѣ понятаго одинаково неправильно. Слово מִנִּי сложено изъ מִן, первой части имени города Но-Аммона, и предлога לִי. Первая буква слова есть сокращенно-написанный предлогъ *мин*, въ данномъ случаѣ сообщающій предшествующему глаголу сравнительное значеніе: „развѣ ты лучше, чѣмъ“... Сложное слово переводчиками греческими понято, какъ простое слово *мен* и принято притомъ однимъ въ значеніи *струны*—χορδή, а другимъ въ значеніи *части* [1]). Послѣдняя буква נ не допускаетъ ни того, ни другаго пониманія. Но усвоившій слову *минно* значеніе „струна“ долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣнить и значеніе глагола, при немъ стоящаго: ἁρμόσαι или ἄρμοσον χορδήν—это выраженіе мы считаемъ произведеніемъ одного переводчика. Другой переводчикъ, согласно съ первымъ считая форму, въ которой поставленъ глаголъ, также *пятою* (вмѣсто *первой*), усвоилъ ей только иное значеніе въ соотвѣтствіе другому значенію слова *минно*: произведеніемъ этого другаго переводчика мы считаемъ слова ἑτοιμάσαι [2]) μερίδα. Этотъ послѣдній переводъ мы считаемъ позднѣйшимъ того перваго. Что онъ былъ написанъ первоначально на полѣ текста въ качествѣ поправки къ нему, видно изъ того, что онъ вставляемъ былъ въ текстъ въ различныхъ мѣстахъ, такъ что въ Альд. слова ἑτοίμασε μερίς стоятъ вслѣдъ за выраженіемъ, которому они служатъ поправкою, а въ ВА. они, сверхъ того, поставлены и предъ этимъ выраженіемъ, т. е. повторяются. Особенно послѣдняго обстоятельства не умѣемъ объяснить себѣ иначе, какъ предположеніемъ, что переписчики различно, каждый по своему, опредѣляли мѣсто, куда относилась приписка, и что двѣ различныя ошибки, послѣдствія недоразумѣній относительно приписки и ея мѣста въ текстѣ, съ теченіемъ времени соединены въ этомъ послѣднемъ.

Авв. III, 2 „...внегда приближитися лѣтомъ, познаешися: *внегда пріити времени, явишися: внегда смутитися души моей во*

---

[1]) Евр. *мен* значитъ въ единств. числѣ *часть*, а во множеств. *струны*.

[2]) Альд. чтеніе ἑτοίμασε въ послѣдней буквѣ заключаетъ въ себѣ орѳографическую ошибку.

гнѣвъ (ἐν τῷ παρεῖναι τὸν καιρὸν ἀναδειχθήσῃ, ἐν τῷ ταραχθῆναι τὴν ψυχήν μου ἐν ὀργῇ ВААльд.), милость твою помянеши". Первая половина поставленнаго въ скобкахъ греческаго чтенія составляетъ очевидное повтореніе въ другихъ словахъ той же мысли, которая выражена и въ предшествующемъ предложеніи. Считаемъ вѣроятнымъ, что эта половина составляла первоначально часть одного изъ древнихъ, независимыхъ отъ „семидесяти", переводовъ греческихъ и приписана была сначала на полѣ текста LXX. Это мнѣніе можетъ быть основано только на сравненіи текста LXX съ еврейскимъ текстомъ, въ которомъ въ соотвѣтствіе двумъ первымъ отдѣламъ поставленнаго выше славянскаго текста стоитъ только одно предложеніе. Во второй части греческаго чтенія есть основаніе различать также два разновременнаго происхожденія перевода. „Внегда смутитися души моей" считаемъ воспроизведеніемъ первоначальнаго чтенія LXX, сохранившагося въ К. изданіи: ἐν τῷ ταραχθῆναι τὴν ψυχήν μου. Отсутствующее въ К. ἐν ὀργῇ считаемъ позднѣйшею вставкою, сначала имѣвшею значеніе поправки первоначальнаго небуквальнаго перевода.

Зах. III, 4. „...се отъяхъ отъ тебе беззаконія твоя, *и грѣхи твоя очищу*" (καὶ τὰς ἁμαρτίας σου περικαθαριῶ Альд.). Греческое чтеніе, воспроизведенное въ послѣднемъ предложеніи славянскаго перевода, отсутствующее въ ВАК и не имѣющее себѣ другаго соотвѣтствующаго предложенія въ еврейскомъ текстѣ, кромѣ того же, смыслъ котораго воспроизведенъ и въ первомъ славянскомъ предложеніи, — считаемъ это греческое чтеніе варіантомъ другаго греческаго перевода, по недоразумѣнію внесеннымъ въ текстъ.

И. Якимовъ.

Поправка. Въ первой части этой главы, Христ. Чтен. №№ 9 — 10, стр. 331, въ подстрочномъ примѣчаніи допущена важная ошибка, по исправленіи которой все примѣчаніе должно принять слѣдующій видъ: «Евр. слово *шалиш* означаетъ сражавшагося на колесницѣ знатнаго воина, обыкновенно имѣвшаго при себѣ двухъ помощниковъ — одного державшаго щитъ и другаго возницу, управлявшаго лошадьми. Число *три* (евр. шалош) и дало имя третьему, главному воину. Греческій переводъ ἀναβάτης, *всадникъ*, очевидно, неправиленъ».

Добро пожаловать на сайт «Библиотека Дмитрия Добыкина» http://www.sravnika.narod.ru